

*Труды Восточного отделения Императорского Русского
археологического общества*

XVII

Лерх П. И.

Монеты Бухар-худатов

(отдельный оттиск)

Санкт-Петербург
1909

ВВЕДЕНИЕ.

Френа описаніе и объясненіе монеты (Ф 1819), на которой изображенъ, на правой сторонѣ, ликъ царя въ вѣнцѣ и, на оборотной, пылающій атешданъ маздаяснговъ, съ арабскою круговою надписью на первой, содержащею титулы халифа и хакана. Мнѣніе объ этой монетѣ Томаса, Штиккеля и Сорѣ. Позднѣйшее мнѣніе (1832 г.) Френа о ней же. Двѣ другія монеты, (Ф 1832 а и Ф 1832 б), сходныя по рисунку чекана съ первой, но носящія, обѣ, надписи неизвѣстными письменами, а одна изъ нихъ, кромѣ того, арабскую надпись, изображающую кувическимъ шрифтомъ: эль-Мегди: описаны въ первый разъ Френомъ же; его мнѣніе о нихъ же. Описаніе Френомъ мѣдной монеты (Ф Б) съ изображеніемъ, на правой сторонѣ, лика безъ вѣнца и, на лѣвой, атешдана съ неизвѣстною надписью вокругъ него. Мнѣнія Принсепы, Вильсона, Томаса и Штиккеля о ней. Новые экземпляры упомянутыхъ монетъ (Ф 1819, Ф 1832 а, Ф 1832 б, и Ф Б) и недавно открытаго пятого вида (С), который оказывается заимствованнымъ съ монетъ сассанидскаго царя Варахрана V.

Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ касающихся восточной нумизматики, Френъ былъ первый затронувшій въ печати вопросъ о монетахъ, которыя составляютъ предметъ настоящаго изслѣдованія. По этому считаю необходимымъ сначала познакомить моихъ читателей съ высказаннымъ знаменитымъ нумизматомъ объ этихъ монетахъ мнѣніемъ. Въ указан-

номъ, въ выноскѣ, сочиненіи ¹⁾ Френъ, на второй изъ приложенныхъ къ описанію рѣдкихъ и замѣчательныхъ монетъ изъ собранія Неѣлова, въ Казани, таблицъ, подъ № 14, издалъ въ рисункѣ серебряную монету, о которой на стр. 45 и 46 сказалъ слѣдующее (привожу напечатанное имъ по латыни въ переводѣ):

«Монета не видная, но тѣмъ не менѣе заслуживающая вниманія. На лицевой сторонѣ она носитъ составленное изъ точекъ изображеніе головы какого то царя, окруженное слѣдующею надписью (куфическимъ шрифтомъ): *بِسْمِ اللَّهِ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ الْخَاقَانُ الْأَعْظَمُ* (амиръ мюмнинъ (Хамал?) *حَمَال* что значить: Во имя Бога! Мухаммедъ посланникъ Божій. Хаканъ верховный,.... повелителя правовѣрныхъ. Какъ именно читать слѣдуетъ слово, стоящее передъ двумя послѣдними, я не знаю. Собственное-ли оно, или нарицательное имя? Если собственное, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ слова «повелитель правовѣрныхъ» считать придаточными слова «хаканъ». Если же нарицательное, то оно должно находиться въ связи — въ какой именно, не знаю — съ названіемъ халифа. Въ такомъ случаѣ можно читать или *حَمَال* т. е. *носильщикъ* повелителя правовѣрныхъ, или *جَمَال* т. е. *верблюдовожатый* п. п.

¹⁾ Novae Symbolae ad rem numariam Muhammedanorum ex Museis Pflugiano atque Manteufeliano Petropoli nec non Nejelowiano Casani. Edidit Doct. C. M. Fraehn. Accedunt V tabulae lapide expressae. Petropoli et Halis Saxonum. СЮЮСССХІХ. 48 стр. въ 4-ую долю листа.

или *جال* т. е. *краса* его. Но всѣ эти чтенія не даютъ намъ сноснаго смысла. Если бы слѣдовало читать *خَمَلٌ امير*, то получимъ смыслъ болѣе сносный: *искренній другъ* халифа; сравните слова *امير المومنين* на сельчукидской монетѣ, *مولي امير المومنين* на саманидскихъ монетахъ. Однако, по правдѣ говоря, во первыхъ, слово *خَمَلٌ* не въ употребленіи, а во вторыхъ, подобное чтеніе я не считаю допустительнымъ. Кромѣ того не хочу и скрыть отъ читателя, что начала слова «эмиръ» недостаетъ».

«Что изображено на оборотной сторонѣ монеты, трудно опредѣлить. По срединѣ, внизу, замѣтно основаніе свѣтильника или жертвенника, вверху же лицо, которое, какъ и встрѣчающееся на правой сторонѣ, также выражено точками. Случалось мнѣ видѣть самую точную копію, не только съ изображенія имѣющагося на этой, оборотной сторонѣ, но и съ головы лицевой стороны, на другихъ монетахъ, хранящихся въ коллекціяхъ Фукса и Потò; однако, вмѣсто арабской надписи, монеты эти носятъ другую, состоящую изъ буквъ *неизвестнаго* алфавита. Не знаю, какому народу приписать эти монеты; безъ сомнѣнія, онѣ принадлежатъ одному, а не разнымъ народамъ. Титуль *хакана*, встрѣчающійся на нашей (здѣсь описанной) монетѣ, съ одной стороны, и сходство, представляемое нѣкоторыми изъ встрѣчающихся на только что упомянутыхъ монетахъ буквъ съ первоначальною

еврейскою или финикійскою грамотою, съ другой стороны, допускаютъ предположеніе, что всѣ эти монеты слѣдуетъ отнести къ Хазарамъ, такъ какъ по свидѣтельству Ибнъ-Хаукаля, Мас'удія и другихъ писателей именно у названнаго народа существовало хаканское достоинство; кромѣ того, по свидѣтельству же обоихъ только что упомянутыхъ авторовъ и на основаніи Сеферъ Козри и письма раввина Хаздая къ царю хазарскому ²⁾ — которое я не считаю подложнымъ — извѣстно, что Хазары исповѣдовали моисеевъ законъ, почему и слѣдуетъ сомнѣваться, чтобы воинственные Арабы успѣли склонить ихъ къ своей вѣрѣ. Но я далекъ отъ всякаго предрѣшенія этого вопроса. Можетъ также статья, что эти монеты придется приписать тѣмъ царькамъ-огнепоклонникамъ, которые, послѣ распаденія (сасанидской) имперіи, продолжали царствовать подъ владычествомъ Арабовъ въ горныхъ странахъ на южномъ берегу Каспійскаго моря. Воздерживаюсь отъ дальнѣйшихъ предположеній. Найдутся ученые, которые съ бѣльшимъ усердіемъ возьмутся за изученіе этого рода монетъ».

²⁾ Подъ Сеферъ Козри Френъ подразумѣваетъ здѣсь изданный Іоанномъ Буксторфомъ כּוּזְרִי Liber Cosri continens Colloquium seu Disputationem de religione, habitam ante nongentos annos, inter regem Cosareorum, et R. Sangarum Judaeum etc. Nunc in gratiam Philologiae, et Linguae Sacrae cultorum, recensuit, Latina versione, et Notis illustravit Johannes Buxtorfius, Fil. Basileae 1660. 4°. Въ предисловіи къ этому изданію Буксторфъ издалъ письмо раввина Хаздая къ хазарскому царю Іосифу и отвѣтъ послѣдняго съ латинскими переводами.

Описанную Френомъ въ приведенныхъ здѣсь строкахъ монету, когда придется мнѣ о ней говорить, я буду обозначать **Ф 1819**. Въ 1858 году Томасъ (Edward Thomas), во второмъ томѣ своего изданія Принсеповыхъ *Essays on Indian Antiquities*, стр. 118, сообщилъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ вариантахъ этой монеты. Въ 1870 году бывшій профессоръ университета въ Іенѣ, Іог. Густ. Штиккель, въ описаніи великогерцогскаго восточнаго милицкабинета ³⁾, говорилъ о той же монетѣ, по экземпляру находящемуся въ упомянутомъ нумизматическомъ собраніи. Оставшееся неразобраннѣмъ у Френа слово онъ читаетъ **بطل** переводя его «Кемре», «Held». При этомъ онъ замѣчаетъ, что Сорè (Soret *Eléments de la numismatique musulmane*, стр. 157) читалъ это же слово **امين**, въ смыслѣ *подпоры*. Замѣчу, съ своей стороны, что въ 1843 г. Сорè, въ *Lettre á M. Fr. Duval sur quelques monnaies orientales inédites trouvées à Boukhara*, въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 12—13, упоминаетъ о бронзовой монетѣ, сходной съ серебряной, описанной Френомъ въ *Novae Symbolae* подъ № 14, и что онъ на мѣстѣ спорнаго для Френа слова прочелъ: **امين**, что переводитъ *fidèle curateur*. При этомъ онъ, въ оправданіе такого перевода этого слова, ссылается на Френа, который въ своей *Recensio numorum Muhammedanorum* (Petropoli 1826. 4°) стр. 176, № 1, встрѣ-

³⁾ D. Joh. G. Sticckel *Handbuch der morgenländischen Münzkunde*. Также подъ заглавіемъ: *Das Grossherzogliche Orientalische Münzcabinet zu Jena*. Heft. II. Jena 1870, стр. 122.

чающійся на монетѣ патанскаго султана Искендера II эпитетъ *امير المومنين* переводить «*fidus curator Emiri Fidelium*».

Въ 1832 году Френъ, въ приложеніи къ сочиненію о монетахъ Джучіева улуса ⁴⁾, описаль на стр. 53—55 (нѣмецкаго и русскаго изданій) и издалъ въ рисункахъ (табл. XVI подъ буквами **а** и **б**) двѣ монеты, изъ бывшаго собранія Фукса, того же типа, о которомъ онъ, при описаніи монеты **Ф 1819** изъ Нелловскаго собранія, говорилъ, что встрѣтилъ его, кромѣ коллекціи Фукса, и въ коллекціи Потто. И въ настоящемъ случаѣ Френъ усматриваетъ связь между этими монетами, которыя я буду обозначать **Ф 1832 а** и **Ф 1832 б**, и монетою **Ф 1819**. При этомъ, считая того и другаго рода монеты все еще загадочными, онъ, однако, полагаетъ умѣстнымъ отнести эти моне-

⁴⁾ Оно было издано въ упомянутомъ году, здѣсь въ Петербургѣ, по распоряженію Академіи Наукъ, на нѣмецкомъ и на русскомъ языкахъ. Заглавіе нѣмецкаго изданія: *Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschis's oder von der Goldenen Horde, nebst denen verschiedener anderen Dynastien im Anhang. Aus der ehemaligen Sammlung des Herrn Professor's, Staatsrathes und Ritters C. von Fuchs zu Kasan, jetzt der Kais. Universität daselbst gehörig. In kurzen Andeutungen und Nachweisungen von Ch. M. von Fraehn. Mit achtzehn Kupfertafeln und vier Vignetten. St. Petersburg und Leipzig. 1832. 4°*. Русскій переводъ вышелъ подъ заглавіемъ: *Монеты хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды, съ монетами разныхъ иныхъ мухаммеданскихъ династій въ прибавленіи. съ краткими объясненіями и указаніями Х. М. Френа. Перевелъ съ нѣмецкаго Михаилъ Волковъ, адъюнктъ-профессоръ арабскаго языка при Имп. С.-Петербургскомъ Университетѣ. Съ 18 таблицами и 4 виньетами. С.-Петербургъ 1832. 4°*.

ты къ тюркскимъ хаканамъ Афрасиабова рода, подразумѣвая подъ послѣдними, по примѣру нѣкоторыхъ мусульманскихъ писателей, такъ называемыхъ уйгурскихъ хановъ Туркестана или хановъ Тюрковъ, названныхъ въ китайскихъ источникахъ Хой-ху. Послѣднимъ приписываются Френомъ также описанныя имъ, на стр. 51 и 52, подъ №№ 430 — 33 (смотрите рис. на табл. XV подъ буквами *f*, *a* и *c*) такъ называемыя монеты Илековъ, той самой династїи, которую въ 1863 г. одинъ изъ нашихъ ориенталистовъ-нумизматовъ назвалъ «уйгурскими владѣльцами Мавераннагра⁵⁾», а теперь называетъ «Караханидами⁶⁾»).

Прежде чѣмъ привести здѣсь слова Френа, напечатанныя имъ въ прибавленїи къ сочиненїю о монетахъ улуса Джучіева, я попрошу читателя вспомнить, что въ 1819 году нашъ знаменитый ориенталистъ, находя въ отдѣльныхъ буквахъ неразобранной имъ надписи на упомянутыхъ въ *Novae Symbolae* монетахъ изъ собранїя Фукса и Потò сходство со знаками древне-еврейскаго или финикійскаго алфавита и встрѣчая на описанной тамъ-же Неѣловской монетѣ (**Ф 1819**) слово «хаканъ», вслѣдствїе этихъ двухъ данныхъ,

⁵⁾ Смотрите въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Казанскаго Университета за 1863 г. Отд. I, на стр. 1—15, статью профессора В. В. Григорьева.

⁶⁾ Караханиды въ Мавераннагрѣ по Тарихи-Мунедджимъ-Баши, въ османскомъ текстѣ съ переводомъ и примѣчанїями В. В. Григорьева. С.-Петербургъ, 1874. 70 стр. въ 8-ую д. л. (Перепечатано изъ XVII тома Трудовъ Восточнаго Отдѣленїя И. Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1874. 8⁰).

былъ склоненъ послѣднюю и тѣ другія монеты признать чеканенными царями хазарскими, которые, какъ извѣстно, также носили титулъ хакановъ. Теперь же, въ 1832 году, это свое предположеніе Френъ уже считаетъ устраненнымъ имъ самимъ-же, именно послѣ того, какъ, въ 1823 году, въ изданіи «Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit», онъ доказалъ несостоятельность подобнаго мнѣнія. Въ этомъ послѣднемъ трудѣ, на стр. 78, въ примѣчаніи 39 къ изданному имъ тамъ изъ рукописи Якутова Географическаго Словаря тексту Ибнъ-Фадлановой Рисале, онъ отрицаетъ чеканку монетъ хазарскими хаканами, а именно на томъ основаніи, что изъ всего числа прошедшихъ, въ теченіи его тогда четырнадцатилѣтняго пребыванія въ Россіи, чрезъ его руки восточныхъ монетъ, изъ которыхъ большая часть была найдена въ россійской почвѣ — а бывшее хазарское царство находилось въ предѣлахъ нынѣшней Россіи — онъ не встрѣчалъ ни одной, которую бы можно было считать битой въ царствѣ Хазаръ. Разсуждаетъ онъ при этомъ слѣдующимъ образомъ:

«Если бы Хазары чеканили монету, то, при обилии монетныхъ кладовъ, открытыхъ въ Россіи, въ послѣднихъ должны были найтись и монеты хазарскія.» Къ этому Френъ, въ выноскѣ, прибавляетъ еще слѣдующее:

«Упомянутою мною въ запискѣ «*Novae Symbolae ad rem numariam Muhammedanorum*», на стр. 45, подъ № 14, замѣчательную монету, въ пользу хазарскаго

происхожденія которой, по видимому, говорили нѣкоторыя обстоятельсчва, вѣроятно слѣдуетъ приписать одному изъ тѣхъ царей персидскаго происхожденія, которые, послѣ разгрома Арабами государства Сасанидовъ, оставались еще нѣкоторое время независимыми отъ первыхъ, именно въ Седжистанѣ, Забулистанѣ, Кабулѣ и Тохаристанѣ и въ прилегающихъ къ названнымъ, можетъ быть сѣверныхъ, странахъ».

Обращаюсь теперь къ сказанному Френемъ о нашихъ монетахъ въ сочиненіи «Монеты Хановъ Улуса Джучіева». Привожу слова его однако не по переводу М. Волкова, а въ новомъ переводѣ съ нѣмецкаго подлинника, потому что первый считаю не вполне удовлетворительнымъ.

Вотъ какъ описываетъ Френъ монеты, изображенныя тамъ на табл. XVI, подъ знаками **8** и **2**: «Какъ помѣщенная на лицевой сторонѣ голова царя съ стѣннымъ (?) вѣнцомъ ⁷⁾, такъ и изображеніе встрѣчающееся на оборотной сторонѣ представлены въ весьма грубыхъ чертахъ. На послѣдней, съ срединѣ, видна какая-то поставка, родъ алтаря, а на немъ большая голова— вѣроятно Ормузда — объятая пламенемъ — такъ, по крайней мѣрѣ, кажется — что встрѣчается и на нѣкоторыхъ изъ сасанидскихъ монетъ, напр.

⁷⁾ Что здѣсь изображенъ не такъ называемый стѣнной вѣнецъ, а другой головной уборъ, о томъ будетъ сказано въ нашемъ изслѣдованіи.

Шапура и Варахрана, а съ обѣихъ сторонъ поставки находятся изображенія двухъ людей, представляющихъ, вѣроятно, хранителей алтаря («Altarwächter» въ подлинникѣ). На лицевой сторонѣ идетъ по краю надпись въ незнакомыхъ мнѣ буквахъ, исключая слова встрѣчающагося на монетѣ ⁸⁾ непосредственно за короною. Это слово, какъ я могъ убѣдиться по академическимъ ⁹⁾ и другимъ экземплярамъ этой монеты, не что иное какъ арабское *المهدى*, изображенное кувическимъ шрифтомъ; конечное *ى* этого имени, помѣщенное ниже строки, поворочено назадъ; такимъ оно встрѣчается и на другихъ древнѣйшихъ памятникахъ кувического письма. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ я издалъ монету изъ прекраснаго собранія К. Не-

⁸⁾ т. е., по принятому мною обозначенію, на монетѣ Ф 1832 б.

⁹⁾ 7 сентября 1831 г. Френъ доносилъ конференціи Академіи, что онъ получилъ отъ академика, статскаго совѣтника Захарова, въ даръ для Азіятскаго Музея весьма замѣчательную двуязычную монету (*pumus bilinguis*), именно монету «одного изъ хакановъ Хой-ху или западныхъ Уйгуровъ», относящуюся къ времени преобладанія у нихъ парсизма — чему, будто, служатъ доказательствомъ изображенные на оборотной сторонѣ жертвенникъ съ головою Ормузда и два хранителя жертвенника — и, вмѣстѣ съ тѣмъ, времени существованія какихъ-то, намъ неизвѣстныхъ отношеній, въ которыя этотъ народъ успѣлъ вступить съ арабами-мусульманами. На послѣднее обстоятельство указываетъ ему изображенное на лицевой сторонѣ, кувическимъ шрифтомъ, имя халифа эль-Мегдія, указывающее на 775—785 гг. нашего лѣтосчисленія какъ время чеканки этой монеты». Къ этому Френъ прибавляетъ, что Азіятскій Музей уже имѣлъ ее въ нѣсколькихъ экземплярахъ, однако экземпляръ, полученный отъ г. Захарова, отличается хорошою сохранностью. См. В. Dorn Das Asiatische Museum der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. St.-Petersburg, 1846, 8° стр. 424—25.

ѣлова въ Казани, которая, относительно встрѣчающихся на ней изображеній, совершенно сходна съ настоящей, но на ней надпись вся арабская и гласитъ: *بسم الله محمد رسول الله الخاقان الاعظم . . . امير المومنين* что значитъ: «Во имя Бога! Мухаммедъ посланникъ Божій. Верховный хаканъ. . . . повелителя правобѣрныхъ»¹⁰). Эта же монета имѣется и въ Азіятскомъ Музеѣ Академіи, но, къ сожалѣнію, на ней надпись такъ сильно стерта, что для объясненія спорнаго слова изъ нея нельзя ничего извлечь».

«Хотя едвали слѣдуетъ сомнѣваться на счетъ того, что эта и двѣ другія монеты, обозначенныя (на табл. XVI) знаками **⌘** и **⌚**, чеканены государями, преданными зороастризму, тѣмъ не менѣе трудно допустить, чтобы эти государи были персидскаго происхожденія. Противъ подобнаго предположенія говоритъ встрѣчающійся на Неѣловской монетѣ эпитетъ «*хаканъ*», который заставляетъ насъ имѣть въ виду династію тюркскую или монгольскую; и такъ какъ всѣ монеты этого рода, которыхъ черезъ мои руки прошло весьма

¹⁰) «См. *Novae Symbolae ad rem numariam Muhammedanorum* (ex Museo Nejelow.) табл. II № 14. Предположеніе, высказанное тамъ на стр. 45, что монета эта, можетъ быть, хазарская, никоимъ образомъ не можетъ быть допущено; объ этомъ я уже говорилъ въ другомъ мѣстѣ». — Френъ подрумѣваетъ здѣсь приведенное нами выше изъ его «*Ibn-Fozslan's Berichte*» мѣсто. За тѣмъ онъ, въ этомъ примѣчаніи, дѣлаетъ еще другую поправку къ *Novae Symbolae*, которая однако касается монеты не имѣющей отношенія къ монетамъ, составляющимъ предметъ настоящаго изслѣдованія.

значительное число, добыты изъ находокъ сдѣланныхъ въ Великой Бухаріи ¹¹⁾ и состоявшихъ изъ саманидскихъ и позднѣйшихъ, совершенно мусульманскихъ, хой-ху'скихъ монетъ — изъ послѣднихъ приведены мною выше подъ №№ 430—433 нѣсколько монетъ ¹²⁾ — то всѣ эти обстоятельства побуждаютъ насъ предположить, что монеты, о которыхъ здѣсь говорится, принадлежатъ обитавшему нѣкогда въ Средней Азійи тюркскому народу. Намъ извѣстно, что тамъ прежде существовали сильныя государства этого племени, еще до выхода его изъ-за Яксарта и Окса на западъ. Достаточно вспомнить объ обширномъ тюркскомъ государствѣ у Алтайскихъ горъ, о государствахъ хой-ху'скомъ и киргизскомъ. Принимая во вниманіе свѣдѣнія дошедшія до насъ на счетъ внутренняго устройства и торговыхъ сношеній этихъ государствъ, равно и на счетъ распространенной въ нихъ роскоши, трудно повѣрить, чтобы у нихъ не были въ употребленіи письмена, даже и если бы историческіе памятники не упоминали о томъ; однако послѣдніе упоминаютъ о существованіи письменъ въ этихъ государствахъ. Но алфавиты, бывшіе тамъ въ употребленіи, остались намъ неизвѣстными. Равнымъ образомъ нѣтъ и при-

¹¹⁾ Подъ Великой Бухаріей подразумѣвается что мы называемъ Бухарскимъ ханствомъ. Малой же Бухаріей называли долгое время Восточный или бывшій Китайскій Туркестанъ.

¹²⁾ Какъ я уже выше замѣтилъ, Френъ въ указанномъ имъ мѣстѣ описалъ четыре такъ называемыхъ илека или монеты Тюрковъ, властвовавшихъ въ Мавераннагрѣ послѣ Саманидовъ (Караханидовъ).

чинъ считать монетное дѣло введеніемъ слишкомъ раннимъ для этихъ народовъ. Едва-ли волжскіе Болгары стояли на высшей ступени культуры чѣмъ они, а, между тѣмъ, намъ удалось доказать, что у названныхъ Болгаръ въ X вѣкѣ нашего лѣтосчисленія чеканилась монета. Если, кромѣ того, принять еще въ расчетъ, что погромъ постигшій сасанидскую имперію со стороны Арабовъ, долженъ былъ побудить и въ самомъ дѣлѣ побудилъ цѣлыя толпы приверженцевъ Зороастровой религіи къ выселенію изъ Персіи въ восточныя страны Азіи, и что именно о Хой-ху говорится, что между ними, кромѣ ислама, было распространено огнепоклонничество, то и можно будетъ предположить, что монеты, о которыхъ у насъ рѣчь идетъ, подобно монетамъ мусульманскимъ, о которыхъ выше было упомянуто, на стр. 52, какъ о несомнѣнно хой-хускихъ монетахъ, принадлежатъ также хаканамъ Хой-ху, однако лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, что относятся къ болѣе раннему времени, когда парсизмъ былъ въ ихъ государствѣ еще господствующею вѣрою, хотя они, между тѣмъ, уже успѣли войти въ извѣстныя отношенія къ Арабамъ, напиравшимъ тогда съ значительною силою на востокъ. Если уже на выше приведенной монетѣ изъ собранія Неѣлова, кромѣ части мусульманскаго символа вѣры, мы встрѣтили и титулъ халифа — эмиръ - эль-муменинъ, помѣщеніемъ котораго на своей монетѣ, тюркскій хаканъ, вѣроятно, хотѣлъ признать халифа своимъ сюзереномъ, то и въ встрѣчающемся на другой монетѣ (табл.

XVI № 13) словѣ эль-Мегди слѣдуетъ признать имя третьяго, царствовавшаго съ 158 по 169 годѣ гиджры (775 по 785 г. по Р. Хр.) аббасидскаго халифа, и это тѣмъ болѣе, что въ 758 г. мы видимъ при дворѣ тогдашняго хакана хой-хусскаго посольство эль-Мегдіева предшественника, эль-Мансура. Что на монетѣ является простое арабское имя халифа, безъ дальнѣйшей прибавки, не должно показаться страннымъ тому кто знаетъ, что на почти современныхъ монетахъ табаристанскихъ испегбедовъ, на которыхъ также еще видны эмблемы зороастровой религіи, встрѣчаются одни имена управлявшихъ страню халифскихъ намѣстниковъ, также безъ всякой дальнѣйшей прибавки» 14).

13) т. е. по моему обозначенію Ф 1832 б.

14) При этомъ случаѣ Френъ упоминаетъ о серебряной монетѣ изъ Азіятскаго Музея, съ двуязычною надписью; рисунокъ ея сообщенъ имъ въ виньеткѣ (на стр. 47) къ заглавному листу «Прибавленія». На одной ея сторонѣ, въ кругломъ полѣ, находится куфическая надпись, въ которой онъ прочелъ *بركة لازبيك* (благословеніе надъ Узбекомъ), а вокругъ нея и, кромѣ того, на другой сторонѣ, также въ кругломъ полѣ и вокругъ него, видны надписи, изображенныя неизвѣстными письменами. Эту монету Френъ относитъ къ VII или IX вѣку по Р. Х. и полагаетъ, что чеканена она въ одномъ изъ древнихъ тюркскихъ государствъ Средней Азіи. Приобрѣтена она изъ клада, открытаго нѣсколько лѣтъ до 1832 года, около Ревеля, и состоявшаго изъ значительнаго числа монетъ, попавшихъ, съ сожалѣнію, по большей части, въ плавильный горшокъ. Кромѣ указанной монеты уцѣлѣло изъ этого клада еще нѣсколько аббасидскихъ и саманидскихъ, III и IV-го столѣтій гиджры, и старинныхъ западно-европейскихъ, вѣроятно англосаксонскихъ. Половинка такой-же монеты была найдена въ Швеціи близъ Гефле чѣмъ на западномъ

О монетахъ, обозначаемыхъ мною **Ф 1832 а** и **Ф 1832 б** распространялся также нѣмецкій ученый Штиккель (J. G. Stickel) во второй тетради выше мною приведеннаго описанія восточнаго минцкабинета въ Иенѣ (Das Grossherzogliche Orientalische Münz-cabinet zu Jena. 2 Heft. Leipzig 1870, стр. 119 — 123). Описывая экземпляры этихъ двухъ монетъ (подъ №№ 90 и 91), вмѣстѣ съ экземпляромъ монеты, которую я обозначаю **Ф 1819** (подъ № 92), онъ ихъ всѣ три, по примѣру Френа, называетъ *монетами тюркскихъ хакановъ Афрасиабова рода*. На головѣ, которая изображена на лицевой сторонѣ этихъ монетъ, онъ также видитъ *стѣнную корону* (Mauerkrone aus zwei Zinnen), а на оборотной сторонѣ, слѣдуя опять Френу, голову Ормузда объятую пламенемъ жертвенника. Подобно нашему знаменитому ориенталисту-нумизмату Штиккель считаетъ несомнѣннымъ, что цари, чеканившіе эти монеты, были преданы зорастризму и находятъ, что выборъ и расположеніе эмблемъ религіи сдѣланы по образцу сасанидскихъ монетъ. «Харак-

берегу Ботническаго залива, на сѣверѣ отъ Упсалы. Френу казалось еще сомнительнымъ, принадлежать-ли встрѣчающіяся на этой монетѣ неизвѣстныя буквы къ тому же алфавиту, знаки котораго встрѣчаются на нашихъ монетахъ **Ф 1832 а** и **б**. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что высказанное Френомъ сомнѣніе было совершенно справедливо. На нашъ взглядъ тѣ и другія буквы принадлежатъ совершенно разнымъ алфавитамъ, и мы, по этому, въ монетѣ, на которой встрѣчается куфическая надпись прочитанная Френомъ *بركة لازييك*, видимъ типъ монеты совершенно чуждый типу монетъ, составляющихъ предметъ настоящаго изслѣдованія.

теристичнѣе всего, говорить онъ, голова объятая пламенемъ, встрѣчающаяся на монетахъ Гормузда II (у Мордтманна въ *Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft* т. XIX, № 29), Шапура II (у него же, тамъ-же № 38—41 и т. XII, 13), Ардешира II (т. XII, № 16), Шапура III (т. XIX № 52 и 53) и Баграма IV (т. XIX, № 61), слѣдовательно въ непрерывномъ ряду монетъ. Варварская форма же въ которой проявляется здѣсь подражаніе, такъ далека отъ первообразовъ, что нельзя не предположить, что она есть слѣдствіе нѣсколькихъ измѣненій послѣдовавшихъ въ значительный промежутокъ времени. Въ особенности ни на одной изъ сассанидскихъ монетъ найти нельзя формы короны соотвѣтственной встрѣчающейся здѣсь формѣ стѣнной короны». Въ буквахъ неразобранной Френомъ надписи Штиккель съ полною увѣренностію видитъ письма *пеглевійскія*, изъ чего выводитъ заключеніе, что эти письма были въ употребленіи у народа чеканившаго эти монеты. Мордтманъ же, которому Штиккель сообщилъ оттискъ съ экземпляра монеты, описанной у него подъ № 90 (нашей **Ф 1832 б**) и у котораго оказалось ея два экземпляра, совершенно другаго мнѣнія о письменахъ и писалъ ему о нихъ слѣдующее: «Буквы, безъ сомнѣнія *не изъ пеглевійскаго* алфавита сасанидскихъ временъ; столь же мало можно ихъ считать такъ называемымъ восточно-иранскимъ пеглеви, а между тѣмъ онѣ все-таки кажутся семитическаго происхожденія». Кромѣ того, Штиккель изъ того обстоятельства, что на этихъ мо-

нетахъ встрѣчаются надписи арабскимъ куфическимъ письмомъ, выводитъ еще заключеніе, что царь чеканившій ихъ былъ вассаломъ мусульманъ, т. е. халифа. Такъ какъ царь этотъ носилъ титулъ хакана, то, по его мнѣнію, былъ онъ тюркескаго или монгольскаго происхожденія. Мы такимъ образомъ видимъ, что 38 лѣтъ спустя послѣ изданія Френомъ сочиненія о монетахъ хановъ улуса Джучіева, въ прибавленіи къ которому тотъ описалъ эти монеты, Штиккель не былъ въ состояніи сказать ничего новаго. Впрочемъ я долженъ оговориться: есть у него одно новое объясненіе, именно надписи, встрѣчающейся на монетѣ **Ф 1832 а** (у Штиккеля № 91), за головою царя, съ которой онъ далъ на приложенной къ его труду таблицѣ факсимиле, и въ которой прочелъ *فَتَّانٌ لَهُ* т. е. *пробирищикъ ему* (диргему!). Я полагаю, что Френъ не рѣшился бы на подобное объясненіе. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи нашихъ монетъ мы увидимъ на сколько основательно объясненіе Штиккеля ¹⁵⁾.

Къ монетамъ, составляющимъ предметъ настоящаго изслѣдованія, имѣютъ нѣкоторое отношеніе и монеты, которыя Френъ, до возможности точнѣйшаго

¹⁵⁾ Въ хранящихся въ Азіятскомъ Музеѣ Академіи Наукъ рукописныхъ посмертныхъ трудахъ Френа, можетъ быть, заключаются новыя замѣчанія о нашихъ монетахъ. Въ оглавленіи этихъ рукописей, напечатанномъ академикомъ Б. А. Дорвомъ въ приложеніи къ изданному имъ первому тому Френовыхъ посмертныхъ сочиненій (Ch. M. Fraehnii Opusculorum postumorum pars prima imagine beati ornata. Edidit Bernh. Dorn. Petropoli.

ихъ опредѣленія, также помѣстилъ подь рубрикою монетъ тюркскихъ хакановъ Афрасиабова рода и описалъ также въ Прибавленіи къ сочиненію о монетахъ хановъ улуса Джучіева, именно на стр. 56, подь № 436. Рисунокъ съ одной изъ этихъ монетъ помѣщенъ имъ на табл. XVI, подь буквою *m*. Отношеніе этихъ монетъ къ нашимъ высказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что онѣ также часто встрѣчаются въ находкахъ древнихъ монетъ въ окрестностяхъ Бухары — почему онѣ и не рѣдки въ нашихъ собраніяхъ восточныхъ монетъ; во-вторыхъ тѣмъ, что оборотная ихъ сторона также носитъ эмблему зороастризма — пылающій атешданъ, и, наконецъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что помѣщенная вокругъ атешдана надпись состоитъ изъ буквъ, частию сходныхъ съ буквами надписи находящейся на другихъ описанныхъ Френомъ и Штиккелемъ монетахъ передь лицомъ царя.

Привожу теперь описаніе Френа:

«Какъ послѣднюю нумизматическую загадку опишу здѣсь мѣдную монету, рисунокъ съ которой сообщаю на табл. XVI, подь № *m*. На лицевой сторонѣ изображена голова безъ короны, лишь съ простою діадимою, почти въ томъ же видѣ какъ и на нѣкоторыхъ изъ арсакидскихъ монетъ; но, кромѣ того, можно замѣтить еще прикрѣпленный спереди полумѣсяцъ. Фи-

MDCCCLV. XX и 451 стр. въ 8-ую д. л.) значится, что изъ 45 касающихся восточной нумизматики томовъ, XXXI-ый озаглавленъ: *Veteres Chakanī Turkarum Hœi-hu*. Пользоваться этими замѣчаниями предоставляю другимъ.

гура, изображенная на оборотной сторонѣ въ срединахъ, имѣетъ нѣкоторое сходство съ тѣмъ знакомъ, который на нѣкоторыхъ сасанидскихъ монетахъ, именно Варана и Нарсеса, оказывается вверху, возлѣ пламени на алтарѣ, и, вѣроятно, изображаетъ знаменитый кубокъ Джемшида. На другой, мѣдной-же монетѣ она встрѣчается подлѣ жертвенника; на настоящей она, кажется, сама его образуетъ, потому что на лучше сохранившихся экземплярахъ ея, также хранящихся въ упомянутомъ музеѣ, ясно видно вверху этой фигуры пламя. Буквы, составляющія надпись на оборотной сторонѣ, вокругъ жертвенника, мнѣ также неизвѣстны и, по этому, я не могу сказать къ какому народу слѣдуетъ отнести монету. По всей вѣроятности, отечествомъ ея слѣдуетъ считать также Туркестанъ. Попадалась она мнѣ очень часто вмѣстѣ съ монетами саманидскими и хой-ху'скими, какъ ранними (описанными мною выше подъ № 434 и 435) такъ и позднѣйшими (см. выше № 430 — 433), которыя мнѣ были доставлены изъ Великой Бухаріи.»

Относительно рисунка сообщеннаго Френомъ съ монеты, описанной имъ въ только что приведенныхъ строкахъ, слѣдуетъ замѣтить, что онъ не точенъ и что, по этому, его описаніе монеты также не точно. Форму жертвенника или подставки атешдана нельзя сравнивать съ знакомъ, названнымъ имъ кубкомъ Джемшида и встрѣчающимся на монетахъ Варахрана II и Нарсеса, на право отъ пламени. Въ особенности же слѣдуетъ замѣтить, что въ надписи не достаетъ,

если читать ее съ права на лѣво, третьяго и четвертаго знаковъ. Наконецъ, на рисункѣ Френа оборотная сторона монеты изображена верхомъ внизъ. Монету эту, когда придется мнѣ о ней говорить, я буду обозначать **ФБ**, потому что скоро послѣ Френа она была издана въ извѣстномъ описаніи путешествія Александра Борнса въ Бухару ¹⁶⁾ и въ журналѣ Бенгальскаго Азіятскаго Общества ¹⁷⁾. Борнсъ приобрѣлъ эту монету въ числѣ 20 экземпляровъ, найденныхъ, вмѣстѣ съ экземплярами 9 другихъ монетъ, изъ которыхъ 8 были бактрійскія, а одна сасанидская, въ развалинахъ древняго города, названнаго имъ

¹⁶⁾ Travels into Bokhara, being the account of a journey from India to Cabool, Tartary, and Persia, also narrative of a voyage on the Indus etc., in the years 1831, 1832 and 1833. By Lieut. Alex. Burnes F. R. S. of the East India Company's service etc. 3 части 8°. Во второмъ томѣ, стр. 455 — 473, напечатаны: Observations on Lieut. Burnes's Collection of Bactrian and other coins. By Mr. H. N. Wilson and Mr. James Prinsep. Монета, о которой здѣсь идетъ рѣчь изображена на II-ой изъ приложенныхъ къ второму тому таблицъ, подъ № 9; но также не удовлетворительно. Еще плоше рисунокъ въ русскомъ изданіи (издвненіемъ П. В. Голубкова, Москва 1848—1849. 3 части въ 8-ую д. л.).

¹⁷⁾ Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal, томъ II 1833, гдѣ напечатана статейка Принсепа: Note on Lieutenant Burnes's collection of ancient coins, съ таблицею рисунковъ, на которой наша монета изображена также подъ № 9. Эту статейку, съ принадлежащею къ ней таблицею рисунковъ съ привезенныхъ Борнсомъ изъ путешествія монетъ, издалъ съ прибавленіемъ своихъ примѣчаній Эдуардъ Томасъ въ сборникѣ Принсеповыхъ статей объ индійскихъ древностяхъ: Essays on Indian Antiquities, historic, numismatic, and palaeographic, of the late James Prinsep etc. In 2 volumes. London 1858. 8°. т. I, стр. 23—44 и табл. II рис. № 9.

Khoja-o-ban и находящагося отъ Бухары будто бы въ тридцати англійскихъ мιλяхъ.

Принсепъ ¹⁸⁾ назвалъ эту мѣдную монету сасанидскою, вѣроятно на томъ лишь основаніи, что на оборотной ея сторонѣ изображенъ атешданъ (сосудъ для огня) съ подставкою. Вильсонъ ¹⁹⁾ также призналъ за ней сасанидское происхожденіе, а буквы на оборотной сторонѣ считалъ пеглевійскими. Но мы увидимъ, что при ближайшемъ разборѣ письменныхъ знаковъ предположеніе Вильсона не подтверждается. Равнымъ образомъ и Эдварду Томасу ²⁰⁾ не удалось найти сноснаго смысла для этой надписи. Въ примѣчаніи къ сказанному объ этой монетѣ, Томасъ говоритъ, что Кеншинггемомъ доставлена въ Британскій Музей привезенная изъ Индіи серебряная монета того же тѣла и что мѣдные экземпляры этой монеты не рѣдки въ сѣверной Индіи, однако встрѣчаются тамъ изолированными, изъ чего выводитъ заключеніе, что мѣстомъ происхожденія ихъ была не Индія, а другая страна. Сообщенное имъ изображеніе надписи на серебряномъ экземплярѣ, если послѣдняя сходна съ надписью встрѣчающеюся на мѣдныхъ экземплярахъ, не можетъ быть

¹⁸⁾ См. *Essays on Indian Antiquities*, т. I стр. 34 (№ 9).

¹⁹⁾ См. *A. Burnes Travels into Bokhara*, стр. 460 (№ 9).

²⁰⁾ См. *Essays on Indian Antiquities*, т. I стр. 34 — 35; кроме того, Томасъ распространялся о монетѣ, о которой идетъ здѣсь рѣчь, въ *Journal of the Royal Asiatic Society of Great-Britain and Ireland. New Series. Vol. IV (part 2)*, на стр. 514 — 516, въ своей статьѣ «Indo-Parthian coins».

точно. Читаетъ онъ *malká mikal*. Онъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній на счетъ встрѣчающихся, на мѣдныхъ экземплярахъ, вариантовъ отдѣльныхъ буквъ и полагаетъ, что можно также читать *malak lakal*. Въ 1870 году, въ статьѣ «Indo-Parthian coins», Томасъ говоритъ, что лицевая сторона представляетъ хорошо исполненную голову, похожую на финикійскую (a well-executed Phoenician-looking head).

Штиккель²¹⁾ имѣлъ подъ руками четыре мѣдныхъ экземпляра этой монеты, изъ которыхъ онъ изобразилъ въ рисункахъ одинъ экземпляръ съ обѣихъ сторонъ, а два лишь съ оборотной стороны. Надпись передана у него удачнѣе чѣмъ у Френа и Томаса: исключая первой буквы, которая на экземплярѣ описанномъ у него подъ № 93, совершенно стерта, а на №№ 95 и 96 частью стерта и, по этому, является сходною со второю буквою, я нахожу надпись у Штиккеля вѣрно изображенною. Онъ не соглашается съ чтеніемъ Томаса и отрицаетъ финикійскій характеръ буквъ; за то онъ находитъ, что онѣ представляютъ болѣе сходства съ пеглевійскими письменами, пменно съ буквами надписи на рѣзномъ камнѣ, изображенномъ у Мордтмана въ *Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft* т. XVIII, табл. VI подъ № I, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сознается, что и это сходство не помогло ему въ дешифрировкѣ надписи. Кромѣ того онъ

²¹⁾ См. его *Das Grossherz. Orientalische Münzcabinet zu Jena*, Heft II, стр. 124 — 126, гдѣ имѣющіеся въ Іенѣ экземпляры описаны имъ подъ № 93—96.

находить, что въ грузинскомъ алфавитѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является на монетахъ X и XI вѣковъ, есть нѣсколько знаковъ похожихъ на отдѣльные буквы надписи на разсматриваемой имъ монетѣ. Однако онъ не считаетъ возможнымъ думать о грузинскомъ происхожденіи послѣдней. Однимъ словомъ, Штиккель не знаетъ куда приурочить монету.

Упомянувъ о мнѣніяхъ, высказанныхъ въ нумизматической литературѣ на счетъ монетъ, которымъ я посвятилъ настоящій свой трудъ, считаю теперь нужнымъ познакомить читателя съ тѣмъ матеріаломъ, который былъ у меня подъ руками при изслѣдованіи вопроса о происхожденіи этихъ монетъ.

Во время моего пребыванія, въ 1858 году, въ Бухарѣ, я имѣлъ случай собрать нѣсколько экземпляровъ: 1) монеты обозначаемой мною **Ф 1832**, 2) той, которую обозначаю **Ф Б**. Первая изъ нихъ попадалась мнѣ въ экземплярахъ изъ низкопробнаго серебра, то есть изъ сплава серебра съ другими металлами и, кромѣ того, въ экземплярахъ, повидимому бронзовыхъ или, по крайней мѣрѣ, мѣдныхъ. Во время моей поѣздки въ Туркестанскій край, въ 1867 году, я приобрѣлъ еще нѣсколько экземпляровъ ея, привезенныхъ однимъ русскихъ купцомъ изъ Бухары. Монету **Ф Б** я встрѣтилъ также въ коллекціи члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Юлія Богдановича Иверсена. Въ началѣ 1871 года я имѣлъ случай увидать монету, схожую по типу своему съ монетами **Ф 1832 а** и **Ф 1832 б** и чеканенную изъ серебра выс-

шей пробы. Она была тогда только что получена графомъ Сергіемъ Григорьевичемъ Строгановымъ изъ Туркестанскаго края. Отличалась она отъ другихъ, до того мнѣ извѣстныхъ, экземпляровъ не одною доброкачественностію своего металла, но и бѣльшею величиною, а что главное, на ней не только надпись передъ головою царя съ вѣнцомъ оказалась весьма ясною и отчетливою, но за головою, гдѣ на **Ф 1832 б** стоитъ المهدى эль-Мегди, оказалась надпись пеглевійская, начинающаяся съ **𐎧𐎠𐎡**. Увидавъ эту монету, я могъ убѣдиться, что неразобранная Френемъ, Штиккелемъ и Мордтманномъ надпись передъ головою царя, является на монетахъ **Ф 1832 а** и **Ф 1832 б** дурнымъ подражаніемъ пзображаемой здѣсь, на Строгановской монетѣ, въ оригинальномъ видѣ. Я при этомъ вспомнилъ о замѣчаніи Френа, что письмена этой надписи похожи на финскійскія или, какъ онъ также выражается, древне-еврейскія. Нѣсколько времени спустя я нашелъ другой экземпляръ той-же монеты (которую буду обозначать **С**, потому что первый встрѣтившійся мнѣ экземпляръ находится въ нумизматическомъ собраніи графа Строганова) въ коллекціи восточныхъ монетъ профессора Василя Василовича Григорьева, который однако не помнитъ когда онъ ее пріобрѣлъ: съ нѣсколькими сасанидскими-ли монетами, или, въ 1867 году, вмѣстѣ съ нѣсколькими экземплярами монеты типа **Ф 1832 б** изъ клада, открытаго въ 1866 году въ окрестностяхъ извѣстнаго древняго города Хо-

жденда на Сыръ-Дарьѣ²²⁾). Экземпляръ профессора Григорьева мало чѣмъ отличается отъ Строгановскаго экземпляра: видно только, что обѣ монеты чеканены разными штемпелями. Но что придаетъ особенную цѣнность первому, то это выбитая на немъ, на лицевой сторонѣ, на краю монеты, подъ грудью царя контр-марка, состоящая не изъ буквъ, а изъ особеннаго знака, походящаго на подставку подъ атешданомъ, являющуюся на монетахъ **ФВ**. Наконецъ я нашелъ еще два экземпляра той же монеты въ мишккабинетѣ Императорскаго Эрмитажа, гдѣ онѣ помѣщаются въ одной витринѣ съ монетами Сасанидовъ, непосредственно за ними. До ближайшаго опредѣленія этихъ монетъ и нельзя было найти для нихъ лучшаго мѣста. Изображенія, на лицевой сторонѣ, головы царя и, на оборотной сторонѣ, атешдана на адаштѣ съ двумя мобедами (?) по его бокамъ и бюстомъ царя, на особой подставкѣ, передъ нимъ, оказываются копіями съ изображеній, встрѣчающихся на монетахъ сасанидскаго царя Варахрана V.

Къ сожалѣнію моему, вслѣдствіе отсутствія изъ Петербурга графа Сергія Григорьевича Строганова, я въ настоящее время не могу сообщить точнаго рисунка съ хранящагося въ его нумизматическомъ собра-

²²⁾ В. В. Григорьевъ упоминаетъ объ этомъ кладѣ на стр. 156 своихъ Дополненій къ Риттерову Восточному или Китайскому Туркестану (Спб. 1873), въ примѣчаніи 52. Въ текстѣ онъ называетъ письма, встрѣчающіяся на рассматриваемыхъ нами монетахъ «особою пеглевійскою азбукою».

нии экземпляра монеты, о которой я здѣсь говорю. Въ 1872 году эта монета была вырѣзана на деревѣ, но такъ неудачно, что я не рѣшаюсь издать ея въ этомъ неточномъ рисункѣ. Помѣщаю на I изъ приложенныхъ къ настоящему изслѣдованію таблицъ, подъ № 1, рисунокъ съ экземпляра В. В. Григорьева. Кромѣ того, подъ №№ 2 и 3, сообщаю еще рисунки съ двухъ хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ экземпляровъ.

Въ нынѣшнемъ году попался мнѣ еще пятый экземпляръ этой монеты (С), именно въ числѣ монетъ собранныхъ генераломъ Абрамовымъ въ Самаркандѣ и доставленныхъ, вмѣстѣ съ другими восточными монетами разныхъ временъ, Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-адъютантомъ Константиномъ Петровичемъ фонъ-Кауфманомъ, въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Этотъ экземпляръ мѣстами сильно потертъ, въ особенности пострадала пеглевійская надпись за головою царя и вторая половина надписи передъ головою царя.

Между монетами, собранными генераломъ Абрамовымъ нашлась также монета вида **Ф 1832 а**, тоже изъ доброкачественнаго серебра. Рисунокъ ея помѣщенъ на I таблицѣ подъ № 4. Хотя она кое-чѣмъ и отличается отъ изображеннаго у Френа Фуксовскаго экземпляра, я, чтобы не слишкомъ дробить виды изслѣдуемыхъ мною монетъ, причисляю ее къ названному виду. Изображенія на обѣихъ сторонахъ уже грубѣе чѣмъ на монетахъ С, но лицевая сторона исполнена не такъ грубо, какъ на монетахъ **Ф 1832 б**;

кромѣ того, надпись за головою царя не **المودى** (эль-Мегди), а, вѣроятно, неловкое подражаніе началу пеглевійской надписи на **С**. Надпись-же передъ головою царя, хотя не такъ тщательно исполнена какъ на экземплярахъ послѣдней монеты, однако яснѣе чѣмъ на экземплярахъ вида **Ф 1832 Б**. Въ Азіятскомъ Музеѣ Академіи Наукъ хранятся два экземпляра сходныя съ экземпляромъ Фукса. Рисунокъ съ одного изъ нихъ сообщается мною подъ № 5 на II таблицѣ. Два изъ имѣющихся у меня подъ рукою экземпляровъ вида **Ф 1832 Б** изображены въ рисункахъ 6 и 7. Кромѣ привезенныхъ мною изъ Средней Азіи экземпляровъ, я могъ пользоваться экземплярами этого вида въ собраніи В. В. Григорьева, въ мицкабинетахъ С. Петербургскаго Университета, Азіятскаго Музея и Императорскаго Эрмитажа. Было ихъ также много въ числѣ переданныхъ господиномъ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ въ Археологическую Коммисію монетъ. Даю также рисунокъ съ сильно потертаго экземпляра монеты **Ф 1819** подъ № 8. На немъ уже невозможно узнать прочитанной Френомъ на Неловскомъ экземплярѣ надписи; онъ хранится въ мицкабинетѣ Императорскаго Эрмитажа. Кромѣ того мнѣ извѣстны еще два экземпляра этого вида монетъ: одинъ изъ нихъ хранится въ Азіятскомъ Музеѣ Академіи Наукъ, другой въ Мицкабинетѣ С.-Петербургскаго Университета.

Наконецъ я изобразилъ на таблицѣ III въ рисункахъ №№ 9—14 экземпляры монеты **Ф Б**; такъ какъ

у бѣльшей части этого типа монетъ лицевая сторона одинакова, то я при нѣкоторыхъ экземплярахъ (№№ 11—14) ограничился передачею одной оборотной стороны, для ознакомленія читателя съ вариантами, которые представляютъ отдѣльныя буквы встрѣчающейся на ней надписи.

Встрѣчались мнѣ еще монеты, имѣющія, кажется, нѣкоторое отношеніе къ монетамъ типа **Ф Б**: онѣ всѣ мѣдныя или бронзовыя и, сколько я могъ узнать, привезены изъ Бухары. Онѣ изображены въ рисункахъ №№ 15—22. №№ 12—15, 17, 19—21 сообщилъ мнѣ г. Гиль, приобрѣвшій ихъ изъ собранія принадлежавшаго, вѣроятно, нѣкогда Лисенкову въ Москвѣ, который въ свое время велъ переписку съ Френомъ и получалъ восточныя монеты имъ приобрѣтенныя отъ бухарскихъ купцовъ. № 16 получилъ я отъ Ю. Б. Иверсена, а № 18 отъ переводчика туркестанскаго генераль - губернатора, Ибрагимова, который въ 1873-мъ году, возвращаясь изъ Хивы въ Самаркандъ, проѣзжалъ черезъ Бухару, и приобрѣлъ тамъ эту монету.

Познакомивъ читателей съ матеріаломъ, который я имѣлъ въ своемъ распоряженіи для настоящаго изслѣдованія, перехожу къ изложенію данныхъ, представляемыхъ внѣшностію монетъ **С**, **Ф 1332 а и б**, и **Ф 1819**.

ГЛАВА I.

Описаніе лицевой стороны монетъ С и сравненіе ея съ лицевою стороною монетъ Варахрана V. Пеглевійская надпись на лицевой сторонѣ. Надпись неизвѣстными письменами на лицевой же сторонѣ. Обратная сторона монетъ С. Сравненіе съ послѣдними монетъ Ф 1832 а, Ф 1832 б и Ф 1819. Выводы, полученные этимъ сравненіемъ. Постановка вопроса о происхожденіи монетъ С, Ф 1832 а, Ф 1832 б, и Ф 1819.

Въ ряду монетъ, которыя составляютъ предметъ нашего изслѣдованія, древнѣйшимъ ихъ типомъ, какъ я уже выше замѣтилъ (см. Введеніе, стр. 24), представляется та, которую я обозначаю С. Она, что я также уже имѣлъ случай высказать, исключая надписи передъ головою царя, т. е. на право отъ нея, оказывается копіею съ одного изъ типовъ монетъ сасанидскаго царя Варахрана V ¹⁾, царствовавшего ²⁾, по

¹⁾ Варахраны у мусульманскихъ, по персидски писавшихъ, историковъ называются — Беграмъ . Эта новая форма образовалась изъ первой, которая на монетахъ изображена .

²⁾ См. Dr. A. D. Mordtmann Die Chronologie der Sasaniden, въ Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und historischen Classe der k. bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München. 1871 (Heft 1.) стр. 12 — 16 и 29.

Мордтманну, съ 420 по 439 годъ по Р. Хр. Сходство съ его монетами монетъ **С** вообще выражается: 1) въ сходствѣ головного убора царя на тѣхъ и другихъ монетахъ, 2) въ сходствѣ встрѣчающихся на оборотныхъ ихъ сторонахъ изображеній. Говоря здѣсь о головномъ уборѣ или вѣнцахъ, съ которыми являются сасанидскіе цари на своихъ монетахъ, слѣдуетъ замѣтить, что вѣнецъ каждаго царя болѣе или менѣе отличается отъ вѣнцовъ его предшественниковъ или преемниковъ. Для того чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только просмотрѣть таблицы рисунковъ съ сасанидскихъ монетъ, собранныхъ покойнымъ Иваномъ Александровичемъ Бартоломеемъ ³⁾.

Вѣнецъ царя, полугрудное изображеніе котораго мы видимъ на монетѣ **С** (рис. 1—3 на нашей I таблицѣ) представляется состоящимъ, въ нижней своей части, изъ полоски — предполагаю, что на сасанидскомъ оригиналѣ изображенъ золотой вѣнецъ ⁴⁾ — украшенной круглыми бляшками или, что вѣроятнѣе,

³⁾ Collection de monnaies sassanides de feu le lieutenant-général J. de Bartholomaei, représentées d'après les pièces les plus remarquables. Publiée par B. Dorn, membre de l'Académie (Avec le portrait de M. de Bartholomaei et XXXII planches gravées). St.-Pétersbourg, 1873. 10 стр. съ 32 на мѣди рѣзанными таблицами въ 4-ую д. л.

⁴⁾ По китайскимъ источникамъ владѣтель въ Босы, т. е. Персіи сасанидскихъ временъ, носилъ на головѣ золотой вѣнецъ, на бородѣ, для украшенія, золотую пѣль. См. Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Сочиненіе монаха Гакинена. Часть III (1851), стр. 206. Борода сасанидскихъ царей на ихъ монетахъ окаймлена рядомъ пра-

драгоценными камнями, изображенными выпуклыми кружками, въ настоящее время уже потертыми. Надъ этою полоскою возвышаются спереди и сзади пластинки, вырѣзанныя сверху зубцами такимъ образомъ, что онѣ въ концахъ, которыми сближаются, суживаются. Сближаются эти пластинки одна съ другою надъ внѣшними углами глазъ. Такъ какъ лицо царя изображено въ профиль, то само собою разумѣется, что и вѣнецъ или головной уборъ его изображенъ съ одной, правой стороны. Въ серединѣ между обѣими зубчатыми пластинами, надъ шарикомъ или, можетъ быть, на невысокомъ штифтѣ, возвышается полукругъ, а надъ нимъ шаръ; у концовъ полукруга видны маленькія точки или шарики, за которыми на экземплярѣ В. В. Григорьева (рис. 1) начинается другой полукругъ, прерванный въ серединѣ опять маленькимъ шарикомъ или точкою. Къ изображенному на нашей монетѣ вѣнцу ближе всего подходитъ вѣнецъ Варахрана V на монетѣ его, изображенной у Бартоломея на XII таблицѣ подъ № 16. Даже шарики, которые видны на монетѣ С, сзади у нижней полосы вѣнца висящими надъ ухомъ, замѣтны и на указанной монетѣ Варахрана V. На этой ихъ три, а на монетѣ С только два. Можетъ быть, что на монетѣ сасанидскаго царя они встрѣча-

вильныхъ точекъ, который, можетъ быть, и обозначаетъ ту золотую цѣпь, о которой упоминають китайскіе источники. Китайцы, во многихъ случаяхъ, оказываются хорошими наблюдателями всѣхъ внѣшностей, которыми чужіе народы отличались отъ нихъ.

ются лишь по ошибкѣ ея рѣщика. На нашей же монетѣ они кажутся въ связи съ бѣльшимъ шарикомъ или пучкомъ, который тамъ замѣняетъ кудри за ухомъ Варахрана. Серьга на Григорьевскомъ экземплярѣ монеты **С**, какъ и на всѣхъ изображенныхъ у Бартоломея монетахъ Варахрана **V**, состоитъ изъ двухъ шариковъ, верхняго мѣньшаго, и нижняго бѣльшаго. На экземплярахъ Эрмитажа сверхъ этихъ шариковъ видно еще колечко, продѣтое черезъ ухо; въ особенности ясно оно обозначено на монетѣ изображенной въ рисунокѣ № 2 на первой изъ приложенныхъ здѣсь таблицъ. Типъ лица упомянутого сасанидскаго царя, преимущественно въ чертахъ профиля, также сохраненъ на нашей монетѣ, хотя исполненіе на послѣдней грубѣе, какъ вообще вся работа рѣщика или рѣщиковъ штемпелей для извѣстныхъ мнѣ экземпляровъ монеты **С** грубѣе работы рѣщиковъ сравниваемыхъ здѣсь сасанидскихъ монетъ. Изящнѣе другихъ исполненъ эрмитажнѣйшій экземпляръ изданный мною въ рисунокѣ № 2.

Варахранъ **V** на указанной монетѣ № 16 является безъ усовъ, хотя на другихъ своихъ монетахъ (напр. № 2, 13 у Бартоломея) онъ съ усами. Безъ нихъ также лицо изображенное на нашей монетѣ **С**, по крайней мѣрѣ на экземплярѣ № 1 и 2 (см. табл. I). Кроме того, на нашей монетѣ покрой верхней части платья царя—того-же покроя какъ и на монетѣ 16-ой XII-ой таблицы покойнаго Бартоломея, гдѣ онъ, въ свою очередь, также отличенъ отъ покроя платья на

другихъ монетахъ Варахрана V. За волосами, у послѣдняго, какъ и у другихъ сасанидскихъ царей, замѣтна вьющаяся лента съ двумя концами, которые видны и на нашей монетѣ.

Надпись, помѣщенная на монетѣ С, за головою царя, оказывается, какъ мною уже было высказано (см. выше стр. 24) — пеглевійскою. Считаю нужнымъ замѣтить здѣсь, что на монетахъ сасанидскихъ царей до Ездекерта II включительно, круговая надпись на лицевой сторонѣ начинается за головою царя, надъ задней верхней частью вѣнца, и кончается у передней его части. На нѣкоторыхъ монетахъ она прерывается подъ грудью царя: то-же самое бываетъ и на монетахъ Варахрана V. Такъ какъ пеглевійское письмо читается съ права на лѣво, то такимъ образомъ буквы круговой надписи на сасанидской монетѣ обращены верхними своими концами къ ея ободку. Начиная съ монетъ перваго сасанида, Артахшатры I, вплоть до Варахрана IV, круговая надпись лицевой стороны начинается словами **𐭮𐭥𐭥𐭥𐭥**, т. е. маздаясн баги, за которыми слѣдуетъ имя царя. Начиная-же съ преемника Варахрана IV, Ездекерта I, послѣ словъ маздаясн баги (= поклоняющійся Маздѣ, божественный) слѣдуетъ, не имя царя, а слова, которыя Бартоломей и академикъ Б. А. Дорнъ читаютъ: *rām athrouni*,

⁵⁾ На счетъ термина пеглевійскій въ отношеніи къ языку и къ письменамъ читатель найдетъ одно замѣчаніе въ IV главѣ.

gâth athour, athi, athou и проч. ⁶⁾). Имя-же царя уже стоит на право отъ груди. На нашей монетѣ С, непосредственно за головой царя, мы находимъ буквы **𐭮 𐭬𐭭**, т. е. яси, конецъ слова маздаяси, и баги. Слѣдовательно, сасанидская монета, съ которой копирована эта пеглевійская надпись, начало слова маздаяси, именно буквы **м з д**, имѣла *передъ* головою царя. На извѣстныхъ мнѣ монетахъ Варахрана V я этой особенноти не замѣчалъ, но встрѣчается она на монетахъ преемника его, Ездекерта II, какъ, напри- мѣръ, на монетѣ 13, таблицы XIII, у Бартоломея. На другой монетѣ того-же царя, тамъ-же № 8, первыя двѣ буквы, **м** и **з**, стоятъ передъ вѣнцомъ, а **д** уже за вѣнцомъ. Но, впрочемъ, уже на одной монетѣ Варахрана V, именно № 14 у Бартоломея, первая буква, **ю**, отдѣлена отъ прочихъ буквъ слова маздаяси вѣнцомъ царя. За **𐭮** баги, на нашей монетѣ С, слѣдуетъ **𐭬 𐭭** и, за тѣмъ, знакъ похожій на **ю** м, соединенный съ длинной чертой, идущей параллельно ободку. Трудно сказать, какія буквы пеглевійскаго письма здѣсь копированы. Впрочемъ, считаю не лишнимъ замѣтить, что уже на нѣкоторыхъ монетахъ Варахрана V часть

⁶⁾ См. Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St-Petersbourg, tome XV (№ 22), p. 341—2, или Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin etc. tome III, p. 361—362, 370 et 371. Мордтманнъ въ 1858 г. читалъ: Ram Iezdathi, см. Erkläerung der Münzen mit Pehlewi-Legenden. Von Dr. A. D. Mor dtmann въ Zeitschrift der deutschen morgenl. Gesellschaft. XII Band, стр. 12. Въ 1865 г. онъ читалъ Ramaschtr (as), см. ту-же Zeitschrift, XIX Band, стр. 434—435.

круговой надписи, именно слѣдующая за словомъ **баги**, изображена совершенно неясно, на примѣръ на монетѣ, рисунокъ съ которой даетъ Бартоломей на таблицѣ XII подъ № 14. На другой монетѣ, № 8 той-же таблицы, первое слово, маздаяси, безъ конечнаго **н**, а отъ слѣдующихъ словъ, за спиною царя, виденъ только одинъ знакъ, **ш**, и передъ нимъ черточка, параллельная ободку. По этому весьма вѣроятно, что и на монетахъ Варахрана V, которыя служили образцами для рѣшниковъ монетъ вида **С**, послѣ словъ **шзю** были знаки, не дававшія настоящаго смысла.

Какъ бы то ни было, но для насъ, кажется мнѣ, не можетъ существовать никакого сомнѣнiя на счетъ того, что надпись, помѣщенная на монетахъ **С** за головою царя, есть копия съ надписи пеглевiйской, и что въ первыхъ буквахъ мы имѣемъ передъ собою послѣднiй слогъ слова маздаяси и слово баги, т. е. **ш шзю** — яси баги.

Въ Азiятскомъ Музеѣ Академiи Наукъ также хранится экземпляръ монетъ вида **С**. Онъ рѣзьбою своихъ штемпелей отличается отъ другихъ четырехъ извѣстныхъ намъ экземпляровъ. На немъ отъ пеглевiйской надписи ясно видно еще слово **баги**.

Та часть круговой надписи лицевой стороны монетъ Варахрана V, въ которой встрѣчается имя его (**шз шзю**), замѣнена на монетѣ **С** весьма четкою надписью, состоящею изъ письменъ, въ которыхъ уже нельзя видѣть письменъ пеглевiйскихъ, за которыя принималъ ихъ Штиккель. Палеографическую

исторію пеглевійскаго письма мы за довольно значительный періодъ времени имѣемъ возможность прослѣдить по оставленнымъ сасанидскими царями многочисленнымъ памятникамъ, не только нумизматическимъ, но и монументальнымъ, въ видѣ барельефовъ, высѣченныхъ на скалахъ и снабженныхъ надписями, а, кромѣ того, и по значительному числу надписей на рѣзныхъ камняхъ, служившихъ для печатей ⁷⁾. Въ числѣ одиннадцати знаковъ, встрѣчающихся въ нашей надписи четыре суть повторенія, то есть они являются въ надписи два раза, а именно: второй, если читать

⁷⁾ Довольно значительное число рѣзныхъ камней съ пеглевійскими надписями издано Мордтманномъ въ XVIII томѣ *Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft*, въ его статьѣ: *Studien über geschnittene Steine mit Pehlewi-Inschriften*, стр. 1—52, съ 6 таблицами.— Въ здѣшнемъ Императорскомъ Эрмитажѣ хранится серебряное блюдо, внутри котораго изображенъ персидскій царь династїи Сасанидовъ на охотѣ. На внѣшней сторонѣ блюда вычеканена пунктиромъ пеглевійская надпись изъ трехъ строкъ, пока не разобранныя. Первое слово читаю я **𐎎𐎎𐎎** зенмен—слово, которымъ начинаются нѣсколько надписей времени Сасанидовъ. Значитъ оно: этотъ, и семитическаго происхожденія. Во второй строкѣ этой надписи находится въ срединѣ слово **𐎎𐎎𐎎𐎎** пермутъ или фермутъ т. е. *приказаль*, соотвѣтствующее персидскому **فرمود**. Блюдо это и находящаяся на немъ надпись изданы на таблицѣ II Атласа, приложеннаго къ Отчету Императорской Археологической Коммиссїи за 1867 годъ, который изданъ также на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ *Compte-Rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1867. St. Pétersbourg 1869. 4°. Avec Atlas in folio*. Другой сосудъ, но неизвѣстнаго происхожденія, золотая чаша съ украшеніями на наружной сторонѣ, также хранящаяся въ Эрмитажѣ, носитъ на краю также пеглевійскую надпись.

справа на лѣво, отъ вѣнца къ груди, стоитъ и седьмымъ, третій и шестымъ, четвертый и десятымъ, а осьмой и девятымъ. Слѣдовательно всего особенныхъ знаковъ въ надписи — семь. Изъ нихъ второй и четвертый, или седьмой и десятый, имѣютъ сходство съ извѣстными пеглевійскими буквами: первый изъ нихъ (2 и 7) съ пеглевійскимъ **с ч**, а другой (4 и 10) съ пеглевійскимъ **и**, что можетъ быть **н**, **р** или **в**. Но этимъ, безъ сомнѣнiя, случайнымъ сходствомъ двухъ знаковъ надписи съ двумя пеглевійскими буквами не слѣдуетъ соблазняться, по весьма простой причинѣ, именно по тому, что пять остальныхъ знаковъ уже никакого сходства съ буквами пеглевійскаго письма, изъ того или другаго періода его развитiя, не представляютъ. Осьмой и девятый знаки, если хотите, имѣютъ сходство съ пальмирійскимъ **б**, пятый знакъ съ пальмирійскимъ же **в** или **р**, третій или шестой, наконецъ, нѣкоторое, впрочемъ отдаленное, сходство съ еврейскимъ квадратнамъ **м** (**מ**). Но нельзя, для разбора надписи, состоящей изъ пока неизвѣстныхъ письменъ, подбирать знаки изъ разныхъ азбукъ, хотя и сродственныхъ по происхожденiю, именно потому что, не смотря на ихъ общее начало, каждая изъ нихъ имѣла свое особенное развитiе, обусловленное разными обстоятельствами. Я, по этому, пока еще не касаюсь вопроса о звуковомъ значенiи неизвѣстныхъ буквъ надписи, находящейся на монетѣ **С** передъ лицомъ царя, потому что мы нуждаемся въ другихъ данныхъ, которыя бы дали намъ возможность не одною ошущью

браться за рѣшеніе этого вопроса. Эти данныя мы, нѣсколько страницъ ниже, постараемся себѣ добыть изъ показаній историческихъ источниковъ. А пока намъ слѣдуетъ еще ближе рассмотретьъ внѣшность нашей монеты.

Не рассмотрѣна еще нами обратная ея сторона. Оказывается, что и послѣдняя напоминаетъ обратную сторону монетъ сасанидскихъ же, въ особенности Варахрана V и, преимущественно, опять той, которая изображена у Бартоломея на табл. XII подъ № 16. Ни на одной изъ сообщенныхъ нашимъ извѣстнымъ нумизматомъ 18 монетъ Варахрана V, царь и главный мобедъ не занимаютъ столько мѣста, какъ именно на 16-ой. На ней, точно такъ-же какъ и на нашей монетѣ С, они оба стоятъ какъ будто у нихъ подъ верхней одеждой тулупы: такими толстыми и неповоротливыми они здѣсь являются. На всѣхъ прочихъ 17 экземплярахъ монетъ Варахрана V у Бартоломея они, въ сравненіи съ фигурами на 16-ой, являются щеголями.—Подобно лицевой, и обратная сторона нашей монеты выполнена грубѣе чѣмъ на указанной монетѣ Варахрана V. Одну особенность, впрочемъ, замѣчая у лицъ, изображенныхъ на оборотной сторонѣ первой монеты, которой не вижу на второй: это именно шаръ на головномъ ихъ уборѣ⁸⁾. Въ серединѣ между ца-

⁸⁾ Головной уборъ лицъ, изображенныхъ на оборотной сторонѣ сасанидскихъ монетъ, по обѣимъ сторонамъ атешдана, или, по крайней мѣрѣ, одного изъ этихъ лицъ, обыкновенно сходенъ съ головнымъ уборомъ царя изображеннаго на лицевой сторонѣ.

ремь и мобедомъ виденъ стоящій на пьедесталѣ бюсть съ тѣмъ-же головнымъ уборомъ, который имѣютъ люди изображенные на той-же оборотной сторонѣ и даже царь на лицевой сторонѣ. Стоитъ этотъ бюсть передъ пылающимъ атешданомъ. То-же самое мы видимъ на монетахъ №№ 4—17 XII таблицы Бартоломея, а самое большое сходство въ этомъ отношеніи съ нашей монетой представляетъ опять № 16. Френъ (см. выше стр. 9) и Штиккель (см. стр. 15) тамъ гдѣ мы на монетахъ **Ф 1832 а** и **б** видимъ бюсть стоящимъ на подножіи передъ пылающимъ атешданомъ, видѣли голову объятую пламенемъ послѣдняго и предполагали, что эта голова представляетъ голову Ормузда. На монетахъ Гормизды II, Шахпура II и Шахпура III бюсть является стоящимъ на одной подставкѣ съ атешданомъ и, при этомъ, обращеннымъ то влѣво, то вправо. Сравните таблицы VI—IX у Бартоломея. На монетахъ Варахрана IV, тамъ гдѣ на оборотной сторонѣ является бюсть на подставкѣ, пламени за нимъ не видно: см. табл. X, рис. 1—5. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что головной уборъ на бюстѣ, изображенномъ на всѣхъ этихъ монетахъ, является сходнымъ съ головнымъ уборомъ царя изображеннаго на лицевой сторонѣ. На монетахъ Варахрана V-же атешданъ и бюсть имѣютъ разныя подножія. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи наша монета **С** оказывается копіею съ монеты того же сасанидскаго царя, а не одного изъ его предшественниковъ. Особенной надписи на ея оборотной сторонѣ не встрѣчается, но замѣтны

слѣды нѣкоторыхъ пеглевійскихъ буквъ, встрѣчающихся на оборотной сторонѣ сасанидскихъ монетъ: на экземплярахъ В. В. Григорьева и Эрмитажа № 2, видна на лѣво отъ поля одежды лица, стоящаго на лѣво отъ атешдана, буква ~ х, встрѣчающаяся въ имени Варахрана, помѣщеннаго на этомъ мѣстѣ на нѣкоторыхъ изъ монетъ Варахрана V ббольшею частью въ сокращенномъ видѣ, какъ напр. на монетахъ изображенныхъ у Бартоломея на табл. XII подъ №№ 9—11, 13—15 и 17, гдѣ мы видимъ однѣ первыя три буквы ~Si Варах... На эрмитажномъ экземплярѣ № 2, кромѣ того, на правомъ боку оборотной стороны, подлѣ поля другаго изображеннаго тамъ лица, видно начертаніе на другомъ же эрмитажномъ экземплярѣ № 3, на лѣвомъ боку, вмѣсто ~ видно , что и видно тамъ-же, на Строгановскомъ экземплярѣ, на которомъ является на правомъ боку.

Къ типу монетъ С ближе всего подходитъ видъ **Ф 1832 а**. Имѣющійся у меня подъ руками экземпляръ послѣдняго—меньшей величины чѣмъ экземпляры перваго: онъ сходенъ, въ этомъ отношеніи, съ известными мнѣ экземплярами видовъ **Ф 1832 б** и **Ф 1819**; съ лѣваго бока онъ немного обрѣзанъ. Судя по рисунку Френа (Монеты хановъ у. Дж. табл. XVI, рис. 2), у него находился въ рукахъ экземпляръ битый другими штемпелями; но можетъ быть, что разность происходитъ частью и отъ неточности издавнаго имъ рисунка. На нашемъ экземплярѣ въ началѣ надписи, помѣщенной передъ головою царя, можно еще разли-

чать первыя двѣ буквы монеты **С**, хотя онѣ уже сильно потерты, но на рисункѣ Френа онѣ замѣнены двумя горизонтально поставленными и внизу соединенными черточками. Кромѣ того, послѣдняя буква передана у Френа только на половину. Въ очертаніи буквъ этой надписи вообще на нашемъ экземплярѣ, вида **Ф 1832 а**, въ сравненіи съ буквами той же надписи на экземплярахъ типа **С**, замѣчаю я двѣ особенности: 1) третья и шестая буквы имѣютъ сплошной треугольникъ, между тѣмъ какъ на монетахъ **С** онѣ очерченъ линіями; 2) послѣдняя буква отличается нѣсколько отъ буквы на монетахъ **С**; 3) третья и четвертая буквы поставлены такъ близко одна къ другой, что являются соединенными.

Помѣщенную за головою царя надпись на экземплярѣ у Френа и на нашемъ нельзя уже назвать копіею съ встрѣчающейся на монетахъ **С** тамъ же надписи: это просто дурныя подражанія пеглевійскимъ буквамъ **ن** **ا** **ش** **ل** начертаніе которыхъ не понято рѣшикомъ монетъ **Ф 1832 а**. Можно въ концѣ узнать еще **ل** отъ **ن**. То же самое слѣдуетъ сказать объ этой надписи на экземплярѣ мицкабинета въ Іенѣ, на которомъ Штиккель вздумалъ прочесть **فتان له**, гдѣ за куфическое **ن** онъ, безъ сомнѣнія, принимаетъ то начертаніе, которое есть подражаніе пеглевійскому **ب**, а за **ل** подражаніе пеглевійской лигатурѣ **ل** **гн**. Видя на монетахъ **Ф 1832 б**, арабскую надпись **المهدى**, онъ и здѣсь предполагалъ арабскую надпись. Что **فتان له**

чтеніе невозможное было уже замѣчено выше на стр. 17.

Голова и бюстъ царя на монетѣ **Ф 1832 а** исполнены гораздо грубѣе чѣмъ на монетѣ **С**. На вѣнцѣ, подѣ верхнимъ шаромъ, обозначеннымъ здѣсь неправильнымъ кругомъ, нѣтъ полукруга. Шея короче, ея почти нѣтъ; правое плечо и грудь обозначены тремя ленточками. Рѣзба оборотной же стороны нашего экземпляра еще небрежнѣе. Изображенія на ней нѣсколько отличны отъ изображеній на этой сторонѣ по рисунку Френа; въ особенности слѣдуетъ замѣтить, что у насъ шей обоихъ лицъ короче чѣмъ у него. Но, кромѣ того, оборотная сторона нашего экземпляра дурно сохранена, т. е. сильно потерта.

На таблицѣ II, подѣ № 5, изображена монета, подходящая болѣе къ изображенной у Френа, въ сочиненіи о монетахъ улуса Джучіева, на табл. XVI, подѣ знакомъ **⌒**, чѣмъ къ той, которая изображена на нашей I таблицѣ подѣ № 4.

Нашъ рисунокъ № 5 сдѣланъ съ экземпляра, находящагося въ Азіятскомъ музеѣ Академіи Наукъ и болѣе толстаго, чѣмъ монета, рисунокъ которой изображенъ подѣ № 4. Надпись, находящаяся на первомъ, за головою царя, сходна съ находящеюся тамъ-же, на Фуксовскомъ экземплярѣ, надписью. Она оказывается менѣе удачныхъ подражаніемъ пеглевійской надписи на монетахъ вида **С**, чѣмъ та-же надпись на монетѣ, изображенной у насъ подѣ № 4; за куфическую, или

вообще арабскую ея нельзя принять ⁹⁾. Я уже выше (стр. 26) объяснилъ причину, почему я эту монету (именно рисун. 5 на табл. II) отнесъ къ виду монетъ **Ф 1832 а.** на ней еще не является куфической или вообще арабской надписи.

Между тѣмъ какъ извѣстные мнѣ экземпляры монетъ **С** и **Ф 1832 а** еще изъ серебра доброкачественнаго, экземпляры слѣдующаго вида (**Ф 1832 б**) изъ серебра низкой пробы или изъ бронзы, а потому они или почернѣвшіе или покрытые зеленою окисью. Какъ и на **Ф 1832 а**, такъ и на **Ф 1832 б**, на оборотной сторонѣ, видна лишь одна подставка для бюста, а подставки для атешдана уже не видать. Пламя надъ бюстомъ обозначено нѣсколькими черточками. На лицевой сторонѣ, за головою царя, вмѣсто первоначальнаго на монетахъ **Ф 1832 б**, встрѣчаемъ мы надпись изображенную куфическимъ шрифтомъ: **المهدی** т. е. эль-Мегди, которая была уже прочтена Френомъ и встрѣчается также на экземплярѣ изображенномъ и описанномъ у Штиккеля подъ № 90 (см. выше стр. 15). Грудь

⁹⁾ Томасъ, во II томъ Принсеповыхъ *Essays on Indian Antiquities*, на стр. 117 принимаетъ эту надпись за куфическую и читаетъ **سلى** или **سحى**, но не говоритъ, что эти слова могли бы обозначать. На другомъ, не изданномъ экземплярѣ, принадлежавшемъ полковнику Андерсону, Томасъ былъ въ состояніи прочесть **محمد** «Мухаммедъ». Это имя онъ относитъ къ халифу эль-Мегдію. Въ такомъ случаѣ Андерсоновская монета относилась бы къ виду монетъ **Ф 1832 б.** — Въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal* т. IX № 103 табл. III, рис. 6 и 7 изданы двѣ монеты, которыя я отношу къ видамъ **Ф 1832 а** и **б.**

царя на этихъ монетахъ обозначается дугою, состоящею изъ ряда мелкихъ точекъ, подъ которыми три большія точки или шарика. На вѣнцѣ полукругъ съ точкою. Надпись передъ лицомъ царя бѣльшею частью неясна въ томъ мѣстѣ, гдѣ на экземплярахъ видо**в**ь **С** и **Ф 1832 а** стоятъ вторая, третья и четвертая буквы. Третья, четвертая и пятая буквы кажутся часто соединенными; послѣдняя или одинадцатая буква на нѣкоторыхъ экземплярахъ не вполне выражена: видно только **ج**, вмѣсто **ش**, иногда же **و** и **و**.

Отъ послѣдняго, четвертаго типа, **Ф 1819**, я имѣлъ въ рукахъ: 1) очень дурно сохранившійся экземпляръ, принадлежащій мишцабинету С.-Петербургскаго Университета, на которомъ круговая надпись (см. выше стр. 2) очевидно вся арабская. Могу узнать въ началѣ, впереди у груди царя **بِسْمِ اللّٰهِ**; за тѣмъ, до середины вѣнца, буквы совершенно стерты; здѣсь начинаютъ просвѣчивать какія то арабскія буквы, но онѣ такъ плоски, что сливаются и разобрать чего нибудь путнаго нельзя; не имѣя другаго, лучше сохранившагося экземпляра подъ рукою, я принужденъ довольствоваться тѣмъ, что прочелъ Френъ на Неѣловскомъ экземплярѣ и Сорè на другомъ¹⁰⁾. Рисунокъ на лицевой и оборотной сторонахъ подходит къ рисунку экземпляровъ изъ низкопробнаго серебра типа **Ф 1832 б**. Нашъ экземпляръ **Ф 1819** также изъ низкопробнаго серебра, равно и экземпляръ іенскаго мишцабинета, описанный у

¹⁰⁾ См. выше стр. 5—6.

Штиккеля (см. выше стр. 5 и 15) подъ № 92. 2) Другой экземпляръ этого вида, изображенный на нашей II таблицѣ въ рисункѣ № 8, принадлежитъ Императорскому Эрмитажу, гдѣ онъ хранится рядомъ съ монетами С. По внѣшнему виду онъ очень похожъ на университетскій экземпляръ. Какъ и на послѣднемъ, на немъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ у Френа, на рисункѣ въ *Novae Symbolae*, стоитъ الحقان, нельзя найти этого слова, хотя предшествующее слово, какъ и у Френа (см. выше стр. 2) الله. Скорѣе можно на эрмитажномъ и на университетскомъ экземплярахъ, вмѣсто الحقان, предположить слово, въ составъ котораго входили буквы и (м и д). 3) Наконецъ, я видѣлъ, какъ уже замѣтилъ выше (стр. 27), еще третій экземпляръ монеты вида Ф 1819, именно въ Азiятскомъ Музеѣ Академіи Наукъ, но и на немъ надпись сильно потерта и, кромѣ того, покрыта копотью. По рисункамъ лицевой и оборотной сторонъ эти три монеты очень похожи на Неѣловскій экземпляръ, изображенный у Френа въ *Novae Symbolae*.

Томасъ, какъ я уже выше (стр. 5) замѣтилъ, нашель въ частныхъ рукахъ 4 монеты, которыя онъ считаетъ вариантами Неѣловской монеты, съ новою, какъ онъ самъ сознается, не вполне имъ разобранною надписью. Онъ прочелъ:

بِسْمِ اللَّهِ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ حَمْدٌ لَهُ مِمَّا أَمَرَ بِهِ الْأَمِيرُ عَلِيُّ
سَلِيمِينَ أَلِهْ؟

т. е. «Во имя Бога! Мухаммедъ пророкъ Божій. Хвала

ему. Изъ того, что приказаль (выбить) эмиръ Али....» Въмѣсто послѣднихъ трехъ словъ онъ прочелъ на одномъ экземпляръ: سلمر الله (?) и на двухъ: سلمر اله (?). Замѣчательно, что слово حمد встрѣчается въ прочтенной Томасомъ надписи тамъ, гдѣ я на эрмитажномъ и университетскомъ экземплярахъ предполагаю буквы м и д, и что этому слову предшествуетъ الله, какъ и на эрмитажномъ экземпляръ. На оборотной сторонѣ, по наблюденію Томаса, основаніе подставки атешдана образуетъ слово علی.

Рядъ монетъ, рассмотрѣнныхъ нами на предъидущихъ страницахъ, какъ мы видѣли, начинается:

1. съ монеты, оказавшейся несомнѣннымъ подражаніемъ монетамъ сасанидскаго царя, царствовавшаго во второй четверти V столѣтія по Р. Хр. На ней двоякаго рода надписи: 1) отрывочная часть пеглевійской надписи съ служившей ей первообразомъ сасанидской монеты; 2) отчетливая надпись на неизвѣстномъ языкѣ, состоящая изъ одиннадцати отдѣльно стоящихъ буквъ неизвѣстнаго письма. *Материалъ* ея — доброкачественное серебро.

2. На второй монетѣ тотъ-же рисунокъ, но исполненный въ болѣе грубомъ видѣ, чѣмъ на первой. *Надписи*: 1) встрѣчающаяся на первой часть пеглевійской надписи искажена до неясности, что очевидно показываетъ непониманіе со стороны рѣшниковъ пеглевійскаго письма; 2) та-же надпись неизвѣстнымъ шрифтомъ что на 1; отдѣльныя буквы, хотя ясны, но менѣе отчетливы. *Материалъ* — доброкачественное серебро.

3. Рисунокъ тотъ-же, но еще грубѣе. *Надписи:* 1) вмѣсто пеглевійской надписи что на 1 — кувлическая: *المورى*; 2) опять та-же надпись неизвѣстнымъ шрифтомъ что на 1 и 2: буквы частью уже менѣе ясны, нѣкоторыя изъ нихъ соединены. *Материалъ:* 1) низкопробное серебро; 2) бронза или мѣдь.

4. Рисунокъ тотъ-же что на 3. *Надпись* одна: круговая, вся арабская, въ которой, кромѣ мусульманскаго символа вѣры, встрѣчаются титулы: *повелителя правотверныхъ, хакана, и, можетъ быть, какого-то эмира (намѣстника) Али.*

Вотъ результатъ, добытый нами внимательнымъ разсмотрѣнiемъ этихъ монетъ. Совокупное ихъ разсмотрѣнiе достаточно оправдано сходствомъ встрѣчающихся на нихъ изображенiй, какъ на лицевой, такъ и на оборотной сторонѣ. Теперь же предстоитъ намъ рѣшить вопросъ: *идтъ, къмъ и когда чеканились эти монеты?* Древнѣйшая изъ нихъ не старше второй четверти V столѣтiя по Р. Хр.; младшая изъ нихъ не старше второй половины VIII столѣтiя по Р. Хр. Вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли отнести монету съ титуломъ хакана къ болѣе позднему времени возможно будетъ разсмотрѣть только тогда, когда будетъ определено: гдѣ и когда чеканились древнѣйшiя изъ всего ряда изслѣдуемыхъ здѣсь монетъ.

ГЛАВА II.

Гдѣ ближе всего искать мѣсто происхожденія изслѣдуемыхъ монетъ?—въ Мавераннагрѣ. Источники для исторіи Мавераннагра до завоеванія его Арабами и въ первыя столѣтія послѣ того. Исторія Наршахи. «Сокровищницы Наукъ» Абуль-Хассана Абдуррахмана Нишабури. Извѣстіе послѣдняго о чеканкѣ монетъ въ Бухарѣ до ислама. Свѣдѣнія «Исторіи Наршахи» о томъ-же и о чеканкѣ монетъ съ 175 г. гиджры. Выводы изъ нихъ. Критическій разборъ этихъ выводовъ: 1) Современникъ Халифа Абу-Бекра, одинъ изъ Бухарь-худатовъ, имя котораго неизвѣстно, вводитъ въ своемъ владѣніи чеканку серебряной монеты, на которой изображается его ликъ въ вѣнцѣ. Свѣдѣнія о худатахъ у Ибнъ-Хордадбега и Ибнъ-эль-Ассира. Династія Кановъ. Извѣстія китайцевъ о владѣтеляхъ въ Заоксусинѣ въ VII и VIII вѣкахъ по Р. Хр. Время введенія чеканки монетъ въ Бухарѣ. 2) Чеканка монетъ введенныхъ неизвѣстнымъ Бухарь-худатомъ продолжается до 175 г. гиджры. 3) Съ разрѣшенія хорасанскаго намѣстника Гитрифа, въ Бухарѣ съ 175 г. гиджры стали чеканить монету изъ низкопробнаго серебра, сохраняя на ней внѣшній типъ прежней бухарской серебряной монеты. Подтверженіе тому у Якуби, у эль-Бальхи, Истахри, Ибнъ-Хаукаля и Мокадеси. Гитрифки въ Бухарѣ, Мусаябки въ Ходжендѣ и Шашѣ, Мухаммедки въ Ферганѣ, Согдѣ и др. областяхъ Мавераннагра. Цѣнность гитрифка въ періодъ времени съ 175 г. по 522 г. гиджры. Содержаніе золота въ гитрифкахъ. Повліяло-ли обращеніе гитрифковъ между жителями Бухары на увеличеніе собиравшейся съ нихъ поземельной подати (хераджа)? Кто выпускалъ гитрифки? 4) Гитрифки въ Бухарѣ оставались въ обращеніи до начала VI вѣка гиджры (XII столѣтія христіанской эры).

Задавъ себѣ вопросъ о томъ гдѣ, кѣмъ и когда чеканились наши монеты, мы прежде всего, для рѣше-

нія его, должны обратиться къ письменнымъ источникамъ исторіи того края, въ которомъ ихъ теперь находятъ и справиться, не сообщаютъ ли эти источники извѣстій о монетахъ, чеканившихся въ томъ краѣ до ислама, такъ какъ при разсмотрѣніи наружности изслѣдуемыхъ нами монетъ мы убѣдились, что древнѣйшія изъ нихъ чеканились въ извѣстной странѣ, судя по встрѣчающимся на нихъ надписямъ и изображеніямъ, еще во времена языческія, а позднѣйшія, такъ какъ онѣ носятъ надписи арабскія, явились на свѣтъ уже подъ вліяніемъ исповѣдующихъ исламъ Арабовъ.

Ближе всего искать происхожденіе нашихъ монетъ тамъ гдѣ ихъ теперь находятъ въ землѣ. Мы видѣли (см. выше стр. 23), что бѣльшая часть монетъ третьяго вида (**Ф 1832 б.**) найдена въ окрестностяхъ Бухары. Перваго вида одинъ экземпляръ доставленъ изъ Самарканда (отъ генерала Абрамова, см. выше, стр. 26). Гдѣ найдены экземпляры графа Строганова и В. В. Григорьева, равно и другіе хранящіеся въ Имп. Эрмитажѣ, неизвѣстно. По этому мы должны искать извѣстія объ этихъ монетахъ въ источникахъ для исторіи Мавераннагра или Заоксуцины.

Не предпринимая здѣсь обзора источниковъ для исторіи этого края, замѣчу только, что въ арабской литературѣ существовалъ цѣлый рядъ специальныхъ сочиненій, посвященныхъ исторіи отдѣльныхъ городовъ и областей Мавераннагра. Ограничиваюсь указаніемъ на исторію Самарканда Абу Са'ида Абдур-Рахмана эль-Идрисія, исторію Бухары Абу-Абдуллаха Ахме-

да эль-Бохари, извѣстнаго подь прозвищемъ эль-Гунджара, исторію Несефа (или Нахшеба, нынѣшняго Карши) и Киша (нынѣшняго Шегрсебза) Абуль-Аббаса Джафара Мухамедова сына эль-Мустагфири, и его-же исторію Самарканда, которыя всѣ писаны въ V столѣтіи гиджры ¹⁾).

¹⁾ Обь упомянутыхъ историческихъ сочиненіяхъ свѣдѣнія встрѣчаются въ изданной Френомъ въ 1845 году брошюрѣ «Нѣкоторыя указанія, взятые большею частію изъ историко-географической литературы Арабовъ, Персовъ и Турковъ, преимущественно для нашихъ чиновниковъ и путешественниковъ въ Азіи». Спб. 1845, 87 стр. въ 8-ую д. л. Эта любопытная брошюра, составленная преимущественно на основаніи библиографическаго лексикона Хаджи-Хальфы, который въ 1845 еще не былъ изданъ, писана на русскомъ и французскомъ языкахъ и имѣетъ по этому и французское заглавіе: «Indications bibliographiques и проч. Встрѣчалъ я упоминанія о приведенныхъ историческихъ сочиненіяхъ также въ کتاب الانساب Сам'ани (см. ниже), и обь одномъ изъ нихъ — у Ибнъ-эль-Эсира. Какъ о продолженіи къ Идрисіевой исторіи Самарканда упоминаетъ Френь о книгѣ کتاب القند في تاريخ سمرقند, сочиненіи уроженца Нахшеба, Абу Хафса Омара Мухаммедова сына, умершаго въ 537 г. гиджры (1142—3 по Р. Хр.): см. у него на стр. 35 подь № 118. Въ настоящее время въ Самаркандѣ очень распространена книга о святыхъ мѣстахъ этого древняго города, которая часто выдается за کتاب القند и называется قنديه تاريخ سمرقنديه. Въ ея введеніи, гдѣ содержится нѣсколько историческихъ свѣдѣній, встрѣчаются ссылки на книгу Кандію قنديه, которая, вѣроятно, была большаго объема, чѣмъ извѣстная нынѣ Кандія. Существуетъ также книга о могилахъ святыхъ города Бухары, которую называютъ تاريخ بزرگان بخارا. Въ ней встрѣчаются, между прочими, и свѣдѣнія обь извѣстныхъ въ литературномъ мірѣ бухарцахъ. Вѣроятно каждый нѣсколько значительный городъ Мавераннагра имѣетъ описаніе своихъ святынь, въ которомъ

До насъ дошло, и то въ персидскомъ переводѣ, только извлеченіе изъ исторіи Бухары, писанной на арабскомъ языкѣ въ 332 году гиджры (943—44 по Р. Хр.) ²⁾ слѣдовательно при Саманидѣ Нухѣ, сынѣ Насра. Подлинникъ сочиненъ уроженцемъ бухарскаго селенія Наршаха (نرشخ), близъ Вафкенда, Абу-Бекромъ Мухаммедомъ, Джафаровымъ сыномъ и Захаріевымъ внукомъ, прозваннымъ, по мѣсту рожденія своего, Наршахскимъ. Родился онъ въ 286 г. гиджры (899 по Р. Хр.) и скончался въ 348 г. гиджры (959—960 по Р. Хр.) ³⁾. Какъ и многія другія араб-

можно надѣяться найти болѣе или менѣе любопытныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ не дошедшихъ до насъ древнихъ историческихъ сочиненій.

²⁾ Въ تاریخ بزرگان بخارا годомъ сочиненія Абу Бекромъ Мухаммедомъ Наршахскимъ его Исторіи Бухары (она тамъ названа اخبار بخارا) обозначенъ 337 г. гиджры (948—9 по Р. Хр.), см. рукопись № 99 изъ приобрѣтеннаго Библиотекою С. Петербургскаго Университета Казембековскаго собранія восточныхъ рукописей и книгъ, л. 2 на оборотѣ. Этотъ списокъ сдѣланъ въ 1011 году рукою Хаджи Мухаммеда Тарсунова сына, родомъ изъ Таткенда (не Ташкенда) (التاتکندی). Гдѣ послѣдняя мѣстность находилась, не знаю.

³⁾ Эти данныя я заимствовалъ изъ کتاب الانساب т. е. Книги генеалогій, замѣчательнаго творенія Абу-Са'ада Абдуль-Керима, сына Абу-Бекра Мухаммеда эс-Сам'ани, умершаго въ началѣ второй половины XII столѣтія (562 г. гиджры = 1166 по Р. Хр.). Безъ этого весьма объемистаго труда извѣстный географическій словарь Якута (معجم البلدان) не имѣлъ бы того объема, въ какомъ мы теперь имъ пользуемся, благодаря Фердинанду Вюстенфельду, издавшему его иждивеніемъ Германскаго Восточнаго Общества (6 томовъ въ 8-ую д. л. Leipzig

скія сочиненія, исторія Наршахскаго была переведена впослѣдствіи, въ самой Бухарѣ. Переводчикъ ея гово-

1866—73). Объясняя нисбетъ (притяжательное имя) какую либо, Сам'ани, точно обозначивъ произношеніе ея, даетъ указаніе гдѣ находится та мѣстность, отъ которой происходитъ нисбетъ. Такимъ образомъ генеалогическій его словарь, вмѣстѣ съ тѣмъ, могъ служить и справочнымъ словаремъ по географіи. Кромѣ географическихъ данныхъ, Якутъ заимствовалъ изъ «Книги генеалогій» и перечисленіе лицъ, родившихся въ отдѣльныхъ городахъ и селеніяхъ, равно и біографическія данныя о нихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у Якута опущено обозначеніе разстоянія какаго нибудь селенія отъ ближайшаго города, которое находится у Сам'ани. Пользовался я рукописью привезенною мною для Азіятскаго Музея И. Академіи Наукъ въ 1858 году изъ Бухары, гдѣ приобрѣлъ ее за 10 полуимперіаловъ у старшины бухарскихъ книгопродавцевъ, муллы Шерефъ-эддина или, какъ его въ Бухарѣ, гдѣ онъ былъ весьма извѣстною личностію, обыкновенно называли, муллы Шерефа, съ которымъ видѣлся и прославившійся своимъ путешествіемъ въ Хиву и Бухару венгерецъ Арминій Вамбери. Упоминаю о послѣднемъ обстоятельствѣ, потому что еще въ прошломъ году, съ различныхъ сторонъ, между прочимъ и у насъ въ Россіи, высказывались сомнѣнія на счетъ дѣйствительности путешествія Вамбери въ Среднюю Азію. На стр. 177 англійскаго изданія своего путешествія послѣдній говоритъ: *Similar language (т. е. выраженіе отвращенія отъ всего чтò идетъ отъ Френги) I employed also with the crafty Mollah Sherefeddin, the Aksakal of the booksellers, who showed me a list of books which a Russian ambassador, a few years ago, had left behind him. I threw my eye carelessly over them and observed, «Allah be praised, my memory is not yet corrupted by the science and books of the Frenghis, as unhappily is to often the case with the Turks of Constantinople».* Списокъ книгъ, который показывалъ мулла Шерефъ смѣлому путешественнику, былъ имъ полученъ отъ меня. Это былъ печатный каталогъ, на 4 страницахъ in folio, рѣдкихъ и пока неотысканныхъ книгъ на арабскомъ, персидскомъ и тюркскомъ языкахъ, изданный Академіею Наукъ, на основаніи вышеупомянутой бібліографической брошюры Френа, но безъ русскаго и французскаго переводовъ; экземпляры этого ка-

рить, что охота къ чтенію арабскихъ книгъ уменьшилась значительно и что онъ, уступая просьбамъ своихъ

талого я раздавалъ, какъ въ Хивѣ такъ и въ Бухарѣ, такимъ лицамъ, черезъ посредство которыхъ надѣялся приобрѣсть рѣдкія книги. Не бывши въ Бухарѣ, Вамбери не могъ бы знать о существованіи аксакала бухарскихъ книгопродавцевъ, муллы Шерефъ-эддина (آقسقال کتاب فروش از کذر الب حوض ارباب از درون) назвалъ себя послѣдній въ одной запискѣ ко мнѣ), равно и о спискѣ книгъ, оставленномъ русскимъ посольствомъ въ Бухарѣ. Я очень радъ, что, обнаруживая это обстоятельство, могу самымъ положительнымъ образомъ снять съ г. Вамбери возведенное на него обвиненіе въ подлогѣ путешествія, во время котораго ему часто грозила опасность лишиться жизни. Что въ его описаніи этого путешествія встрѣчается нѣсколько промаховъ, отрицать нельзя. Но для объясненія этихъ промаховъ вовсе не нужно прибѣгать къ столь тяжкому обвиненію. Кто знакомъ съ другими трудами Вамбери, напр. съ его Исторіею Бухары, тотъ легко пойметъ отъ чего происходятъ его промахи, что они суть слѣдствіе той лихорадочной поспѣшности, съ которою онъ пишетъ и издаетъ книги и статьи. Вслѣдствіе такой неосмотрительности онъ и вообразилъ, что былъ первымъ европейцемъ, посѣтившимъ Самаркандъ послѣ испанца Клавиho (въ 1404 г.), между тѣмъ какъ сочиненіе В. Н. Ханькова, въ которомъ тотъ описываетъ упомянутый городъ, издано въ Лондонѣ на англійскомъ языкѣ въ 1851 году, а путешествіе нашего натуралиста Лемана вышло послѣ его смерти, на нѣмецкомъ языкѣ, и самъ Вамбери, въ добавокъ, пользовался однимъ изъ рисунковъ Лемана для иллюстраціи своего путешествія. Но довольно о Вамбери и его обвинителяхъ. Прошу извиненія у моихъ читателей, что увлекся современностію и заболтался, между тѣмъ какъ въ настоящее время обязанъ занимать стариною. — Рукопись Сам'аніева Словаря, привезенная мною изъ Бухары, писана весьма отчетливо, хотя мелко. Ей, по крайней мѣрѣ, триста, можетъ быть и четыреста лѣтъ. Къ сожалѣнію, въ ней нѣтъ стр. 2—11. Въ западной Европѣ имѣются съ этой драгоценной книги только два списка; одинъ содержащій лишь нисбеты до начала буквы **ش**, а другой полный; оба хранятся въ лондонскомъ

друзей, перевелъ книгу сына Джафарова въ 522 году гижры (1128—1129 по Р. Хр.). Содержаніе книги

Британскомъ Музеѣ, см. *Catalogus codicum manuseriptorum orientaliu qui in Museo Britannico asservantur. Pars secunda. Codices arabicos complectens.* Lond. 1846—71, стр. 167 и 591 (№ 345 и 12 86). Извлеченіе изъ Сам'аніева труда было сдѣлано полстолѣтія послѣ смерти автора извѣстнымъ Ибнъ-эль-Эсиромъ,

который его издалъ подъ заглавіемъ **اللباب في تهذيب الانساب**.

Начало этого извлеченія было литографически издано Ф. Вюстенфельдомъ въ брошюрѣ *Specimen el-Lobabi sive Genealogiarum Arabum, quas conscriptas ab Abu Sa'd Sam'anense abbreviavit et emendavit Ibn-el-Athir.* E codice ms. Bibl. Duc. Gothan. nunc primum arabice edidit et praefatus est Ferdinandus Wüstenfeld, Philosophiae Doctor. Gottingae, MDCCCXXXV. 8 и 20 стр.

въ 4-ую д. л. Изъ Ибнъ-эль-Эсирова извлеченія было сдѣлано второе извлеченіе египетскимъ ученымъ эс-Союти, родившимся въ 849 г. гижры (1445—46 по Р. Хр.) и умершимъ въ 911 г. (1505—1506 по Р. Хр.). Оно было напечатано въ Голландіи: *Specimen e litteris orientalibus, exhibens majorem partem libri As-*

Sojutii de nominibus relativis, inscripti اللباب arabice editam

e duobus codicibus mss. cum annotatione critica quod ad publicam disceptationem proponit P. I. Veth. Lugduni Batavorum MDCCCXL.

XX и 173 стр. въ 4-ую д. л. и Pars reliqua libri As-Sojutii de nominibus relativis etc. ex tribus codicibus mss. cum annotatiene critica edidit P. I. Veth. Lugduni Batavorum. MDCCCXLII, стр. 174—

274. Въ извлеченіи эс-Союти встрѣчается нисбетъ Наршахи,

но не упоминается ни объ одномъ изъ трехъ уроженцевъ Нарша-

ха, упомянутыхъ въ подлинномъ сочиненіи эс-Сам'ани:

النرشخی بفتح النون و سكون الراء و فتح الشين المعجمة

و كسر الحاء المعجمة هذه النسبة الى نرشخ و هي قرية من

قرى بخارا بقرب قرية وابكنه و المنتسب اليها ابو نصر

احد بن محمد بن اسماعيل النرشخی (النرشخی въ рукоп.)

Наршахскаго, переводчикъ ея, Абу Насръ Ахмедъ, сынъ Мухаммеда, сына Насра эль-Кубави ⁴⁾,

كان فاضلا عالما سمع منه والد ابى كامل البصيرى و ابو عبد الله
محمد بن حدان النرشخى (النرشخى) من اهل بخارا
يروى عن يحيى بن سهيل روى عنه داود بن محمد بن موسى
البخارى و ابو بكر محمد بن جعفر بن زكرياء ابن الخطاب
بن شريك بن بزيع النرشخى (النرشخى) من اهل
بخارا يروى عن ابى بكر ابن حريث و عبد الله بن جعفر
و غيرهما و ولد سنة ٢٨٧ و توفى فى صفر سنة ٣٤٨

Нынѣшній Вафкендъ названъ здѣсь Вабкана; Якуть пишутъ
وافكنة Вафканатъ. По Сам'ани онъ находился отъ Бухары въ
разстояннн трехъ фарсаховъ. Въ дѣйствительности и не будетъ
больше. Я былъ въ Вафкендѣ 1 ноября 1858 года. Ъхалъ я туда
изъ Бухары, взявъ сѣверное направленнн черезъ Сарипуль, ма-
ленькое мѣстечко на рѣкѣ Зерафшанѣ, который имѣетъ здѣсь до-
вольно быстрое теченнн. У Сарипуля каменный мостъ черезъ эту
рѣку, похожнн по своему устройству на мостъ любовниковъ
(پل عاشقان) въ Бухарѣ. Въ Вафкендѣ значи-
тельный рынокъ и мечеть съ высокимъ минеретомъ, о которомъ я
въ своемъ дневникѣ отмѣтилъ, что слышалъ, что онъ построенъ
одновременно съ бухарскимъ большимъ минаретомъ. О селеннн
Наршахѣ я ничего не могъ узнать. Въ началѣ рукописей «Исто-
рнн Наршахи» авторъ ея названъ: ابو بكر محمد بن جعفر
النرشخى. Слѣдовательно онъ третнн изъ упомянутыхъ у
Сам'ани Наршахцевъ.

⁴⁾ В. Н. Ханыковъ, въ письмѣ изъ Тавриза отъ 22 сентября
1854 года къ академику Б. А. Дорну, сообщая послѣдному замѣт-
ку о сочиненнн Наршахи въ нынѣшней его редакцнн, называетъ
переводчикомъ Абу-Насра Ахмеда эль-Кабуди (Kaboudi); см.
Bulletin de la Classe hist.-phil. de l'Acad. Imp. d. sc. T. XII, p. 161.

обозначаетъ слѣдующими словами: «Повѣствованіе о Бухарѣ, о добродѣтеляхъ и учености ея жителей, о водопроводахъ и произведеніяхъ ея и принадлежащихъ къ ней поселеній и о всемъ что къ ней относится, равно и передача сложившихся въ отношеніи къ ея, Бухары, превосходству преданій о пророкѣ — да помилуется и привѣтствуетъ его Богъ — о его сподвижникахъ и послѣдователяхъ — да будетъ со всѣми ими благословеніе Бога!»⁵⁾ Но до насъ дошло, какъ уже было замѣчено, не все содержаніе арабскаго подлинника. Пятьдесятъ два года послѣ перевода его на персидскій языкъ, нѣкій Мухаммедъ, сынъ Омаровъ, внукъ Зуфра⁶⁾, находя, что въ книгѣ Наршахи, между про-

Въ рукописяхъ, которыя я имѣю подъ руками, въ томъ числѣ и 3 рукописи поступившія отъ Владиміра Николаевича въ Публичную Библіотеку, нисбеть Абу Насра **قبادی** или **قباوی**. Послѣдній вариантъ ошибка переписчиковъ; **قباوی** притяжательное (нисбеть) отъ **قبا** Куба, большаго города въ Ферганѣ. Такъ говоритъ Сам'ани и, на основаніи его словъ, Якутъ (IV, 24).

⁵⁾ Привожу текстъ этихъ строкъ:

در ذکر بخارا و مناقب و فضائل او و آنچه در ویست
و در رستاخای وی از مرافق و منافع و آنچه بوی نسبت دارد
و ذکر احادیثی که در فضیلت بخارا آمده است از رسول صلی
علیه وسلم و از اصحاب و تابعین و علماء دین رضوان الله
علیهم اجمعین الله

⁶⁾ Объ этомъ лицѣ не упоминается въ указанной замѣткѣ В. Н. Ханыкова. Въ одной изъ принадлежавшихъ ему рукописей

чимъ, рассказываются вещи неправдоподобныя и наводящія скуку на читателя, сократилъ ее, и въ такомъ сокращенномъ видѣ поднесъ ее, именно въ 574 г. гиджры (1178 — 79 по Р. Хр.), нѣкому Абдуль-азизу, сыну Хесамъ-эддина, сына Омара, сына Абдуль-азиза, будучи однимъ изъ его приближенныхъ. Умнѣе его поступилъ самый переводчикъ, который о нѣкоторыхъ предметахъ, не упоминаемыхъ у самага Наршахи, включилъ въ свое изданіе выдержки изъ сочиненія Абуль-Хасана Абдуррахмана, Мухаммедова сына, Нишабурскаго, خزائن العلوم т. е. «Сокровищницы Наукъ». Такъ напр. глава о построеніи арка (цитадели) въ Бухарѣ начинается словами: «Ахмедъ, сынъ Мухаммеда, сына Насра, говоритъ, что Абуль-Хасанъ Нишабури въ «Сокровищницахъ Наукъ» приводитъ слѣдующее», или, въ одной изъ первыхъ главъ, въ самомъ началѣ, значится: «этой главы не встрѣчается въ сочиненіи Наршахи, но Аб.-Х. Абдуррахманъ, Мухаммедовъ сынъ, Нишабури повѣствуетъ слѣдующее» 7).

Такъ какъ, кромѣ Наршахіева,* до насъ не дошло ни одного спеціальнаго сочиненія объ исторіи

имя Мухаммеда, сына Зуфра, не встрѣчается въ введеніи, именно въ рукописи № 80 каталога изданнаго Б. А. Дорномъ подъ заглавіемъ: Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, welche die Kaiserliche Oeffentliche Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1864 von Herrn v. Chanykow erworben hat. Von B. Dorn. St. Petersburg. 1865. 93 стр. въ 8-ую д. л. (перепечатанъ этотъ каталогъ изъ VIII тома академическаго Бюльетня 3-ей серіи).

7) Когда жилъ этотъ Абдуррахманъ, Мухаммедовъ сынъ, изъ Нишабура я, не смотря на усиленные разысканія, никоимъ

Бухары, то мы, для рѣшенія вышеозначеннаго вопроса о происхожденіи изслѣдуемыхъ нами монетъ, должны довольствоваться тѣмъ что въ дошедшей до насъ редакціи его книги говорится о монетахъ чеканившихся въ Бухарѣ до водворенія въ ней арабскаго владычества и ислама. Мы тамъ въ двухъ мѣстахъ встрѣчаемъ упоминаніе о чеканкѣ монетъ въ Бухарѣ. Первый разъ говорится о ней только мимоходомъ, именно во второй главѣ, посвященной древнѣйшей исторіи Бухары, и извлеченной изъ «Сокровищницъ Наукъ» Нишабурскаго. Тамъ сказано: *و بروزگار خلافت امیرالمومنین ابو بکر صدیق رضی الله عنه ببخارا سیم زدند از نقره خالص* т. е. «во времена халифствования правителя правовѣрныхъ Абу-Бекра правдиваго—да наградить его Богъ—въ Бухарѣ чеканили серебряную монету изъ чистаго серебра; до этого времени въ Бухарѣ серебряной монеты не было». Абу-Бекръ правилъ халифатомъ, какъ извѣстно, съ 7 іюля 632 г. до 24 августа 634 г. по Р. Хр. Къ тому же времени относить первую чеканку серебряной монеты въ Бухарѣ и та глава «Исторіи Наршахи», которая

образомъ не могъ узнать. Ни о немъ, ни о приписываемомъ здѣсь ему сочиненіи я, ни у Хаджи-Хальфы, ни въ Фигристѣ эн-Недима, ни у Сам'ани, никакого упоминанія не встрѣтилъ. Вѣроятно, что его книга погибла безслѣдно и безвозвратно. Полагаю, что онъ жилъ не позже V вѣка гиджры. Въ приложеніи I-я сообщаю отрывки изъ его сочиненія, сохранившіеся на персидскомъ языкѣ въ «Исторіи Наршахи».

озаглавлена: «Разсказъ о чеканкѣ диргемовъ и серебра въ Бухарѣ» (ذكر درم و سيم زدن بخارا).

Сообщаю здѣсь текстъ этой главы по двумъ редакціямъ ⁸⁾ и за тѣмъ переводы каждой изъ этихъ редакцій. Вторую редакцію представляютъ рукописи, П Б 2 и П Б 3.

⁸⁾ У меня подъ руками шесть списковъ «Исторіи Наршахи»: 1) рукопись, приобрѣтенная мною въ 1858 г. въ Бухарѣ для Азіятскаго Музея И. Академіи Наукъ и писанная въ 1235 г. гиджры (1819—20 по Р. Хр.); обозначаю этотъ списокъ А 1 (есть еще рукопись въ этомъ музеѣ, которою я въ настоящее время не могу пользоваться, потому что она выслана за границу); 2) рукопись, принадлежащая директору парижской Школы живыхъ восточныхъ языковъ (Ecole des langues orientales vivantes) Шарлю Шеферу, безъ обозначенія года; обозначаю этотъ списокъ III; 3) рукопись Александра Людовиковича Куна, писанная въ 1225 г. гиджры (1810—11 по Р. Хр.); обозначаю ее К; 4—6) 3 рукописи изъ Ханыковскаго собранія въ Импер. Публичной Библіотекѣ №№ 78 а, 79 и 80. Обозначаю ихъ П Б 1 (№ 80), П Б 2 (№ 78 а) и П. Б. 3 (№ 79). Первый экземпляръ «Исторіи Наршахи» былъ вывезенъ изъ Средней Азіи въ Европу англійскимъ путешественникомъ А. Борнсомъ, о которомъ мы упоминали во Введеніи на страницѣ 20. Его рукопись хранится въ библіотекѣ лондонскаго Королевскаго Азіятскаго Общества; см. William H. Morley A descriptive Catalogue of the historical manuscripts in the arabic and persian languages, preserved in the library of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London, 1854. VIII и 160 стр. въ 8-ую д. л., стр. 151—152, N° CLX. Рукопись Борнса писана въ 1246 г. гиджры (1830 г. по Р. Хр.). Покойный Морлей тоже того мнѣнія, что нынѣшняя редакція есть сокращеніе сдѣланное Мухаммедомъ Омаровымъ, сыномъ, въ 574 г. гиджры изъ перевода Абу Насра Ахмеда эль - Кубави. Вамбери, въ своей исторіи Бухары, пользовался экземпляромъ Борнса.

ذکر درم و سیم زدن بخارا

نخستین کسی که سیم زد بخارا پادشاهی بود نام او کانا بخار خدات و اوسی سال بر بخارا پادشاه بوده است و در بخارا بازرگانی بکرباس و کندم بودی اورا خبر دادند که بولایت‌های دیگر سیم زده اند او نیز فرمود تا بخارا سیم زدند از نقره خالص و بران صورت خویش فرمود با تاج و این در روزگار خلافت امیر المومنین ابو بکر صدیق رضی الله عنه بود تا بروزگار هارون الرشید غطریف بن عطا امیر خراسان شد در ماه رمضان بسال صد و هشتاد و پنج و این غطریف برادر مادر هارون الرشید بود و مادر هارون الرشید را خیزران نام بود دختر عطا از یمن از شهری که آنرا جرش خوانند و اسیر افتاده بود بطبرستان و از آنجا اورا بنزدیک مهدی آوردند مهدی را از وی دو پسر آمد یکی موسی الهادی و دوم هارون الرشید و چون کار خیزران بزرگ شد

III کانا بخدار خدات A 1 بخار خدات ۲.— A 1 کسبکه ۱
 پادشاه || K در بخارا || П Б 1 کانا بخوار خدات
 صورتی || П Б 1 و برانصورت ۵.— A 1, III, K. —
 نواب هارون ۷.— П Б 1 ابا بکر || П Б 1 در ۶.— III خویش
 || A 1 عطریف || П Б 1 نواب هارون الرشید K الرشید
 A عطریف || П Б 1 در ۸.— A 1 خروسان
 خدش A 1, П Б 1, K خدش || П Б 1 خبزدان ۱۰.—
 A 1 دویم ۱۳.— K, П Б 1 از و || A 1 مهدیرا ۱۲.— III
 — П Б 1 خبزدان П Б 1 و دوم را

این عطریف بنزدیک وی آمد از یمن و با او می بود هارون
 ۱۵ الرشید خراسان بوی داد بدان تاریخ در دست مردمان
 سیم خوارزم روان شک بود و مردمان آن سیم را بناخوشد لی
 گرفتندی و آن سیم بخارا از دست مردمان بیرون شک بود
 چون عطریف بن عطا بخراسان آمد اشرافی واعیان بخارا
 بنزدیک او رفتند و از وی در خواستند که مارا سیم نمانده
 ۲۰ است در شهر امیر خراسان فرماید تا مارا سیم زدند و بهمان
 سکه زنند که سیم بخارا در قدیم بوده است و سیمی باید که
 عکس از دست ما بیرون نکند و از شهر ما بیرون نبرد
 تا با سیم میان خویش معاملات کنیم و بدان تاریخ نقره
 عزیز بود بس اهل شهر را جمع کردند و از ایشان رای
 ۲۵ خواستند درین معنی بران اتفاق کردند که سیم زنند از شش
 چیز زرو نقره و و ارزیز و آهن و مس همچنان کردند
 و بان سکه پیشین بنام عطریف زدند یعنی سیم عطریفی

— بوی دود ۱۶ — A 1. خروسان ۱۵ — A 1. عطریفی ۱۴
 بخارا послѣ کہ || A 1 وان سیم ۱۷ — II B 1 بناخوشی ۱۲
 ۲۰ — A 1. بخروسان || A 1 عطریف || K چون ۱۸ — III.
 III, II B ۱ تا بدان سیم معاملات بکنیم ۲۳ — A 1. خروسان
 ۱. — A 1, II B 1. — ۲۴ اهل شهر را ۲۴ — A 1, II B 1. —
 B 1. — K, نقره و مسك III, A 1, نقره و مشک ۲۶ —
 || A 1 عطریفی || II B 1 سکه A 1 سکه ۲۷ — II B 1. —
 — II B 1. عطریفی || A 1 عطریفی || II B 1. —

و عامهٔ مردمان غذرفی خواندندی و چون سیم قدیم از نقرهٔ خالص بود و این سیم باخلاق زدند سیاه آمد اهل بخارا ۳۰ نکرقتند سلطان خشم کردشان و بکراهیت می گرفتند و قیمت نهادند شش غذرفی بیک درم سنک نقرهٔ خالص و سلطان بهمین قیمت گرفت تاراج شد و بدین سبب خراج بخارا کران شد بهرآنکه خراج بخارا در قدیم دویست هزار درم نقره بود چیز کم چون غذرفی زدند و شش درم سنک نقره راج شد ۳۵ سلطان بهمین غذرفی بر ایشان لازم کرد چون غذرفی عزیز شد و چنان شد که درم غذرفی بدرم نقره روان شد و سلطان نقره نخواست و غذرفی خواست خراج بخارا از دویست هزار درم نقره کم چیزی بود بیکبار هزار هزار درم و شصت و هشت هزار درم و پانصد و شصت و هفت غذرفی برآمد ۴۰ محمد بن جعفر آورده است که بسال دویست و بیست صد درم

۳۰ — оп. въ А 1, III. — || چون ۲۸
 ۳۱ — оп. въ А 1, III. — || غذرفی A 1, III
 ۳۲ — оп. въ А 1, передь سبب و П Б 1 — || غذرفی
 ۳۳ — оп. въ А 1, П Б 1. — || جون در غذرفی A 1
 ۳۴ — оп. въ А 1, П Б 1. — || جون در غذرفی A 1, III
 ۳۵ — оп. въ А 1, П Б 1. — || جون غذرفی K
 ۳۶ — оп. въ А 1, П Б 1, III. — || غذرفی K
 ۳۷ — оп. въ А 1, III. — || غذرفی K
 ۳۸ — оп. въ А 1, III. — || غذرفی K
 ۳۹ — оп. въ А 1, III. — || غذرفی K
 ۴۰ — оп. въ А 1, III, П Б 1. — || غذرفی K
 ۴۱ — оп. въ А 1, III, П Б 1. — || غذرفی K

نقره پاکیزه بهشتاد و پنج درم بوده است احمد بن نصر کوید که در شهر سنه اثنین و عشرين و خمسمایه بود که ما این کتاب ترجمه کردیم صد درم نقره خالص بهفتاد درم غذرفی بود و در شرع مثقالی بهفت و نیم درم غذرفی بود محمد بن جعفر ۴۰ آورده است که این غذرفی بکوشک ماخک زده اند در شهر بخارا و در سیم غذرفی نقره بیشتر از اخلاط دیگر است و گفته اند که در هر درمی یک چند زرست و در هر ده درم بوزن نیم درم سنک تا چهار دانگ و نیم باشد و بخارا عدلی بشیر بسیار زده اند هر کسی از آل سامان و از پادشاهان دیگر بعد آل ۵۰ سامان ذکر آن کرده نشد چون در آن عجبی نبود

Переводъ.

«Первый чеканившій серебряную монету въ Бухарѣ былъ государь по имени Кана Бухарь-худатъ. Былъ онъ государемъ въ Бухарѣ тридцать лѣтъ. Торговали тамъ бязью и пшеницей, и поэтому доложили ему, что въ другихъ странахъ чеканятъ серебряную монету. Онъ также приказалъ чеканить въ Бухарѣ се-

оп. غذرفی بود || زرسرخ ۴۴ в. въ К и П Б 1
 محمد بن جعفر آورده است که این غذرفی || ۴۴ в. въ К и П Б 1
 || يك حبه ۳ و ۴ يك حند ۴۷ — ۴۷ в. въ К и П Б 1
 || شد ۴۸ в. въ А 1 و در هر درمی
 کرده П Б 1 کرده شود ۵۰ — ۵۰ в. بشمر К بشیز
 ك. نشد و

ребрянную монету изъ чистаго серебра и велѣлъ на ней помѣстить свой ликъ съ вѣнцомъ. Было это во время халифствованія повелителя правовѣрныхъ Абу-Бекра правдиваго — да наградитъ его Богъ! — (и осталось такъ) до временъ Гаруна ар-Рашида, когда эмиромъ хорасанскихъ былъ назначенъ, въ рамаданѣ мѣсяцѣ 185 года, Гитрифъ сынъ Аты ⁹⁾. Гитрифъ этотъ былъ братъ матери Гаруна ар-Рашида. Звалась послѣдняя Хайзуранъ ¹⁰⁾; была она дочь Аты изъ Емена, изъ города, который назывался Джурашъ ¹¹⁾. Ее взяли

⁹⁾ Гитрифъ **عطاء بن الغطريف** былъ назначенъ Гаруномъ эмиромъ хорасанскимъ не въ 185 г., а въ 175 году гиджры (791—792 по Р. X.); см. *Ibn-el-Athiri Chronicon (الكامل في التاريخ)* edidit C. J. Tornberg. T. VI (Lugduni Batavorum 1871. 8°), стр. 114 и *Abu'l Mahasin Ibn Tagri Bardi Annales quibus titulus est مصر والقاهرة في ملك النجوم الزاهرة في* ediderunt T. G. J. Juynboll et B. T. Matthes, Tom. I (Lugduni Batavorum 1855 8°), стр. 149; сравн. также *Kitabo'l-boldan sive Librum regionum auctore Ahmed ibn Abi Ja'qub, noto nomine al-Ja'qubii, quem arabice edidit A. W. Th. Juynboll (Lugd. Batav. 1861. 8°), стр. 14.*

¹⁰⁾ **الخيزران** по арабскимъ историкамъ. Халифъ эль-Мегди взялъ ее себѣ въ жены въ 159 г. гиджры (775—776 по Р. Хр., см. *Abu'l-Mahasin Ibn Tagri Bardi Annales. Tomum primum, стр. 114* и *Ibn-el-Athiri Chronicon. T. VI, стр. 14*). Была она прежде его наложницей и еще въ 148 г. гиджры родила ар-Рашида.

¹¹⁾ Слѣдуетъ читать Джурашъ, **جرش**, а не Худдашъ **خدّاش**. О Джурашѣ, городѣ Еменскомъ см. Якута Словарь, ч. II, стр.

и слѣд. Въ статьѣ **طافات الغطريف** (Гитрифскіе своды, ч. III, стр. 149) Якутъ говоритъ, что сестра Гитрифа была родомъ изъ Джураша.

въ плѣнъ въ Табаристанѣ, откуда отправили ее къ Мегдю. Она родила ему двухъ сыновей: одинъ былъ Муса эль-Гади, другой Гарунъ ар-Рашидъ. По ея возвеличеніи, упомянутый Гитрифъ прибылъ къ ней изъ Емена и остался при ней. Гарунъ ар-Рашидъ далъ ему (въ управленіе) Хорасанъ. Въ то время была въ обращеніи харезмская серебряная монета, которую, однако, не охотно брали; бухарская же серебряная монета пропадала изъ обращенія. По прибытіи Гитрифа, сына Аты въ Хорасанъ, знатнѣйшіе люди и старшины Бухары отправились къ нему и обратились къ нему съ слѣдующею просьбою: у насъ въ городѣ не осталось серебряной монеты, не угодно-ли будетъ эмиру хорасанскому приказать, чтобы били для насъ серебряную монету съ тѣмъ же чеканомъ, который имѣло бухарское серебро въ старину; но серебро должно быть такое, котораго никто не сталъ бы извлекать изъ нашего города, чтобы служило оно намъ при торговлѣ между нами. Въ то время серебро было цѣнно. Послѣ того былъ собранъ народъ въ Бухарѣ и, потребовавъ отъ него его мнѣнія, согласились на томъ, что будутъ чеканить монету изъ сплава шести металловъ: золота, серебра, свинца, олова, желѣза и мѣди. Такъ и поступили и стали бить монету съ упомянутымъ старымъ чеканомъ, отъ имени Гитрифа, то есть серебро *гитрифское*. Простой же народъ называлъ его *изриффи* (*изрифками*).

«Между тѣмъ какъ старая серебряная монета была изъ чистаго серебра, эту новую серебряную монету

чеканили съ примѣсью, вслѣдствіе чего она чернѣла, такъ что народъ въ Бухарѣ не сталъ ея брать. Когда Султанъ прогнѣвался на бухарцевъ, они стали ее брать, но неохотно и установили курсъ на нее: шесть гизрифковъ за одинъ вѣсовой диргемъ чистаго серебра. Султанъ принималъ ихъ по той-же цѣнѣ, чтобы они сдѣлались ходячими. По этой причинѣ хераджъ въ Бухарѣ сталъ тягостнымъ, потому что въ старшину хераджъ съ Бухары составлялъ 200,000 диргемовъ серебряныхъ — что было немного; когда же стали бить гизрифки и они стали ходить шесть за одинъ вѣсовой диргемъ серебра, Султанъ (при сборѣ хераджа) сдѣлалъ ту-же цѣну на гизрифки обязательно для бухарцевъ. Когда же гизрифки стали цѣнными—дошло до того что гизрифскій диргемъ ходилъ за серебряный диргемъ — Султанъ, не захотѣвъ серебра, сталъ требовать гизрифковъ ¹²⁾, отчего хераджъ съ Бухары съ 200,000 диргемовъ серебряныхъ — что было немного — разомъ дошелъ до 1.068,567 гизрифковъ. Мухаммедъ Джафаровъ сынъ (т. е. Наршахи) сообщаетъ, что въ 220 году сто диргемовъ изъ чистаго серебра стоили 85 диргемовъ (гизрифскихъ) ¹³⁾; Ахмедъ сынъ Насра

¹²⁾ По рукописямъ А 1, Ш и К слѣдуетъ перевести это мѣсто: «Султанъ бралъ (при сборѣ хераджа) и серебро и гизрифки». Но я придерживался рукописи ПБ 1, потому что вслѣдъ за тѣмъ сумма хераджа обозначается въ гизрифкахъ и, кромѣ того, другіе источники, какъ мы послѣ увидимъ, обозначаютъ сумму бухарскаго хераджа во времена Саманидовъ также гизрифками.

¹³⁾ Сравните это мѣсто во второй редакціи.

же говорить, что въ 522 году, когда я переводилъ эту книгу, сто диргемовъ изъ чистаго серебра стоили 70 диргемовъ гизрифскихъ, а по закону мискаль стоитъ $7\frac{1}{2}$ диргемовъ гизрифскихъ. Мухаммедъ Джафаровъ сынъ сообщаетъ, что эти гизрифки чеканились въ Бухарѣ во дворцѣ Махекъ ¹⁴⁾ и что въ нихъ

¹⁴⁾ Дворецъ Махекъ **كوشك ماذك** находился вѣроятно въ бухарскомъ махалѣ (кварталѣ) Махъ **ماخ**, о которомъ упоминается въ словарѣ Якута ч. IV, стр. 380. Въ «Исторіи Наршахи» говорится и о Махскихъ воротахъ (**درماخ**), о Махской мечети (**مسجد ماخ**), наконецъ и о Махской ярмаркѣ (**بازار**), бывшей два раза въ годъ. Абу-Рейханъ Мухаммедъ эль-Бируни въ своей популярной астрономіи, написанной имъ на персидскомъ языкѣ, въ вопросахъ и отвѣтахъ, для соотечественницы своей, Рейхане дочери Хасана (**ربحانه بنت الحسن**) **كتاب التفهيم في علم التنجيم** (**الخوارزميه**) и озаглавленной **نخستين ودوم ماخيزه**, также упоминаетъ объ этихъ двухъ ярмаркахъ, называя ихъ первую и вторую Махскими ярмарками (**نخستين ودوم ماخيزه**). По Бируни первая изъ нихъ была 13 дня третьяго согдійскаго мѣсяца Нисанъ (**نيسن**), а вторая 13 же дня четвертаго мѣсяца **بساك**. Заимствованы мною эти свѣдѣнія изъ единственной извѣстной рукописи упомянутаго сочиненія эль-Бируни. Я могъ пользоваться ею здѣсь въ Петербургѣ благодаря тому радушію, съ которымъ владѣтель ея — директоръ парижской школы живыхъ восточныхъ языковъ, Шарль Шеферъ — всегда готовъ сообщать оріенталистамъ Европы рѣдкія сокровища своего богатаго собранія восточныхъ рукописей. Изъ другаго сочиненія эль-Бируни намъ извѣстно, что Махъ **ماخ** есть названіе 12 дня согдійскаго мѣсяца (въ персидскомъ календарѣ **ماه**), см. *Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, II. Band (Göttingen, 1839. 8°), стр. 212, гдѣ сообщаются краткія извлеченія изъ сочиненія

содержалось больше серебра чѣмъ лигатуры. Говорятъ также, что въ каждомъ диргемѣ (гитрифскомъ) содержится одна хабба золота и что въ десяти диргемахъ золота будетъ вѣсомъ отъ полудиргема вѣсоваго до $4\frac{1}{2}$ данека. Въ Бухарѣ каждый государь изъ дома Саманидовъ и другіе государи послѣ нихъ чеканили много ¹⁵⁾, но объ этомъ не повѣствуется (особо), потому что въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго».

Сообщаю теперь текстъ и переводъ второй редакціи главы о чеканкѣ серебряной монеты въ Бухарѣ. Эта редакція собственно ничто иное какъ перефразировка первой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она является и сокращеніемъ или просто искаженіемъ первоначальнаго смысла. Рукопись П Б 3 оказывается копіей съ П Б 2 и представляетъ мало вариантовъ.

эль-Бируни о календаряхъ древнихъ народовъ, извѣстнаго подъ заглавіемъ *اثار الباقية عن القرون الخالية في النجوم والتاريخ*; сравн. *Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum*. Edidit etc. H. Flügel. Tomus I. Leipzig, 1835. 4°, стр. 154, № 70.

¹⁵⁾ Я оставилъ слова *عدلی بشیر*, изъ которыхъ послѣднее въ рукоп. К замѣнено словомъ *بشیر*, а въ рукописи ПБ1 словомъ *بشیر*, непереведенными, потому что ничего путнаго не умѣю сказать о томъ, какое чтеніе вѣрно. Извѣстно, что *عدلی* значитъ «вѣрная монета». По этому считаю возможнымъ предположить, что здѣсь говорится о тѣхъ монетахъ серебряныхъ, которыя намъ давно извѣстны какъ саманидскіе диргемы и диргемы Илековъ или хановъ-Караханидовъ.

نخستین کسیکه پبخارا سیم زد بخار خدای بود و اوسی
 سال در مملکت بخارا پادشاهی کرد و در ایام پیشین در
 آنولایت بیع و شرا و بازارکانی و تجارت بکرباس و کندیم
 بودی و بولایت‌های دیگر سیم مسکوک معروف کشته چون
 او خبر یافت وی نیز بفرمود تا سیم خالص و نقره خالی
 از غش زدند و بران صورت خویش را با تاج نقش کردانید
 و این امر در روزگار خلافت امیر المومنین ابو بکر صدیق
 رضی الله عنه بوقوع پیوسته بود و این سیم تا ایام نواب
 کامیاب هارون الرشید امتداد داشت الآن که غطریف بن
 عطا امیر خراسان کشت در شهر رمضان بسال صد
 و هشتاد و پنج سیم زد زر و نقره مسکوک کردانید و غطریف
 برادر مادر هارون الرشید می‌باشد و مادر هارون را نام
 خیزران بود وی دختر عطاء یمنی است از شهر یکی اورا
 حداش نام است در آن شهر اسیر شده بطبرستان افتاد و از
 آنجا بنزدیک مهدی بی‌غداد آوردند مهدی اورا بخود کشید
 و از آن دو پسر شد یکی را نام موسی هادی و دویم را
 نام هارون الرشید بود چون کار خیزران بزرگ گردیده
 بود غطریف از یمن بنزدیک خواهر آمد و تا اومی بود
 هارون اورا والی خراسان کردانید و مملکت خراسان را
 بوی داد و در آن تاریخ در میان مردم سیم قدیم خوارزم

— 3. Б 2 П 3. — 9. عطریف
 — 3. Б 2 П 3. — خردان 13

روان می بود و آن سیم را مردم بناخوشی گرفتندی و سیم قدیم از دست مردم بخارا بیرون شده چون غطریف والی خراسان شد اشرافی و اعیان شهر بخارا بنزدیک او رفتند و التماس سیم نمودند که سابق بود تا بهجکس از آنها دور نکند و آن معاملات نمایند و از شهر نیز کسی بیرون نبرد در آن تاریخ زرو سیم عزیز و نایاب بود اهل شهر را غطریف جمع کرد و از ایشان رای و مشورت خواست اتفاق نموده از شش چیز درم زدند زر و نقره و منک و ارزیز و مس و آهن و سکه پیشین را که گذشته بنام غطریف مسکوک ۳۰ کردانیدند و آنرا غطریفی نام کردند و عامه مردم غذرفی میگفتند چون درم قدیم از نقره خالص بود و ثانی مختلط بغش پیمود مردم بمعاملت آن رغبت نمی نمودند غطریف خشم گرفت و سیاست آغاز کرد اهل بخارا بکراهیت مواخذت کردند تا آنکه قیمت نهادند شش غذرفی بکدرم خالص مقرر شد ۳۵ سلطان بهمین قیمت خراج گرفت غذرفی رایج شد و غذرفی روز تا روز قدر پیدا کرد چنان شد که درم غذرفی بدرم نقره روان شد بعد از آن سلطان درم نقره نخواست و بخراج غذرفی طلب نمود بدین سبب خراج بیکیباره کی بهزار هزار درم و شصت هشت هزار درم و پانصد ۴۰ و شصت هفت درم غذرفی رسبد محمد ابن جعفر آورده است که

II Б 2 غذرفی 2 II Б 2 عذرفی ۳۰ — II Б 3 به نزدیک ۲۳
 3. — II Б 3 بخواست II Б 2 بخواست ۳۸ — 3.

سال دوصد شصت درم نقرهٔ پاکیزه بهشتاد و پنج درم
 غذرفی بوده است احمد ابن نصر گوید که در شهر سنه اثنین
 و عشرین و خمسماية که ما این کتاب را ترجمه کرده ایم صد
 درم نقرهٔ خالص هشتاد درم غذرفی بوده و از زر سرخ که
 ۴۰ مثقال آن بهفت نیم درم در شهر بخارا زده اند و در غذرفی
 نقره بیشتر اختلاط یافته و گفته اند که هر درمیکه باو یک
 حبه زر است و هر درم بوذن همه درم تا چهار دانگ و نیم
 باشد و غذرفی را از زمان آل سامان و بعد از آل سامان
 بسیار مسکوک گردانیده اند

Переводъ.

«Первый, чеканившій въ Бухарѣ серебро, былъ Бухарь-худатъ; царствовалъ онъ 30 лѣтъ въ Бухарской странѣ. Въ прежнія времена тамъ торговали бязью и пшеницей. Сдѣлалось извѣстнымъ, что въ другихъ странахъ чеканятъ серебро. Узнавъ о томъ, онъ также приказалъ чеканить монету изъ чистаго серебра, неимѣющаго примѣси, и велѣлъ изобразить на ней ликъ свой съ вѣнцомъ. Приказаніе это было исполнено во время халифствованія правителя правовѣрныхъ Абу-Бекра правдиваго — да вознаградитъ его Богъ! Эта серебряная монета была въ употребленіи до дней счастливаго правленія Гаруна ар-Рашида,

когда Гитрифъ, сынъ Аты, сдѣлался эмиромъ Хорасанскимъ въ рамаданѣ мѣсяцѣ 185 года ¹⁶⁾. Билъ онъ монету, чеканилъ золото и серебро. Гитрифъ былъ братъ матери Гаруна ар-Рашида, которая называлась Хайзуранъ. Она была дочь Аты Еменскаго изъ города, который называютъ Хеддашъ ¹⁷⁾. Будучи взята въ плѣнъ въ этомъ городѣ, она попала въ Табаристанъ, а оттуда привезли ее къ Мегдию въ Багдадъ. Мегди женился на ней и отъ этого брака родились два сына: имя одного было Муса Гади, другаго—Гарунъ ар-Рашидъ. Когда обстоятельства Хайзуранъ возвеличились, прибылъ Гитрифъ изъ Емена къ своей сестрѣ и остался при ней. Гарунъ сдѣлалъ его правителемъ Хорасана и далъ ему хорасанскую провинцію въ управленіе. Въ томъ году была въ обращеніи древняя серебряная харезмская монета, которую люди неохотно брали. Когда Гитрифъ сдѣлался правителемъ Хорасана, знатнѣйшія лица и старшины города Бухары отправились къ нему и стали просить о серебряной монетѣ, которая была бы такого свойства, чтобы никто не удалялъ ее изъ обращенія у нихъ и чтобы они могли съ нею торговать и также никто не вывозилъ ее изъ города. Въ то время золото и серебро были цѣнны и рѣдки. Гитрифъ собралъ жителей города и требовалъ ихъ мнѣнія; съ ихъ согласія стали

¹⁶⁾ Слѣдуетъ читать 175 года; см. выше примѣчаніе 9 на стр. 7.

¹⁷⁾ Слѣдуетъ читать Джурашъ; см. выше примѣчаніе 11 на стр. 64.

бить диргемы изъ шести веществъ: золота, серебра, свинца, олова, мѣди и желѣза, и били ихъ по прежнему чекану, отъ имени Гитрифа и называли ихъ гитрифскими, а простой народъ называлъ ихъ гизрифками. Такъ какъ старые диргемы были изъ чистаго серебра, а новые съ примѣсью, люди при появленіи ихъ въ обращеніи стали высказывать претензіи. Гитрифъ же разсердился и сталъ наказывать. Жители Бухары не охотно слушались; наконецъ установили курсъ на нихъ, и опредѣлили: брать шесть гизрифковъ за одинъ диргемъ изъ чистаго серебра. Султанъ при сборѣ хераджа принималъ гизрифки по той же цѣнѣ (вслѣдствіе чего) гизрифокъ сталъ ходячею монетою и съ каждымъ днемъ возвышался въ цѣнѣ, такъ что наконецъ одинъ гизрифокъ шелъ за серебряный диргемъ. За тѣмъ Султанъ не бралъ серебряныхъ диргемовъ и при сборѣ хераджа сталъ требовать гизрифковъ. По этой причинѣ хераджъ разомъ дошелъ до 1.068,567 гизрифскихъ диргемовъ. Мухаммедъ Джафаровъ сынъ (Наршахи) сообщаетъ, что въ 200 году 60 диргемовъ изъ чистаго серебра стоили 85 гитрифскихъ диргемовъ; Ахмедъ Насровъ сынъ (Кубави) говоритъ: въ 522 году, когда я переводилъ эту книгу, сто диргемовъ изъ чистаго серебра стоили 80 гизрифскихъ диргемовъ и изъ мискала краснаго золота чеканили $7\frac{1}{2}$ диргема въ городѣ Бухарѣ(!). Въ гизрифкахъ было больше серебра чѣмъ лигатуры. Говорятъ также, что въ каждомъ диргемѣ есть частица золота и что въ каждомъ диргемѣ вѣсу отъ 1 диргема до $4\frac{1}{2}$ данека(!).

Гизрифки чеканились въ большомъ числѣ во времена Саманидовъ и послѣ нихъ»¹⁸⁾).

Изъ сообщенной здѣсь изъ «Исторіи Наршахи» главѣ о чеканкѣ серебряной монеты въ Бухарѣ мы усматриваемъ: 1) что до введенія ислама въ Бухарѣ тамошній Худатъ, современникъ халифа Абу-Бекра (632—634 по Р. Хр.), сталъ чеканить монеты изъ чистаго серебра, на которой изображался его ликъ въ вѣнцѣ; 2) что чеканка этихъ монетъ продолжалась до назначенія, въ 175 г. гиджры (791—792 по Р. Хр.), Гитрифа, сына Аты, эмпромъ хорасанскимъ; 3) что съ

¹⁸⁾ Въ концѣ переведенной здѣсь второй редакціи главы о чеканкѣ монетъ въ Бухарѣ изъ «Исторіи Наршахи» много несообразностей. 1) искажены приведенныя слова самаго Наршахи: по первой редакціи имъ сообщалось, что *въ 220 или 260 году сто диремовъ изъ чистаго (или высокопробнаго) серебра шли за 85 итрифковъ*; очевидно, что вторая редакція основана на текстѣ, въ которомъ, какъ въ рукописи П Б 1, стояло: *«въ 260 году сто диремовъ»* и проч., и что именно пропускомъ **و** передъ **شصت** (**دو صل و شصت** вм. **دو صل شصت**) и, затѣмъ, пропускомъ слова **صل** передъ словомъ **درم**, получилось: *въ 200 году 60 диремовъ*, вмѣсто *ста*; 2) вмѣсто 70 гизрифковъ, которые, по первой редакціи, въ 522 году равнялись 100 серебрянымъ диргемамъ, здѣсь значатся 80 гизрифковъ; 3) замѣною словъ **ودر شرع**, и *въ шар'иатъ*, словами **وزر سرخ**, и *красное золото*, и выпускомъ словъ **بکوشک ماخک**, *въ Махскомъ дворцѣ*, получилось та бессмысленная фраза, послѣ которой мы въ переводѣ поставили первый восклицательный знакъ; наконецъ 4) пропускомъ числительнаго **ده**, *десять*, и замѣною слова **نیم**, *половина*, словомъ **هوه**, *цѣлый*, получилось другая бессмыслица, послѣ которой поставленъ нами второй восклицательный знакъ.

того времени въ Бухарѣ начали чеканить монету, похожую по внѣшности съ введенною владѣтелемъ бухарскимъ, бывшимъ современникомъ Абу-Бекра, но нисшаго достоинства, потому что, кромѣ серебра и золота, въ составъ ея входили мѣдь, олово, свинецъ и желѣзо; 4) что эти монеты оставались въ обращеніи до 522 года гджры (1128 — 1129 по Р. Хр.) и, можетъ быть, позже.

Разсмотримъ теперь каждое изъ этихъ данныхъ отдѣльно.

1) Современникъ халифа Абу-Бекра, Бухарь-худать, имя котораго неизвѣстно, вводитъ въ своемъ владѣніи чеканку серебряной монеты, на которой изображается ликъ его въ вѣнцѣ.

Бухарскіе владѣтели, носившіе титулъ худатовъ, извѣстны не только изъ «Исторіи Наршахи», гдѣ, въ генеалогической послѣдовательности, упоминается цѣлый рядъ ихъ, жившихъ до арабскаго завоеванія и во время подчиненности халифу, но и изъ другихъ источниковъ. Такъ, напримѣръ, Абуль-Касимъ Убейдъ-уллахъ, сынъ Абдуллаха и внукъ Ибнъ-Хордадбега (¹⁹⁾ ابو القاسم عبید الله بن عبد الله بن خردادبه), написав-

¹⁹⁾ Объ обстоятельствахъ его жизни мы мало что знаемъ; извѣстное сообщено Barbier de Maunard'омъ въ введеніи къ изданному имъ въ текстѣ и переводѣ выше упомянутого сочиненія этого арабскаго писателя персидскаго происхожденія, именно въ V томѣ VI-ой серіи Journal Asiatique; сравните еще A. Sprenger Die Post-und Reiserouten des Orients. Mit 16 Karten

шій въ срединѣ IX столѣтія по Р. Хр., на арабскомъ языкѣ, «Книгу о путяхъ и провинціяхъ» كتاب المسالك (و الممالك), въ главѣ «о титулахъ царей Хорасана и востока» (القاب ملوك خراسان و المشرق), сообщаетъ, что владѣтель или царь бухарскій назывался Худагъ: ملوك بخارا خذاه. Ибнъ-эль-Эсиръ, въ своемъ «Камиль-эт-Теварихъ» (см. выше стр. 61 примѣч. 1), рассказывая о дѣлахъ Арабовъ въ Заоксуцинѣ, упоминаетъ также о бухарскихъ худатахъ— بخارا خذاه²⁰). Титуль худата носили и другіе владѣтели, напримѣръ въ верховьяхъ Аму-дарьи—Хоттальскій, въ Мавераннагрѣ—Варданскій²¹). Формы خذاه, خذات, خذاة, наконецъ خذای представляютъ различныя звуковыя степени одного и того-же слова, имѣвшаго значеніе «царя», какъ извѣстно по заглавію переведенной Ибнъ-Мукафф'ою съ персидскаго на арабскій языкъ «Худай-намэ» или «Книги Царей» (كتاب خدا ينامه)²²). Объ этимоло-

nach einheimischen Quellen. Erstes Heft. Leipzig 1864. 8°. (въ Abhandlungen der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. III. Band. № 3) и Kitâb-al-Fihrist (كتاب الفهرست) mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel. Erster Band (Leipzig 1871. 8° maj.), стр. ۱۴۹, гдѣ нашъ писатель названъ сыномъ Ахмеда (ابو القاسم عبید الله بن احمد خرداذبه).

²⁰) См. т. IV, стр. ۴۳۸ и т. V, стр. ۱۷۷.

²¹) См. Ибнъ-аль-Ассира т. IV, стр. ۴۲۴, ۴۲۸ и «Исторію Наршахи».

²²) См. Kitâb-al-Fihrist mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel. Erster Band, стр. ۱۱۸, строку 27.

гнн этого слова мы поговоримъ подробно въ послѣдствіи.

Предстоитъ намъ теперь объяснить себѣ, что значить Кана 𑀅𑀲—слово, стоящее въ приведенномъ текстѣ «Исторіи Наршахи» передъ титуломъ «Бухарь-худатъ». Личное-ли оно имя? Въ другихъ мусульманскихъ источникахъ оно мнѣ не встрѣчалось. Возможность объяснить себѣ, какое значеніе имѣетъ это слово, кажется мнѣ, даютъ намъ китайскіе источники. Извѣстно, что въ династическихъ исторіяхъ Китая, со втораго вѣка до Р. Хр. до восьмага по Р. Хр., встрѣчаются разнообразныя свѣдѣнія о положеніи странъ на западѣ отъ Срединнаго царства, между прочимъ и Заокуцины. Въ исторіи Сѣверныхъ Дворовъ («Бэй-шы») обнимающей періодъ времени съ 386 по 618 г. по Р. Хр., въ повѣствованіяхъ о Западномъ краѣ, говорится о владѣтельномъ домѣ Канъ, отрасли Кангюйскаго дома, происходящей изъ дома Юэчжы. Канскій владѣтель имѣлъ пребываніе при рѣкѣ Сабао въ многолюдномъ городѣ Алуди. Канъ считается сильнымъ государствомъ; покорилась ему большая часть владѣній въ Западномъ краѣ, именно Ми, Шы, Цао, Хэ, Малый Ань, Нашебо, Унагэ, Му ²³. Въ исторіи ди-

²³) См. Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Сочиненіе монаха Іакинѳа (Бичурина). Часть III (Спб. 1851. 8^о), стр. 181 и сл. Относительно сборника отца Іакинѳа считаемъ не лишнимъ повторить здѣсь замѣчаніе профессора В. В. Григорьева: «Кстати сказать, изданный имъ сборникъ о Іакинѳѣ назвалъ своимъ «сочиненіемъ», тогда какъ

настїи Суй (481—618 по Р. Хр.) повторяется тоже самое о Канѣ ²⁴⁾. Въ исторїи же Тханской династїи говорится, что владѣніе Канѣ, называемое иначе Самогянь и Лимогянь, при династїи Юань-вэй называлось Сивиньгинь ²⁵⁾. Здѣсь опредѣляются предѣлы этого владѣнія, которыя совпадаютъ почти съ предѣлами Согдїйской области, какіе она имѣетъ въ X вѣкѣ по Р. Хр. у арабскихъ географовъ, Истахри и Ибнъ-Хаукаля. Исторїя Тханской династїи также говоритъ, что Канскій владѣтель происходитъ изъ дома Юэчжы, что его родъ, приближившись къ Луковымъ горамъ, завладѣлъ землями, которыя ему принадлежали во время царствованія упомянутой династїи, и раздѣлился на девять владѣтельныхъ колѣнъ: Ань, Цао, Ши, Ми, Хэ, Хосюнъ, Маоди ²⁶⁾, Шиши и самый Канѣ. Раз-

ему принадлежитъ только введеніе и небольшое число примѣчаній; самыя же свѣдѣнія имъ переведенныя — извлечены изъ источниковъ не имъ самимъ: онъ перевелъ готовый уже китайскій сборникъ такихъ извлеченій, извѣстный подъ заглавіемъ «Вайго-чжуань». См. Землевѣдѣніе К. Риттера. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перевелъ и проч. В. В. Григорьевъ. Вып. 2. Отд. 1. Спб. 1873. 8^о, стр. 18, примѣчаніе 1.

²⁴⁾ Собраніе свѣдѣній и проч. часть III, стр. 195 и сл.

²⁵⁾ тамъ-же стр. 238 и сл. Ср. примѣч. 24.

²⁶⁾ О Маоди не встрѣчается свѣденій у о. Іакинѳа. Впрочемъ, вмѣсто Маоди, слѣдуетъ читать Сюйди, какъ мнѣ сообщилъ профессоръ В. П. Васильевъ, взявшій на себя трудъ, перевести для меня относящееся сюда мѣсто изъ исторїи Тханской династїи. (Тотъ-же ученый въ томъ мѣстѣ гдѣ Іакинѳъ называетъ Сивиньгинь прочелъ Сивань-дзинь). Къ Сюйди безъ сомнѣнія относятся свѣдѣнія сообщенныя у Іакинѳа на стр. 241 и 242 о восточномъ Цао, которое, какъ тамъ сказано, называется еще Шуайдушана, Суйдуйшана, Кобугюйна и Суду-

сматривая что говорится объ этихъ отдѣльныхъ владѣнiяхъ, приходишь къ убѣжденiю, что всѣ они обнимали примѣрно Мавераннагръ арабскихъ географовъ десятаго столѣтiя. Объ Ани говорится, что она назы-

чжили. Здѣсь, въ Суйдуйшанѣ или Шуайдушанѣ, я узнаю Усрушану арабскихъ историковъ и географовъ, которые это наименованiе также передаютъ въ разныхъ формахъ: у Якуби (изд. W. Th. Juynboll стр. ۷۴) *أسرو سيمه*, у Ибнъ-Дасты (*كتاب العلاقات و النفيسة*) (изд. de Goeje стр. ۳۲۵), Ибнъ-Хаукаля (изд. его-же стр. ۳۷۹) и Ибнъ-эль-Эспира (изд. Tornberg, vol. VI, стр. ۳۴۳) *أشرو سنة*, у Димешки (изд.

Mehren, стр. ۲۰ и ۲۲۲) *أسرو شنة* и *أسرو شنت*. Въ рукописяхъ сочиненiя Ахмеда, сына Яхьи, эль-Беладзори, «Книгѣ завоеванiй странъ» *كتاب فتوح البلدان*, которыми пользо-

вался его издатель (см. *Liber expugnationis regionum auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djábir al-Beládsori quem edidit M. J. de Goeje. Lugd. Batavorr. 1863—6, стр. ۴۲۹*) это географическое

названiе пишется постоянно *أسروسه*. Сравнивая формы *أسرو*

شنه и *أشروسنه* т. е. Усрушана и Ушрусана съ формами,

подъ которыми это наименованiе упоминается въ китайскихъ

источникахъ, мы получаемъ возможность узнать древнѣйшую его

форму. Къ сообщеннымъ китайцами формамъ слѣдуетъ еще при-

общить Сюань-Цзанову: Сутулишена (*Sou-tou-li-se-na* въ пе-

реводѣ Stanislas Julien'а т. I стр. 17). Не соглашаясь съ мнѣнiемъ

высказаннымъ Вивиенъ де Сенъ-Мартеномъ (*Mémoire analytique*

de la carte de l'Asie Centrale et de l'Inde во II томѣ Stanislas

Julien'ова перевода Сюань-Цзановыхъ Записокъ) на счетъ древ-

нѣйшей формы этого географическаго имени, которою онъ счита-

етъ «Сатрушна» («la forme la plus ancienne est certainement Satrouchna»), я узнаю въ концѣ этого слова древне-иранскую

основу шаяна — *жилище, обиталище* (въ зендскомъ языкѣ

вается иначе Бухо, Бугэ, а при династии Юань-вэй называлось Ньюми. Въ Бухо, Бугэ не трудно узнать Бухару, о которой въ «Исторіи Наршахи» говорится что ея прежнее названіе было Нумуджетъ

𐬔𐬀𐬎𐬌𐬎𐬎𐬀 въ вин. над. ед. ч. въ сложныхъ словахъ, какъ 𐬔𐬀𐬎𐬌𐬎𐬎𐬀𐬎𐬌 айрѣшьянем т. е. жилище Арийцевъ, и др., см. Justi Handbuch der Zendsprache. Leipzig, 1864 въ словарѣ подъ словомъ shayana) отъ корня khshī сидѣть, обитать. Первою частью сложнаго имени, какимъ считаю первоначальную его форму, на основаніи формъ, переданныхъ намъ, съ одной стороны арабскими писателями, а съ другой источниками китайскими, предъявляющими въ первой половинѣ имени зубную согласную (d и t), была, по моему, древнеиранская основа ушастара (ushastara) *восточный*, прилагательное, образованное отъ основы, соответствующей зендской основѣ существительнаго имени ushānh *утренняя заря*, въ вин. над. ед. ч. 𐬔𐬀𐬎𐬌𐬎𐬎𐬀 ushānhem, которой въ санскритскомъ языкѣ соответствуетъ ushās. Сообразуясь со способомъ образованія сложныхъ словъ въ нарѣчіяхъ ахеменидской клинописи и Зендавесты, мы, въ настоящемъ случаѣ, должны предположить нѣкое сложное имя ушастарашаяна или ушастарѣшаяна, значущее: *восточное жилище* или *восточная сторона*. Отъ этой первоначальной формы въ формахъ, переданныхъ намъ арабскими писателями, сохранилась начальная гласная u, не являющаяся въ формѣ, вычитанной нами изъ французскаго перевода Сюань-Цзановыхъ Записокъ, которая за то сохранила т аффикса тара, служившаго для образованія прилагательнаго, составляющаго первую часть сложнаго имени. Это т сохранилось и въ формахъ переданныхъ намъ персидскими переводами Истахріева и Ибнъ-Хаукалева сочиненій: ستروشنه, въ вариантахъ у de Goeje, на стр. ۳۷۹ его изданія Ибнъ-Хаукалевыхъ «Путей и Царствъ», и на 1 страницѣ 83 листа рукописи персидскаго перевода Истахріева сочиненія, принадлежащей Библиотекѣ С.-Петербургскаго Университета. Наименованіе ушастарашаяна принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ древнѣйшимъ географическимъ названіямъ въ Заоксусинѣ. Помнили его тамъ еще въ концѣ XVI столѣтія,

или Нумиджкетъ *نومجکت*, названіе совпадающее съ Ньюми²⁷⁾. Мы здѣсь, въ спеціальному изслѣдованіи, не можемъ зяяться критическимъ разборамъ всѣхъ китайскихъ извѣстій о Заоксуцинѣ; въ прило-

какъ я узналъ изъ историческаго сочиненія Хафиза Танышева *شرفنامه شاهى*, содержащаго исторію Абдуллахъ-хана до 996 г. гиджры (1587—88 по Р. Хр.) и его предшественниковъ въ основанномъ, въ началѣ того-же столѣтія, Шейбани-ханомъ государствѣ въ Мавераннагрѣ. См. рукопись этого сочиненія привезенную мною въ 1859 г. изъ Бухары, л. 11 на обор., гдѣ сказано, что Ура-тюбе въ древности называлось Усрушаной. Что послѣдняя соотвѣтствуетъ нынѣшнему уратюбинскому уѣзду можно также вывести изъ данныхъ представляемыхъ арабскими географами и китайскими источниками.

²⁷⁾ У о. Іакинфа Нэуми, профессоръ В. П. Васильевъ же читаетъ Ньюми. Въ «Исторіи Наршахи», въ главѣ объ именахъ Бухары (*ذکر اسامی بخارا*), говорится, что одно изъ старыхъ именъ Букары было *نومجکت*; авторъ книги *تاریخ بزرگان بخارا* говоритъ, что древнее названіе города Бухары было *نومجکت* Нумеджкетъ; у Ибнъ-аль-Эсира встрѣчаемъ извѣстіе о взятіи Нумишкеса *نومشکت* въ 88 году; см. Ibn-el-Athiri Chronicon vol. IV, стр. 442; по Истахри и Ибнъ-Хаукалю одно изъ ближайшихъ къ Бухарѣ селеній называлось именемъ, которое въ спискахъ пишется то *نومجکت*, то *بومجکت*, то *فومجکت* см. Biblioth. geograph. arabic. ed. M. de Goeje. Pars I. (Истахри) стр. 313 и 310 и Pars II (Ибнъ-Хаукаль) стр. 300 и 342. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ слѣдуетъ читать *نومجکت*, равно и у Беладзори (см. изд. de Goeje стр. 42.). Нумиджкетъ былъ вѣроятно въ IV и V столѣтіяхъ по Р. Хр. значительный торговый пунктъ, имя котораго распространилось иностранцами на всю область, которую, когда Бухара получила болѣе значеніе, стали называть по этому послѣднему городу.

женіи П къ настоящему труду, въ примѣчаніяхъ къ переводу сдѣланному профессоромъ В. П. Васильевымъ съ китайскаго дорожника, читатель впрочемъ найдетъ самое необходимое къ объясненію китайскихъ извѣстій о Мавераннагрѣ. А сообщеннаго здѣсь ²⁸⁾, кажется, будетъ достаточно, чтобы дать понять, что Кана 𐰽 у Наршахи обозначаетъ не отдѣльное лицо, а родъ, династію, и что китайскую форму Канъ, которая у Клапрота и Абель-Ремюзы ²⁹⁾ пишется *Khang*, не слѣдуетъ считать искаженіемъ или сокращеніемъ имени Самарканда. Мы здѣсь, пока, также воздерживаемся отъ разсмотрѣнія вопроса о томъ, существуетъ ли соотношеніе между китайскими наименованіями Канъ и Кангю и, кромѣ того, обоихъ съ Канка Магабгараты, Гангъ (𐰽𐰺) въ Шахнамэ и Кангдичъ въ Бундегешѣ ³⁰⁾.

Хотя въ «Исторіи Наршахи» владѣтель, который въ Бухарѣ ввелъ чеканку серебряной монеты, не названъ по имени, однако въ достовѣрности извѣстія объ этомъ фактѣ, не смотря на скудную обстановку разсказа о немъ, сомнѣваться намъ не слѣдуетъ. Наршахи писалъ въ концѣ первой половины X столѣтія хри-

²⁸⁾ Мы впрочемъ въ двухъ предшествующихъ примѣчаніяхъ указали на положеніе одного восточнаго и одного западнаго владѣній Канскаго дома

²⁹⁾ См. J. Klaproth *Magasin Asiatique*, T. I, стр. 121 и Abel-Rémusat *Nouveaux Mélanges Asiatiques*, T. I, стр. 227 и 229.

³⁰⁾ Ср. В. В. Григорьева О скинскомъ народѣ Сакахъ, въ XVI томѣ Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества, стр. 235, отд. оттиска стр. 43.

стіанской эры, слѣдовательно уже болѣе двухъ столѣтій послѣ покоренія Бухары Арабами, если считать это покореніе съ послѣдняго (четвертаго по Наршахи) похода хорасанскаго эмира Кутейбы, сына Муслима, противъ Бухары, который былъ предпринятъ не позже 94 г. гиджры (712—713 г. по Р. Хр.). Слѣдовательно, память о древнихъ владѣтеляхъ страны во времена Наршахи могла уже на столько изгладиться, что въ Бухарѣ не помнили именъ худатовъ, правившихъ тамъ до отца Тугшады, современника Кутейбы, сына Муслима. Да, можетъ быть, въ первоначальномъ трудѣ Наршахскаго и была особенная глава специально посвященная худатамъ Бухары, правившимъ тамъ до прихода Арабовъ въ Мавераннагръ, но послѣдній редакторъ «Исторіи Наршахи» выкинулъ эту главу. Отъ Бухарь-худатахъ, имена которыхъ сохранились въ этомъ источникѣ, говорится только мимоходомъ. Можно, пожалуй, предположить, что начавшій въ Бухарѣ чеканить монету былъ тотъ самый правитель, о которомъ какъ владѣтель западнаго Анъ или Бухо, т. е. Бухары, упоминается въ китайскихъ источникахъ. Тамъ говорится, что въ 627 г. по Р. Хр. изъ Анъ прибыло къ Танскому двору посольство ³¹⁾, привезшее мѣстныя произведенія, и что владѣтель Алинга

³¹⁾ Посольства, которыя, будто, по китайскимъ династическимъ исторіямъ, пріѣзжали изъ западныхъ странъ къ китайскому двору, были, безъ сомнѣнія, какъ это уже высказано В. В. Григорьевымъ (см. его монографію: О скискомъ народѣ Сакахъ, стр. 145—157) ни болѣе ни менѣ какъ купеческіе караваны.

прислалъ при этомъ славныхъ лошадей, а о себѣ велѣлъ представить, что домъ его царствуетъ въ двадцать второмъ колѣнѣ ³²⁾.

Хотя, такимъ образомъ, «Исторія Наршахи» умалчиваетъ объ имени Бухарь-худата, начавшаго въ своемъ владѣннн чеканить серебряную монету, за то упоминаніе династїи, изъ которой происходилъ этотъ худатъ, есть обстоятельство, говорящее въ пользу достовѣрности сообщаемаго нашимъ источникомъ факта. При дальнѣйшемъ ходѣ нашего изслѣдованія мы узнаемъ, что монеты, приписываемыя нами Бухарь-худатамъ, были безыменныя. Что же касается указанія «Исторїи Наршахи» на время, когда въ Бухарѣ стали чеканить монету, именно что это было во времена халифствованія Абу-Бекра, то это указаніе, можетъ быть, имѣетъ лишь то значеніе, что введена въ Бухарѣ чеканка серебряной монеты вообще до походовъ Арабовъ-мусульманъ за Оксусъ. Кромѣ того, должно показаться страннымъ, что въ Бухарѣ не раньше почувствовали потребность въ собственной серебряной монетѣ. Жители бухарскаго владѣнн были, какъ и жители другихъ мелкихъ государствъ Заоксуцины, народъ торговый. О жителяхъ Пайкенда, древней столицы бухарскаго владѣнн, говорится въ «Исторїи Наршахи» что они вели обширную торговлю; то-же говорится тамъ и о другихъ городахъ. Но съ другой стороны

³²⁾ См. Собраніе свѣдѣнн о народахъ обитавшихъ въ Средней Азїи, ч. III стр. 240—241.

слѣдуетъ замѣтить, что китайскіе источники, упоминающіе о монетахъ, чеканившихся въ странахъ на югѣ отъ Оксуса, напримѣръ въ пароянской имперіи (Аньси — по китайской номенклатурѣ)³³⁾, въ сасанидскомъ царствѣ (Босы)³⁴⁾, въ Гибини³⁵⁾ (часть Кабулистана) ничего не говорятъ о какихъ-либо монетахъ, чеканившихся въ Заоксуцинѣ. А между тѣмъ китайцы замѣтили у здѣшнихъ жителей особенный талантъ къ торговлѣ. Такъ относительно подданныхъ Канскаго владѣтеля, въ исторіи Танской династіи, говорится, что «искусны въ торговлѣ и корыстолюбивы. Мужчина, достигшій двадцати лѣтъ, уѣзжаетъ въ сосѣднія владѣнія и вездѣ побываетъ гдѣ только предвидитъ выгоды»³⁶⁾. Въ монетѣ, въ маленькихъ владѣніяхъ за Оксусомъ, могли нуждаться не столько для внѣшней торговли, сколько для внутренней. Во внѣшней торговлѣ могли, вмѣсто денегъ, употреблять слитки серебра и золота, даже и нѣкоторыя издѣлія изъ драгоценныхъ металловъ; какъ напримѣръ сосуды. Наша Пермская губернія сохранила въ своей почвѣ много подобныхъ предметовъ, которые по разнымъ торговымъ путямъ привезены въ нее, въ довольно отдаленныя времена, не только изъ южныхъ европейскихъ странъ, но и изъ Средней Азіи³⁷⁾. Мѣдная монета въ упомянутыхъ

33) См. тамъ-же стр. 53.

34) Тамъ-же стр. 206.

35) Тамъ-же стр. 48.

36) Тамъ-же стр. 239.

37) См. L. Stephani Die Schlangenfütterung der orphischen Mysterien nach einer Silber. Schale. St. Petersburg, 1874. Fol., стр. 3—7.

владѣніяхъ за Оксусомъ, до введенія въ нихъ ислама, вѣроятно, и была въ ходу, о чемъ мы еще въ послѣдствіи поговоримъ. Но молчаніе китайскихъ источниковъ на счетъ серебряной и золотой монеты въ Заоксуцинѣ даетъ намъ поводъ, сообщенное въ «Исторіи Наршахи» извѣстіе о томъ, что въ бухарскомъ владѣніи серебряную монету стали чеканить не раньше времени Абу-Бекра, считать правдоподобнымъ.

2) Чеканка серебряной монеты, введенная Бухарь-худатомъ, современникомъ халифа Абу-Бекра, продолжалась до 175 г. гиджры (791—792 по Р. Хр.).

Въ 175 г. гиджры, при халифѣ Гарунъ-ар-Рашидѣ, Бухара, какъ и нѣкоторыя другія части Заоксуцины (Кпишь, Нахшебъ, Самаркандъ), послѣ неоднократныхъ походовъ хорасанскихъ эмировъ, были подчинены власти халифа. Другія, болѣе восточныя области не были еще въ повиновеніи у Арабовъ³⁸⁾. Въ Бу-

³⁸⁾ Усрушана до начала III столѣтія гиджры оставалась, вѣроятно вслѣдствіе своей гористой мѣстности, независимою. Въ 207 г. (= 822—823 по Р. Хр.) находившійся въ распоряженіи хорасанскаго правителя, Талхы сына Тагира, Ахмедъ, сынъ Абу Халеда, отправился въ Мавераннаръ и завоевалъ Усрушану; см. Ибнъ-эль-Эспра Исторію (изд. Tornberg'a) т. VI, стр. 261, за тѣмъ كتاب العيون والحدایق فی اخبار الحقایق въ Fragmenta historicorum arabicorum edidit M. I. de Goeje. Lugd. Batavorum 1871, стр. 240 и, наконецъ تجارب الامم و تعاقب الهمم сочиненіе Ибнъ-Маскавайга, тамъ-же стр. 202. Ахмедъ взялъ въ плѣнъ князя или царя Усрушаны, Кауса, и сына его, знаменитаго Хай-

харѣ пребывалъ особенный эмиръ, назначавшійся эмиромъ хорасанскимъ. Такъ, напримѣръ, со словъ Абуль-

дара, извѣстнаго у историковъ багдадскаго халифата подъ именемъ эль-Афшина. Афшинъ былъ титулъ царей Осрушаны, см. Ибнъ-Хордадбега въ *Journal Asiatique. Sixième Série. T. V*, стр. 40 и 251 и Якубіевъ *كتاب البلدان* стр. ۷۴, гдѣ Усрушана названа владѣніемъ Афшина (مملكة افشين). Якуби издалъ свою книгу въ концѣ IX ст. христіанской эры. Кромѣ того, объ этомъ титулѣ усрушанскихъ владѣтелей упоминаетъ Абуль-Махасинъ, авторъ египетской лѣтописи, извѣстной подъ заглавіемъ *النجوم الزاهرة في ملوك مصر والقاهرة*; см. *Abu'l-Mahasin ibn Tagri Bardii Annales. T. II-i Partem priorem edidit T. G. J. Junboll. Lugduni Batavorum 1857*, стр. ۲۱۷. Извѣстенъ процессъ афшина Хайдера, сына Кауса: см. *G. Weil Geschichte der Chalfen*, ч. II, стр. 326—330. Изъ разсказа Вейля, заимствовавшаго свои свѣдѣнія объ этомъ процессѣ изъ Ибнъ-эль-Эсира (см. въ изданіи Торнберга ч. VI, стр. ۳۴۳ — ۳۴۷), не усматриваешь, когда могъ Афшинъ наказать плетью согдійскихъ имама и муэдзина, въ чемъ его, между прочимъ, обвиняли. Объясненіе мы находимъ у Беладзори, у котораго (изд. *M. J. Goeje* стр. ۴۳۱) упоминается, что халифъ эль-Мамунъ назначилъ сначала афшина Кауса, когда тотъ принялъ исламъ въ Балдадѣ, правителемъ принадлежавшей прежде ему страны (و ملكه المامون على بلاده),

а затѣмъ сына его Хайдара (ثم ملك حيدر ابنه وهو الافشين بعده). Процессомъ Афшина, какъ уже было замѣчено Вейлемъ, между прочимъ, обнаруживается, что халифское правительство въ Мавераннагрѣ должно было дѣлать уступки мѣстной религін. Такъ напри- мѣръ Афшинъ, въ оправданіе своего поступка относительно упомянутыхъ имама и муэдзина, говоритъ, что они осмѣлились построить въ Усрушанѣ мечеть, между тѣмъ какъ между нимъ (намѣстникомъ халифа) и царемъ согдійскимъ существовалъ договоръ, чтобы оставлять каждого въ своей вѣрѣ (ان بينى و بين ملك)

(السعد عهداً و شرطاً ان اترك كل قوم على دينهم). Я еще буду имѣть случай сослаться на этотъ любопытный процессъ.

Хасана Нишабургскаго, приведенныхъ въ «Исторіи Наршахи», мы знаемъ, что, когда Хорасаномъ управлялъ назначенный въ 166 г. гиджры (782 по Р. Хр.) Абуль-Аббасъ эль-Фадль, Сулеймановъ сынъ, Тусскій, въ Бухарѣ былъ эмпромъ Мегтедь, сынъ Джемадія, сына Амру эль-Дзегели *مهتد بن جادی بن عمرو الذهلی*. При прибытіи новаго хорасанскаго эмира къ мѣсту своего назначенія знатнѣйшія мѣстныя лица изъ отдѣльныхъ областей, подчиненныхъ хорасанскому управленію, имѣли обыкновеніе пріѣзжать въ Мервь, бывшій тогда центромъ этого управленія, для поздравленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ—что, впрочемъ, у азійцевъ само сабою разумѣется—для выпрашиванія какихъ либо распоряженій въ пользу своей области. Было это, въ 166 г. гиджры, при назначеніи Абуль-Аббаса эль-Фадля, и въ 175 г. гиджры, при назначеніи Гитрифа, сына Аты въ генераль-губернаторы Хорасана. При такой зависимости бухарской области отъ халифскаго намѣстника въ Хорасанѣ, можетъ показаться страннымъ, чтобы правительство халифа допускало въ Бухарѣ обращеніе и даже чеканку монеты, установившейся еще до ислама, съ языческими на ней эмблемами и надписями, напоминавшими о прежнихъ владѣтеляхъ страны. Но чтобы объяснить себѣ подобный фактъ, слѣдуетъ намъ принять въ расчетъ, что введеніе новыхъ порядковъ и устраненіе старыхъ для покорителей не могло быть дѣломъ легкимъ. Семейство мѣстныхъ худатовъ существовало въ Бухарѣ еще до конца III столѣтія гиджры. По «Исторіи Наршахи» лишь Саманидъ Исмаиль

(правиль съ 279 по 295 г. гиджры) отнялъ у потомка Бухарь-худатовъ, Абу-Исхака, сына Ибрагима, сына Халеда, сына Беніята (بنیات) угодыя, приносившія тому до 20,000 диргемовъ чистаго дохода. Прадѣдъ его, Беніятъ, въ «Исторіи Наршахи» называется еще бухарскимъ царемъ — پادشاه بخارا. Во время халифствованія эль-Мегдія этотъ Беніятъ отнесся очень сочувственно къ волненіямъ произведеннымъ приверженцами Моканн'ы, которымъ онъ даже помогалъ; по приказанію халифа онъ за то былъ лишенъ жизни въ 166 году. Исламъ исповѣдовали представители семейства Бухарь-худатовъ только внѣшнимъ образомъ, въ душѣ же они были преданы своей старой вѣрѣ. И въ массѣ народа общее настроеніе умовъ еще не могло быть въ пользу ислама. По словамъ персидскаго переводчика «Исторіи Наршахи», въ его время, слѣдовательно въ первой половинѣ VI столѣтія гиджры, или въ среднѣй первой половины XII столѣтія христіанской эры, въ Кншской и Нахшебской областяхъ, даже въ окрестностяхъ самой Бухары, жили еще тайные язычники. Подобный фактъ показываетъ, что во времена Гаруна ар-Рашида въ Мавераннагрѣ пропаганда ислама еще не сдѣлала большихъ успѣховъ, что тамошнее управленіе халифа должно было дѣлать уступки старымъ порядкамъ, и весьма вѣроятно, что оно, по этому считало политичнымъ допускать чеканку монетъ того типа, къ которому мѣстные жители привыкли еще до завоеванія страны Арабами. Впрочемъ полководцы и эмиры халифовъ были и въ самомъ дѣлѣ на столько

политичны, что, несмотря на свою ревность къ исламу, умѣли сообразоваться съ обстоятельствами. Такъ изъ «Тарихи Наршахи» мы узнаёмъ, что Кутейба Муслимовъ сынъ, когда, послѣ четвертаго своего похода на Бухару, построилъ въ бухарской цитадели соборную мечеть, велѣлъ мѣстнымъ жителямъ, являвшимся по пятницамъ въ мечеть, выдавать по два диргема, а молитвы и суры изъ Корана читать для нихъ на персидскомъ языкѣ. Знаемъ далѣе, что и въ другой провинціи халифата, въ Табаристанѣ, еще въ 141 г. гиджры, слѣдовательно болѣе полстолѣтія послѣ введенія при халифѣ Абдуль-Малекѣ общей однообразной монетной системы, чеканились монеты, отличавшіяся отъ типа монетъ царей сасанидскихъ и табаристанскихъ испегбедовъ лишь помѣщеніемъ на нихъ арабскимъ шрифтомъ имени халифскаго губернатора ³⁹⁾.

³⁹⁾ Ограничусь здѣсь ссылкой на литературу по этому предмету, не касаясь пеглевійско-арабскихъ монетъ I-го столѣтія гиджры, перечень которымъ сдѣланъ В. Г. Тизенгаузенемъ въ его весьма важномъ, для историковъ и нумизматовъ, трудѣ: Монеты восточнаго халифата. Спб. 1873. 4^о стр. 9—28, 276—278, 296—297. Ср. Fraehn Die Münzen der Chane vom Ulu Dschutsehi's стр. 63—64 и русскій переводъ этого сочиненія стр. 64—65; J. Olshausen Die Pehlewi-Legenden auf den Münzen der letzten Sassaniden, auf den ältesten Münzen arabischer Chalifen и проч. Kopenhagen 1843. 8^о, стр. 12—43; Mordtmann Erklärung der Münzen mit Pehlewi-Legenden въ Zeitschrift d. d. morgenl. Gesellschaft Bd. VIII (1854) стр. 173 и сл.; его же Chronologie der Taberistanischen Geschichte въ Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und historischen Classe der k. baier. Akademie d. Wiss. zu München. 1871. Heft I, стр. 30—40, и В. Dorn Die Münzen der Ispehbede, Chalifen und deren Statthalter (извлеченіе) въ Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Acad. Imp. d. sc. T. XI (1854), столбцы 225—236.

Слѣдовательно извѣстіе «Исторіи Наршахи», что въ Бухарѣ, до самаго назначенія Гитрифа намѣстникомъ халифа въ Хорасанѣ, чеканились монеты того типа, который былъ тамъ введенъ до подчиненія мѣстныхъ владѣтелей власти халифа, также заслуживаетъ съ нашей стороны довѣрія. Слѣдуетъ однако здѣсь замѣтить, что еще до временъ Гаруна ар-Рашида, во второй половинѣ VIII столѣтія христіанской эры, хорасанскіе эмиры велѣли чеканить въ Бухарѣ монету съ однѣми арабскими надписями, то есть по общему принятому въ халифатѣ образцу. Изъ такихъ монетъ намъ извѣстны фельсы 138 (?), 143, 144, 148, 150, 160, 173, 180, 190, 194 и 197 гг. гиджры, а диргемы 193 — 196 гг. гиджры ⁴⁰⁾. Изъ другихъ областей Мавераннагра намъ извѣстны самаркандскіе диргемъ 150 г., фельсы 154 и 172 гг., диргемы шашскіе 190 и 199 гг. ⁴¹⁾. Чеканка этихъ монетъ нисколько не исключала чеканки монетъ стараго, мѣстнаго типа. Цѣль первыхъ, вѣроятно, была, заставить мѣстныхъ жителей привыкнуть къ общей, введенной въ халифатѣ монетной системѣ. Мы однако впослѣдствіи увидимъ, что власти не скоро удалось устранить изъ о-

⁴⁰⁾ См. В. Г. Тизенгаузена изданный И. Р. Археологическимъ Обществомъ трудъ: Монеты восточнаго халифата, гдѣ подъ №№ 696, 724, 731, 779, 712, 906, 1179—80, 1391, 1490, 2822 и 1665 описаны фельсы упомянутыхъ годовъ, а подъ №№ 1544 — 46, 1559, 1572—75, 1612, 1625, 1646 и 2827 указанные диргемы.

⁴¹⁾ См. тамъ-же №№ 793, 836, 1164, 1480 и 1699. Весьма вѣроятно, что и въ Бухарѣ раньше 193 г. гиджры чеканились диргемы, хотя такіе намъ пока еще неизвѣстны.

бращенія монеты стараго мѣстнаго типа. Изъ «Исторіи Наршахи» намъ извѣстно слѣдующее:

3) съ разрѣшенія хорасанскаго намѣстника Гитрифа, сына Аты, въ Бухарѣ съ 175 г. гиджры стали чеканить монету изъ низкопробнаго серебра, сохраняя при этомъ во внѣшности типъ прежней серебряной монеты Бухарь-Худатовъ.

Это показаніе нашего источника подтверждается и показаніями другихъ источниковъ. Намекъ на обращеніе въ Бухарѣ диргемовъ изъ низкопробнаго серебра мы находимъ уже у Якубія, автора Китабо-ль-болданъ. Говоря о количествѣ собиравшагося съ бухарской области хераджа, онъ прибавляетъ, что «диргема тамошніе похожи на мѣдныя»⁴²⁾. Ибнъ-Хордадбегъ, Абу-Зайдъ эль-Бальхи, Истахри, Ибнъ Хаукаль и Мокаддеси говорятъ положительнымъ образомъ о *гитрифійскихъ* диргемахъ, бывшихъ въ обращеніи въ Бухарѣ. Привожу здѣсь свидѣтельство каждаго изъ нихъ отдѣльно.

Абуль-Касимъ Убейдъ-уллахъ, сынъ Абдуллаха и внукъ Хордадбега, называемый обыкновенно, для краткости, Ибнъ-Хордадбегомъ, писалъ свою книгу о путяхъ и провинціяхъ» (كتاب المسالك و الممالك) между

⁴²⁾ Kitabo'l-boldan sive Librum regionum auctore Al-Jaqubii, ed'it A. W. Th. Juynboll. Lug. Batav. 1861, стр. ۷۳: وخراج

البلد اعنى نلد بخارا يبلغ الف الف درهم و دراهمهم شبيهه
بالتحاس

240 и 260 гг. гиджры (854—874 по Р. Хр.)⁴³). Говоря о хераджѣ собираемомъ халифскимъ правительствомъ въ областяхъ Мавераннагра, онъ замѣчаетъ, что съ Бухары получалось 1.189,200 диргемовъ⁴⁴), названныхъ въ одной изъ бывшихъ у издателя подъ руками рукописей *татерійскими*, въ другой *хатарійскими* (طاهريه и حطريه). Знакомый съ арабскимъ письмомъ не затруднится признать здѣсь описки вмѣсто غطريه; произошли эти искаженія вѣроятно вслѣдствіе опущенія въ какомъ либо спискѣ діакритическихъ точекъ для буквъ ح и ط.

Истахри (Абу Исхакъ Ибрагимъ, сынъ Мухаммеда, Фарсіецъ Истахрскій), извѣстный также подъ именемъ Керхскаго — ابو اسحاق ابراهيم بن محمد الفارسی — въ книгѣ своей «Пути странъ» (مسالك الممالك), описавши Бухару и принадлежащую къ ней область, дѣлаетъ краткія замѣчанія о языкѣ ихъ жителей и о монетахъ обращавшихся тамъ. Этотъ географъ, бывший современникомъ Ибнъ-Хаукаля (Абу-ль-Касима, сына Хаукаля), но старше его, жилъ въ первой половинѣ IV столѣтія гиджры⁴⁵), и писалъ свою книгу, которая есть расширенная пере-

⁴³) См. предисловіе Barbier de Meunard'a къ его изданію и переводу Ибнъ-Хордадбеговой книги о путяхъ и провинціяхъ въ Journal Asiatique. Sixième Série. Tome V (1865) стр. 18.

⁴⁴) См. тамъ-же стр. 39 (текстъ) и стр. 247 (переводъ).

⁴⁵) См. de Goeje Die Istakhri-Balkhi Frage въ Zeitschrift der d. morgenl. Gesellschaft, Bd. XXV (1871) стр. 46, 48, 50 и 51.

работка текста Абу-Зайда Ахмеда, сына Сагла Балхскаго, изданнаго послѣднимъ къ составленнымъ имъ, вѣроятно въ началѣ второй половины X столѣтія христіанской эры, картамъ. Издатель Истахріевой и Ибнъ-Хаукалевой географическихъ книгъ, де-Гуе, какъ онъ самъ говоритъ ⁴⁶⁾, въ части содержащей описаніе Мавераннагра сообщилъ редакцію сокращенную (эль-Балхія?) въ изданіи Истахрія, а въ изданіи Ибнъ-Хаукаля помѣстилъ редакцію перваго (Истахрія); Слѣдовательно, относительно гитрифійскихъ диргемовъ мы имѣемъ подъ руками одно и то же показаніе отъ Истахрія и Ибнъ-Хаукаля. Извѣстно, что послѣдній писалъ свой текстъ по тексту перваго, дѣлая въ немъ нѣкоторыя менѣе или болѣе значительныя измѣненія и дополненія или прибавленія ⁴⁷⁾.

Привожу сообщаемое Абу-Зайдомъ, Абу-Исхакомъ и Абу-ль-Касимомъ, сначала въ подлинникѣ:

Bibliotheca geographicorum arabicorum. Edidit de Goeje. Pars prima. Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu-Ishák al-Fárisí al-Istakhrí, р. ۳۱۴:

و نقودهم الدرهم ولا يتعاملون بالدينار فيما بينهم و هي
كالعرض الا انّ تهم درهماً يسوونه الغطريفى و هي دراهم من
حديد و صفرو آنك و غير ذلك من جواهر مختلفة قد ركبت
فلا يجوز هذا الدرهم الا في عمل بخارا و حده و سكته تصوير

⁴⁶⁾ См. тамъ-же стр. 57.

⁴⁷⁾ См de Goeje Die Istakhri-Balkhi Frage въ указ. м. стр. 57.

وهو من ضرب الاسلام وكذلك المسيبية و الحمدية من
ضرب الاسلام

Ibid. Pars sesunda. Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu'l-Kasim Ibn Haukal, p. 343:

و نقودهم الدراهم و الدنانير كالعرض ولهم دراهم يسمونها
الغَطْرِيفِيَّةَ و هي دراهم من حديد و صفر و آذك و غير ذلك
من الاخلاط بجواهر مختلفة قد رُكِبَتْ و لا تجوز هذه الدراهم
الا ببخارا او مواضع مختصة خلف النهر و سكتها فيها صورة
بحروف غير مقروءة و هي من ضرب الاسلام وكذلك المسيبية
و يتابيعون بالفلوس

Почти тѣми же словами повторяется это извѣстiе у Якута въ его Географическомъ Словарѣ (معجم البلدان), изд. G. Wüstenfeld'a, т. I, стр. 019:

و كانت مُعَامَلَةٌ اهل بخارا في ايام السامانية بالدراهم
و لا يتعاملون بالدنانير فيما بينهم فكان الذهب كالسِّلَع
و العُرُوض و كان لهم دراهم يسمونها الغَطْرِيفِيَّةَ من حديد
و صفر و آذك و غير ذلك من جواهر مختلفة و رُكِبَتْ فلا تجوز
هذه الدراهم الا في بخارا و نواحيها و حدها و كانت سكتها
تصاوير و هي من ضرب الاسلام و كانت هم اخر تسمى المسيبية
و الحمدية جميعها من ضرب الاسلام

На это извѣстiе было уже въ 1840 году указано

извѣстнымъ ученымъ ориенталистомъ Катрмеромъ въ *Journal des savants*, стр. 412—413, гдѣ оно приведено имъ во французскомъ переводѣ по парижскому списку Ибнъ-Хаукалевой книги. вмѣсто *الغطريغية* у него *القطر فيه*. Предлагаю теперь моимъ читателямъ переводъ каждой изъ приведенныхъ выше редакцій:

Истахри, собственно эль-Бальхи: «Монета ихъ (т. е. жителей Бухары) диргемы, и не употребляютъ они въ торговлѣ между собою динаровъ, которые (у нихъ) идутъ какъ товаръ. Кромѣ того есть у нихъ диргемы, которые они называютъ *итрифскими*. Эти диргемы состоятъ изъ желѣза, мѣди, свинца и другихъ разныхъ металловъ, употребляющихся въ сплавахъ. Въ ходу эти диргемы только въ одной бухарской административной области. Штемпель ихъ изображаетъ лица. Они изъ числа монетъ чеканенныхъ по введеніи ислама; такимъ-же образомъ (диргемы) *мусаябскіе* и *мухаммедскіе* суть изъ числа монетъ чеканенныхъ по введеніи ислама»⁴⁸⁾.

⁴⁸⁾ Въ хранящейся въ Библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета и поступившей туда изъ Казанскаго Университета рукописи (№ 22031) персидскаго перевода сокращенія «Путей и царствъ» (*المسالک و الممالک*) все это мѣсто о монетахъ въ Бухарѣ передано въ одной строкѣ:

و معاملات بدرم کنند و سیم ایشان عذرقی باشد

Вмѣсто *عذرقی* слѣдуетъ читать *غذرفی*. Въ русскомъ переводѣ эти слова значатъ: «Торгуютъ они (аهل بخارا), жители Бухары) посредствомъ диргемовъ и серебряныя деньги ихъ — ги-

Ибнъ-Хаукаль: «Монеты ихъ (т. е. жителей Бухары), диргемы и динары, идутъ какъ товаръ. Есть у нихъ диргемы, которые они называютъ *иттриф-*

дрифи». Замѣчательно, что, вмѣсто *غظريفة* употреблено народная форма *عذرفي* или *غذرفي*, о которой упоминаетъ «Исторія Наршахи»; см. выше стр. 62 и 66. Въ ниже упоминаемомъ нами переводѣ Узлея это мѣсто гласитъ: and in business they use dirhems: their silver is *عذرقى Azreki* or *غذرقى Ghedreki*. Считаю не лишнимъ сообщить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ упомянутой рукописи. Она состоитъ изъ фоліанта содержащаго 89 исписанныхъ листовъ. Начало ея:

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله مبتدأ النعم وولى
الحمد و صلى الله على سيد المرسلين اما بعد چنين كويد
خداوند سخن كه مراد از تصنيف اين كتاب آنست كه
اقلیمهای روى زمین یاد کنیم آنچه دائره اسلام بدان محیط
است و قسمت اینچنین ساختیم كه هر موضعی معروف را اقلیمی
نهادیم و هرچه بآن حدود پیوند و با آن یاد کنیم از شهر
ها و نواحی و کوهها و رودها و دریاها و بیابانها جمله دران
اقلیم گفته شود

Начало ея, такимъ образомъ, оказывается совершенно сходнымъ съ подлинникомъ Ouseley'ева англійскаго перевода, изданнаго подъ заглавіемъ: *The Oriental Geography of Ebn Haukal*. London, 1800. 4°. Въ концѣ значится (л. 11 а):

این کتابرا كه مشهور است بمسالک و ممالک از زبان
عربی بزبان پارسی نقل کرده شد تا خوانندگان از ان مفید
و شنوندگان مستفید شوند و موسوم بکتاب ترجمه المسالک

скими. Эти диргемы состоятъ изъ желѣза, мѣди, свинца и другихъ разныхъ металловъ употребляемыхъ для примѣси, которые сплавляются. Не находятся въ обращеніи эти диргемы нигдѣ кромѣ Бухары или другихъ извѣстныхъ мѣстъ за рѣкою (т. е. Джейхуномъ). На нихъ вычеканенъ ликъ съ буквами, которыхъ нельзя разобрать. Эти диргемы изъ числа монетъ чеканенныхъ по введеніи ислама, равнымъ образомъ и мусаябскіе диргемы. При покупкахъ они (Бухарцы) употребляютъ фельсы».

Якутъ: «Во времена Саманидовъ жители въ тор-

و ممالك و مترجمة ابو المحاسن محمد بن سعد بن محمد النخجواني
(معروف؟) بابن الساوجي احسن الله عاقبته في الدارين
رقم فقير الحقير عبید الله بن كلیم الله البلغاری الغزانی الصلا
باشی فی سنه $\frac{1201}{1742}$ ناقلاً من النسخة التي كتبت في آخرها من يد
فقير الحقير خاكپای علمایان فقير كل محمد بشاوری فی تاریخ
سيزدهم ماه ربيع الثاني وقت نماز عصر در پادشاهی احمد
شاه پادشاه درانی سنه 1142

О вѣнской рукописи см. каталогъ изданный G. Flügel'емъ:

Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Kaiserlich - Königlichen Hofbibliothek zu Wien. II. Band. Wien, 1865. 4°, стр. 424 — 425, № 1271. Въ концѣ вѣнской рукописи

встрѣчаются выше приведенныя слова начиная съ ابن کتابراکه
ابن کتابراکه به موسوم به کتاب ترجمه المسالك و الممالك شد до مشهوراست
но за тѣмъ прибавлено, что книга эта принадлежитъ къ твореніямъ Насиръ-Эддина Тусскаго, что совершенно не правдоподобно

Наша рукопись содержитъ 21 карту.

говлѣ употребляли диргемы и не употребляли въ торговлѣ между собою динаровъ. Золото шло (у нихъ) какъ товаръ ⁴⁹⁾. Были же у нихъ еще диргемы, которые они называли *итрифскими*, и состояли они изъ желѣза, мѣди, свинца и другихъ металловъ, употребляющихся въ сплавѣ. Обращались эти диргемы только въ Бухарѣ и ея области и въ смежныхъ съ ней мѣстахъ; чеканъ ихъ былъ съ изображеніемъ лика. Они (диргемы) изъ числа тѣхъ монетъ что чеканены по введеніи ислама».

Сличеніе словъ Якута съ словами географовъ IV столѣтія гнджры ясно показываетъ, что первый свои свѣдѣнія о бухарскихъ монетахъ замѣтывалъ у послѣднихъ; на это и указываетъ упоминаніе имъ эпохи Саманидовъ.

Наконецъ привожу свидѣтельство Мокаддеси,

⁴⁹⁾ Эти слова Якута были уже въ 1842 году сообщены Френомъ по списку Якутова Словаря, принадлежащему Азіятскому Музею Академіи Наукъ, которымъ, въ числѣ другихъ списковъ, пользовался также Вюстенфельдъ для своего изданія. См. Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie Imp. de St. Pétersbourg T. I, p. 5. Текстъ сообщенный Френомъ нѣсколько отстываетъ отъ текста въ изданіи Вюстенфельда, но ни въ чемъ существенномъ. Передъ لا يتعاملون нѣтъ و, а вмѣсто وكان الذهب فكان الذهب كالسلع والعروض читается وكان الذهب عندهم كالسلع و الاروض. См. также П. С. Савельева Мухаммеданскую Нумизматику. Спб. 1846. 8^о, стр. XXVII, прим. 15, и В. Тизенгаузена О саманидскихъ монетахъ, въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть первая (Спб. 1855. 8^о), стр. 13—14.

издаваго въ 375 г. гиджры (985—6 по Р. Хр.) географическое сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ *احسن التقاسيم في معرفة الاقاليم* т. е. *лучшее раздѣленіе* (т. е. *странъ*) *для познанія провинцій*⁵⁰). Оно въ настоящее время печатается въ Лейденѣ и составитъ 3-ью часть Библиотеки арабскихъ географовъ, издаваемой М. де-Гуе. Не имѣя еще подлиннаго текста Мокаддеси подъ руками, приведу сказанное имъ, при исчисленіи хераджныхъ сборовъ въ Мавераннагрѣ, о бухарскихъ *гитрифкахъ*, по сообщенному переводчикомъ Ибнъ-Хордадбеговой книги⁵¹) извлеченію на французскомъ языкѣ: «Boukhara, 1.166,797 dirhems, nommés *ghitri-fyeh*. Les trois sortes de monnaies dont il est question ici (сборъ съ Ходженда и Шаша былъ обозначенъ диргемами *мусаябскими*, а сборъ съ Ферганы, равно и Согда, Гиша, Несефа — т. е. Нахшеба — и Усрушаны диргемами *мухаммедскими*) doivent leur nom à trois frères, Mohammed, Moçaib (читайте: Моçaïab, потому что другіе источники пишутъ *مسيب*) et Ghitrif, qui les firent frapper; elles sont noires, mais plus estimées que les pièces blanches». Что Мухаммедъ, Мусаябъ и Гитрифъ, разрѣшившіе чеканку упомяну-

⁵⁰) См. A. Sprenger Die Post- und Reiserouten des Orients Mit 16 Karten nach einheimischen Quellen. Erstes Heft. Leipzig 1874. 4° (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, herausg. von d. d. morgenl. Gesellschaft. III Band. № 3), стр. XVIII — XX; ср. Barbier de Meynard'a въ примѣчаніи къ Ибнъ-Хордадбегу. Journ. As. VI. Série. T. V, стр. 249.

⁵¹) См. Journ. As. въ указ. м.

тыхъ родовъ диргемовъ, были братья, объ этомъ нѣтъ нигдѣ никакого указанія. Мусаябъ, *المسيب*, назначенный въ 163 г. гиджры (780 г. по Р. Хр.) халифомъ Мухаммедомъ эль-Мегдіемъ эмиромъ хорасанскимъ, былъ сыномъ Зухейра (*زهير الضبي*)⁵². Гитрифъ же былъ, какъ намъ извѣстно, сынъ Аты и родомъ изъ Емена, между тѣмъ какъ первый, судя по его нисбету, былъ родомъ изъ Хеджаза⁵³). Гитрифъ и Мусаябъ, по этому, не могли быть братьями. Кто былъ тотъ Мухаммедъ, по которому получили названіе диргема, обращавшіеся въ Ферганѣ, Согдѣ, Кпшѣ, Нахшабѣ и Усрушанѣ—не знаю. Въ числѣ хорасанскихъ эмировъ мнѣ не встрѣчался ни одинъ, который бы носилъ имя Мухаммеда. Впрочемъ замѣчу, что послѣ Гитрифа былъ назначенъ, въ 177 г., эмиромъ хорасанскимъ Хамза, сынъ Малика, за котораго, до его прибытія въ Мервъ, недѣль шесть управлялъ хорасанскою провинціею сынъ его Мухаммедъ⁵⁴. Вѣроятноѣ

⁵²) См. Якубіевъ *Kitabo'l-boldan* стр. LV, *Ибнъ-эль - Эсира* т. VI, подъ 163 г. стр. ۴۱. Хамза Исфаганскій страннымъ образомъ называетъ назначеннаго въ упоманутомъ году хорасанскаго эмира Зухейромъ, сыномъ эль-Мусаяба: см. изданіе Готвальда стр. ۲۲۲ и 172—173.

⁵³) См. Соютіевъ *Люббу-ль-любабъ* въ изд. P. J. Veth'a (т. I стр. 140) подъ словомъ *الضبي*.

⁵⁴) См. *Hamzae Israhaniensis Annalium* II. X, стр. ۲۲۳ (текста) и стр. 173 — 174 (перевода); ср. *Al-Jaqubii Kitabo'l-boldan* стр. LV и *Ibn-el-Athiri Chronicon*. Vol. VI, стр. ۴۴, гдѣ значитъ, что въ 177 г. гиджры Хамза былъ уже вызванъ изъ Хорасана и на его мѣсто назначенъ Бармекидъ эль-Фадль, сынъ Яхйи.

всего, что въ Мавераннагрѣ, во времена Мокаддеси, въ массѣ народа уже успѣла сложиться легенда на счетъ первоначальнаго введенія диргемовъ изъ низкопробнаго серебра. Какъ бы то ни было, однако изъ свѣдѣній, сообщенныхъ у упомянутаго географа-путешественника⁵⁵⁾ на счетъ хераджнаго сбора въ разныхъ областяхъ Мавераннагра, мы узнаёмъ, что, кромѣ *итрифковъ* въ Бухарѣ, тамъ обращались еще: *мухаммедки* въ Ферганѣ, Согдѣ, Кишѣ, Нахшабѣ и Усрушанѣ, и *мусаябки* въ Ходжендѣ и Шашѣ. Какого же типа были эти мусаябки и мухаммедки? Объ этомъ умалчиваютъ наши источники. Что они существовали, показываетъ и упоминаніе о тѣхъ и другихъ у Истахри-Бальхи и упоминаніе о мусаябскихъ диргемахъ у Ибнѣ-Хаукаля (см. выше стр. 94 — 98); затѣмъ о мусаябкахъ и мухаммедкахъ упоминаетъ и Ибнѣ-Хордадбегъ: кромѣ указанныхъ у Мокаддеси областей, по Ибнѣ-Хордадбегу⁵⁶⁾, собирались мусаябки и съ тюркскихъ городовъ, подъ которыми вѣроятно подразумѣваются города въ низовьяхъ Сыра. Кромѣ мусаябковъ поступали въ хераджный сборъ здѣсь и харезмійскіе диргемы. О послѣднихъ, какъ поступавшихъ въ сборъ съ Харезма говоритъ и Мокаддеси⁵⁷⁾. По «Исторіи Наршахи», какъ мы видѣли, дурныя харезмскія серебряныя деньги были поводомъ къ

⁵⁵⁾ См. на предшествующей страницѣ.

⁵⁶⁾ Journal asiatique. VI-e série, t. V, 39 и 247.

⁵⁷⁾ Тамъ же стр. 249, въ выдержкахъ изъ Мокаддеси Barbier de Meynard'a.

введенію въ Бухарѣ низкопробныхъ гитрифковъ. Такимъ образомъ оказывается, что во всей Заоксусинѣ и, кромѣ того, въ находившейся на лѣвомъ берегу Джейхуна части Харезма, со второй половины II столѣтія гиджры до конца IV столѣтія гиджры-же, были въ употребленіи низкопробныя серебряныя монеты, которыя въ разныхъ областяхъ носили разные названія. Изъ нихъ, на основаніи современныхъ источниковъ, мы только относительно гитрифковъ бухарскихъ можемъ себѣ составить нѣкоторое понятіе о ихъ чеканѣ: Истахри и Ибнъ-Хаукаль подтверждаютъ показаніе «Исторіи Наршахи», что на нихъ было изображенъ ликъ. Они-же, какъ мы видѣли, подтвердили и другое извѣстіе того-же источника, о томъ, что въ составъ сплава, изъ котораго чеканились гитрифки, входили: мѣдь, свинецъ, желѣзо и другіе металлы. У Ибнъ-Хаукаля встрѣтили мы, кромѣ того, еще одно весьма важное для насъ показаніе, именно, что на нихъ была надпись состоявшая изъ буквъ неизвѣстнаго алфавита. Алфавитъ этотъ могъ быть лишь такой, который, въ Бухарѣ, былъ въ употребленіи до введенія ислама. Слѣдовательно и это показаніе Ибнъ-Хаукаля подтверждаетъ показаніе «Исторіи Наршахи», что гитрифки были чеканены по типу древнихъ, введенныхъ однимъ изъ Бухарь-худатовъ, диргемовъ.

Нашедши въ свидѣтельствахъ разныхъ авторовъ конца третьяго и четвертаго столѣтій гиджры подтвержденіе сообщенному въ «Исторіи Наршахи» извѣстію объ обращеніи въ Бухарѣ *гитрифковъ*, рассмотримъ

теперь данныя, встрѣченныя нами въ томъ-же источникѣ на счетъ цѣнности, которую имѣли въ разное время упомянутыя монеты.

Гитрифки, сказано въ «Исторіи Наршахи» (см. выше стр. 66), чеканившіеся не изъ чистаго серебра, а изъ сплава шести металловъ—золота, серебра, мѣди, олова, свинца и желѣза—при появленіи своемъ въ обращеніи стали легко чернѣть; по-этому ихъ не хотѣли брать и, наконецъ, на нихъ установился столь низкій курсъ, что *шесть* штукъ ихъ шли за одинъ *въсовой* диргемъ чистаго серебра. Такъ я понимаю выраженіе *بيك درم سنك نقره خالص*, потому что отъ диргема денежнаго, въ мусульманскомъ мірѣ, различали диргемъ *въсовой* *درهم كيل*, какъ равнымъ же образомъ отъ динара или золотой монеты (золотаго, *aureus*) отличали мискаль *مئقال*. Это отношеніе денежныхъ динара и диргема къ *въсовымъ* динару и диргему впервые удовлетворительно объяснено испанцемъ Квейпо⁵⁸). По упомянутому-же курсу принимались гитрифки и казною; вслѣдствіе чего они стали ходячею монетою и, наконецъ, стали такъ цѣнны, что одинъ гитрифокъ шель за серебряный диргемъ. Казна, собирая хераджъ, теперь не стала брать серебряныхъ диргемовъ, а требовала гитрифковъ, которые со временемъ поднялись въ кур-

⁵⁸) V. Vasquez Queipo Essai sur les systèmes métriques et monétaires des anciens peuples depuis les premiers temps historiques jusqu'à la fin du khalifat d'Orient. 3 Tomes. Paris. 1859. въ 8-ю д. л.

сѣ и стали выше серебряныхъ диргемовъ. Переводчикъ сочиненія Наршахи, Ахмедъ сынъ Насра, говоритъ, что въ 522 году гиджры, когда онъ дѣлалъ свой переводъ, *сто серебряныхъ диргемовъ* стоили только *семьдесятъ гитрифковъ*. Что же касается показанія самаго Наршахи на счетъ цѣнности гитрифковъ въ началѣ третьяго столѣтія гиджры, то несогласіе рукописей въ этомъ мѣстѣ меня нѣсколько смущаетъ. Тексту рук. **Б** я въ этомъ случаѣ далъ-бы предпочтеніе передъ текстами прочихъ рукописей; въ ней мы читаемъ *بسال دویست و بیست صد درم نقره پاکیزه بهشتاد و پنج* т. е. «въ 220 году 100 диргемомъ чистаго серебра шли за 85 гитрифковъ». Въ рукописяхъ **А 1** и **Ш** числительное *صد* *сто* передъ *پاکیزه نقره* выпущено, равно какъ и въ рук. **П Б 1**, **П Б 2** и **П Б 3**, гдѣ, кромѣ того, выставленъ не 220, а 260 годъ (*دو صد و شصت* въ **П Б 1**, *دویست و شصت* въ **П Б 2** и **П Б 3**). Какъ бы то ни было, но по выпискѣ, сообщенной намъ Barbier de Meunard'омъ изъ Мокаддеси (см. выше стр. 100) мы знаемъ, что въ его время въ Мавераннагрѣ «черные» диргемы, т. е. гитрифки, мусаябки и мухаммедки, цѣнились выше серебряныхъ («бѣлыхъ») диргемовъ.

Слова Мокаддеси такимъ образомъ подтверждаютъ показаніе «Исторіи Наршахи» о томъ, что въ курсѣ гитрифокъ стоялъ выше диргема. Относительно реальной стоимости перваго въ нашемъ источникѣ встрѣчается слѣдующее показаніе: «по закону», сказано

тамъ, «одинъ мискаль стоилъ $7\frac{1}{2}$ гитрифковъ». Отношеніе мискаля къ диргему-же, въ Халифатѣ, было 7:10, или 1 диргемъ равняется $\frac{7}{10}$ мискаля⁵⁹⁾, или $\frac{10}{7} = \frac{13}{7}$ диргема составляли 1 мискаль. Слѣдовательно 1 миск.: 0,7 м. (или диргему) = 7,5 гитр.: $x = 5,25$ гитр. или, если 7,50 гитр. = 1 миск., то 5,25 гитр. = 1 диргему. Узнавъ отношеніе гитрифка къ диргему, мы можемъ узнать, какой части диргема равнялся, по закону, гитрифокъ. $5\frac{1}{4}$ гитриф.: 1 г. = 1 д.: $x = \frac{4}{21}$ дирг.

Въ 220 г. за 100 диргемовъ получалось лишь 85 гитрифковъ, слѣдовательно одинъ гитрифокъ стоилъ тогда $1\frac{3}{17}$ диргема, а въ 522 г. гиджры, когда 70 гитрифковъ шли за 100 диргемовъ, онъ стоилъ $1\frac{3}{10}$ диргема. При началѣ чеканки гитрифковъ ихъ цѣнили по $\frac{1}{6}$ диргема, сорокъ пять лѣтъ спустя $1\frac{3}{17}$ д., слѣдовательно почти въ семеро противъ прежняго, наконецъ же, безъ малаго три съ половиною столѣтія послѣ ихъ введенія, уже почти въ осьмеро ($\frac{78}{60}$ противъ $\frac{10}{60}$ диргема).

⁵⁹⁾ См. Al-Macrizi Historia monetae arabicae nunc primum edita versa et illustrata ab O. G. Tychsen. Rostochii 1797. 8° стр. 10, 17—19 текста и 81, 90—92 перевода; также Ибнъ-Хальдуна въ Chrestomathie arabe Сильвестра де Саси, 2-ое изд. т. II, стр. 110 и 112 текста и стр. 280 и 284 перевода; ср. Prolegomènes d'Ibn-Khaldoun publ. par Quatremère, т. II (Paris 1858 4°) стр. и его-же Prolegomènes trad. par M. de Slane, т. II (Paris 1865, 4°) стр. 56 и сл.; за тѣмъ Takieddini Almakrizi Tractatus de legalibus Arabum ponderibus et mensuris. Edid. O. G. Tyshsen. Rostochii 1800, 16°, стр. 17 и сл. Сравн. V. Vasquez Queiro Essai s. l. systemès mètriques et monétaires. Т. II, стр. 126 и сл.

Въ «Исторіи Наршахи» еще замѣчается, что въ гитрифкахъ содержалось серебра больше чѣмъ прочихъ сплавныхъ металловъ (در سیم عذرفی نقره بیشتر از), и что въ каждомъ гитрифскомъ диргемѣ содержалась частица (یک چند) золота. Рукопись **К**. вмѣсто **یک چند** представляетъ чтеніе **یک حبه** т. е. одну *хаббу* (حبه). Но я предпочелъ чтеніе **یک چند**, потому что вслѣдъ за тѣмъ сказано, что нѣкоторые утверждали, будто на десять гитрифскихъ диргемовъ приходилось золота по вѣсу отъ полдиргема до $4\frac{1}{2}$ данека. Шесть данековъ составляли диргемъ вѣсовой; четыре хаббы составляли каратъ, а пятнадцать каратовъ диргемъ. Слѣдовательно, если въ десяти гитрифкахъ было золота отъ 3 до $4\frac{1}{2}$ данека, то есть отъ 30 до 45 хаббъ, на каждый гитрифокъ не могло приходиться по одной хаббѣ, но отъ 3 до $4\frac{1}{2}$. По этому я въ свой текстъ и не принялъ чтенія рукописи **К**, переписчикъ которой вмѣсто **چند**, въ особенности если онъ въ своемъ оригиналѣ встрѣтилъ это слово безъ точекъ, очень легко могъ прочесть **حبه**.

Остается намъ, наконецъ, рассмотретьъ еще вопросъ о томъ, повліяло-ли на самомъ дѣлѣ введеніе гитрифковъ, какъ утверждаетъ «Исторія Наршахи», на возвышеніе хераджнаго сбора въ Бухарѣ? Въ старину, сказано тамъ, хераджный сборъ съ Бухары простирался до 200,000 диргемовъ, но когда пустили въ обращеніе гитрифки и гитрифокъ получилъ цѣнность серебрянаго диргема, хераджный сборъ дошелъ до 1.068.567 гитрифковъ.

Для провѣрки послѣдняго даннаго мы имѣемъ свидѣтельства, во-первыхъ, въ другой главѣ «Исторіи Наршахи» и, во-вторыхъ, у другихъ авторовъ III и IV стол. г. Въ первомъ источникѣ одна коротенькая глава посвящена хераджу, собиравшемуся съ Бухары:

ذكر خراج بخارا و نواحی آن т. е. *О хераджъ съ Бухары и его области*. Вотъ что сообщается въ этой главѣ: «Во времена династіи Самана ⁶⁰⁾ или эмировъ-Самани-

⁶⁰⁾ Не могу не подѣлиться здѣсь съ моими читателями свѣдѣніемъ относящимся къ предку этой династіи, которое сообщается въ «Исторіи Наршахи» и которое я, кромѣ того, встрѣтилъ только у Якута, въ его Географическомъ Словарѣ. У Наршахи сохранилось оно въ особой главѣ, озаглавленной: «О домѣ Самана и о его происхожденіи» (ذكر آل سامان و نسب ایشان), въ которой изложено слѣдующее: Когда Асадъ, сынъ Абдуллаха эль-Кашри, былъ эмиромъ хорасанскимъ, къ нему какъ человѣку доброму и благородному, благоволящему всѣмъ старымъ знатнымъ семействамъ, какъ арабскаго такъ и иранскаго происхожденія, обратился и нѣкій маленькій владѣтель изъ окрестностей Балха съ просьбою о помощи противъ своихъ враговъ. Асадъ ему возвратилъ его вотчину и тотъ изъ признательности не только принялъ исламъ, но и сыну, который у него родился, въ честь своего покровителя, далъ имя Асада. Звали отца этого Асада *Саманъ-худатомъ*, подобно тому, говоритъ нашъ источникъ, какъ владѣтелей Бухары звали Бухарь-худатами. Саманъ-худатомъ же прозвали его по деревнѣ, которую онъ, будто-бы, построилъ, и былъ онъ дѣдомъ Исмаила Самани. Асадъ, сынъ Абдуллаха, былъ назначенъ намѣстникомъ хорасанскимъ въ 118 г. гиджры (736 г. по Р. X.) и три года спустя онъ уже умеръ. Асадъ, отецъ Исмаила, слѣдовательно, долженъ былъ родиться въ этотъ промежутокъ времени. См. Ибнъ-эль-Эсировъ *کامل التواریخ* изд. Торнберга т. V, стр. ۳۸۰.— У Якута (изд. Вюстенфельда т. III, стр. ۱۳ и ۱۴) въ статьѣ *سامان* сообщается, что, «кромѣ квартала въ Испани, было еще, по свидѣтельству Абу-Абдуллаха Ахмеда эль-

довъ хераджъ съ Бухары и Керминè составлялъ сумму въ 1.068,566 диргемовъ и $5\frac{1}{2}$ данека⁵⁷⁾. Послѣ того хераджный сборъ уменьшился, потому что нѣкоторыя поля лишились орошенія, вслѣдствіе чего эти мѣста были освобождены казною отъ хераджа; съ тѣхъ же, которыя пользовались водою, бралась нисшая, противъ

Бешшари, селеніе (قرية) въ области Самаркандской بنواحي سمرقند), которое называлось Саманъ, и что изъ послѣдняго были родомъ Саманиды (اليها ينسب ملوك بني سامان بماوراء النهر), о которыхъ утверждаютъ, что они потомки Беграмъ-Гура: называютъ Саманъ-худата (سامان خداه) сыномъ Джобы (جبا), сына Тумаса (طمغاث), сына Нушарда (نوشرد), сына Беграмъ-Гура (بهرام جور). Относительно произношенія имени Джобы существуетъ нѣсколько мнѣній; Сам'ани читаетъ Джоба, Абуль-Аббасъ Джафаръ, сынъ Мухаммеда эль-Мустагфири изъ Нахшеба († 432)—Джеба, Джета, Хета (جتا и ختا). Эль-Фергàни, въ своей исторіи, приводитъ показаніе Абуль-Аббаса Мухаммеда Хасанова сына и Аббасова внука Бухарскаго, по которому Саманиды были родомъ изъ Самана, а это одно изъ селеній Балхской области». При этомъ Якутъ объясняетъ значеніе сложнаго слова سامان خداه Саманъ-Худатъ, переводя его سامان مالك т. е. царь (или князь) Самана, и прибавляя, что خداه въ персидскомъ языкѣ значилъ царь, князь (مالك), а Саманъ-Худатъ такое же выраженіе какъ Шахъ-Арменъ (شاه ارمن) или Харезмшахъ (خارزم شاه), и что начальника селенія (قرية) называютъ دهخدا. Мы впослѣдствіи воспользуемся этими показаніями.

⁵⁷⁾ Эту цифру даетъ намъ рукопись А 1; рукописи К, III. и П. В 1: 1.168,566 дирг. и $5\frac{1}{2}$ дан., а рук. П. В 2. и П. В 3: 1.168,000 динаровъ (!), 566 диргемовъ и $5\frac{1}{2}$ данека.

прежняго, подать. Кромѣ того, нѣкоторыя земли достались потомкамъ Алія и правовѣдамъ и богословамъ: на эти земли хераджъ былъ также сбавленъ; другія же сдѣлались казеннымъ имуществомъ, вслѣдствіе чего съ нихъ не поступало хераджа въ диванъ, какъ на примѣръ съ земель пейкендскихъ и многихъ другихъ волостей. Наконецъ, хераджный сборъ съ Керминѣ былъ изъ вѣдомства бухарской администраціи».

Значущаяся здѣсь сумма хераджнаго сбора съ Бухары, въ 1.068,566 дирг. и $5\frac{1}{2}$ данека, въ которую включенъ и сборъ съ Керминѣ, совершенно сходна съ суммою, которая приведена въ главѣ о чеканкѣ серебра: тамъ только дробное число $5\frac{1}{2}$ данека принято за полный диргемъ (=6 данековъ), а вмѣсто диргемовъ значутся гитрифки. Вспомнивъ, что въ той же главѣ сумма хераджнаго сбора съ Бухары въ старину определена въ 200,000 диргемовъ ⁵⁸⁾ и что реальная стоимость $5\frac{1}{4}$ гитрифковъ равнялась стоимости 1 диргема,

⁵⁸⁾ Подъ хераджнымъ сборомъ съ Бухары, въ старину, по всей вѣроятности, слѣдуетъ понимать сборъ установленный Кутейбою, сыномъ Муслима, послѣ четвертаго похода его въ Бухару. Въ главѣ «О раздѣленіи города Бухары между Арабами и туземцами» въ «Исторіи Наршахи» сказано: «Мухаммедъ сынъ Джафаровъ (Наршахи), на основаніи словъ Хатима правовѣда (خاتم الفقيه), сообщаетъ, что когда Кутейба въ четвертый разъ пошелъ на Бухару и занялъ ее, миръ былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: жители имѣютъ ежегодно платить халифу 200,000 диргемовъ и 10,000 эмиру хорасанскому, а половину своихъ домовъ и усадебъ отдать мусульманамъ».

и переложивъ 200,000 диргемовъ на гитрифки, мы получимъ 1.050,000 гитрифковъ, сумму близко подходящую къ значущейся въ нашемъ источникѣ суммѣ хераджнаго сбора. Разница состоитъ въ 18,567 гитрифкахъ.

Другія данныя относительно доходовъ правительственныхныхъ съ Бухары намъ сообщаютъ Якуби, Ибнъ-Хордадбегъ и Мокаддеси. Ахмедъ эль-Якуби свой историческій обзоръ управления Хорасаномъ халифскими намѣстниками кончаетъ 259 годомъ гиджры (872—3 по Р. Хр.). Слѣдовательно мы можемъ предположить, что и его свѣдѣнія о доходѣ со всего Хорасана и въ частности съ Бухары относятся къ тому же времени, т. е. къ концу управления Хорасана Тагиридами ⁵⁹). «Хераджъ съ Бухары (бухарской области — البلد بخارا), говоритъ онъ, простирается до 1,000,000 диргемовъ и диргемы ихъ похожи на мѣдные» ⁶⁰). Какъ мы уже выше замѣтили (стр. 92), здѣсь, безъ сомнѣнія, подразумеваются гитрифки. Вѣроятно, что мы имѣемъ здѣсь не точное, а примѣрное опредѣленіе дохода съ Бухары: цифра круглая. Къ одинаковому съ Якубиевымъ извѣстіемъ времени относится и данная о доходахъ съ Бухары у Ибнъ-Хордадбега. Писалъ онъ, какъ мы раньше (стр. 92—93) уже замѣтили, свою книгу «О путяхъ и областяхъ» между 240 и 260 гг. гиджры. Доходъ съ Бухары опредѣляется имъ въ 1.189,200 гитрифковъ;

⁵⁹) См. Kitābo-l-boldān, ed. A. W. Th. Juynboll, стр. 94.

⁶⁰) См. тамъ же, стр. 13.

эта цифра близко подходит къ цифрѣ, встрѣчающейся въ рукописяхъ **К**, **Ш** и **П В 1** «Исторіи Наршахи», въ главѣ о хераджѣ, ближе чѣмъ къ цифрамъ, встрѣчающимся въ той же главѣ въ рукописи **А 1** и въ главѣ о чеканкѣ монетъ во всѣхъ рукописяхъ ⁶¹). У Мокаддеси, писавшемъ въ 375 г. гиджры (985—6 по Р. Хр.) опредѣленъ хераджный сборъ съ Бухары въ 1.166.897 гитрифскихъ диргемовъ—цифра весьма близко подходящая къ цифрамъ рукописей «Исторіи Наршахи» **К**, **Ш** и **П В 1**, встрѣчающимся въ нихъ въ главѣ о хераджѣ. Если принять наибольшую изъ обозначенныхъ въ гитрифкахъ суммъ, то есть сумму, встрѣчающуюся у Мокаддеси, за доходъ, поступавшій съ Бухары въ казну, то по курсу, который гитрифки, по словамъ Наршахи, имѣли въ 220 году, эта сумма равнялась бы ($85:100=1.189,200:x=$) 1.399.059 диргемамъ, а по курсу 522 года ($70:100=1.189.200:x=$) 1.698.854 диргемамъ. Дѣйствительная цѣнность значущейся у Мокаддеси суммы гитрифковъ была гораздо меньше. Мы раньше (стр. 106), на основаніи указація «Исторіи Наршахи», опредѣлили цѣнность, которую имѣлъ гитрифокъ по закону, въ $\frac{4}{21}$ диргема. По этой, закономъ опредѣленной нормѣ $5\frac{1}{4}$ гитрифка равнялись 1 диргему, слѣдовательно ($5,25 \text{ г.} : 1 \text{ д.} = 1.189.200 \text{ г.} : x =$) 226.552,38 дирг. была дѣйствительная собиравшаяся, по Мокаддеси, съ Бухары сумма хераджа. Эта сумма еще уменьшится, когда сдѣлаемъ расчетъ

⁶¹) См. выше, стр. 109, примѣч. 57.

на основаніи суммы гитрифковъ, показанной въ «Исторіи Наршахи» въ главѣ о чеканкѣ серебряныхъ денегъ. Тогда мы получимъ $(5,25:1 = 1.189.200: x =)$ 203.325, 14 диргема, всего на 3.325 дирг. больше противъ первоначальной хераджной суммы (200.000 д.). Слѣдовательно казна получала не много больше противъ того, что собирала до обращенія гитрифковъ.

Между тѣмъ «Исторія Наршахи» утверждаетъ, что вслѣдствіе введенія въ обращеніе между жителями Бухары низкопробныхъ гитрифковъ, собиравшаяся съ нихъ поземельная подать (хераджъ) увеличилась и сдѣлалась тягостною — کران شد. Когда народъ, вначалѣ, не хотѣлъ брать гитрифки иначе, какъ считая шесть за одинъ диргемъ, казна съ своей стороны принимала ихъ по тому-же курсу и даже настаивала на томъ, чтобы хераджъ платили ей не серебромъ, а гитрифками. Между тѣмъ послѣдніе не только что поравнялись въ курсѣ съ серебряными диргемами, но стали дороже ихъ, такъ что уже въ 220 году гиджры (835 г. по Р. Хр.) 100 диргемовъ стоили лишь 85 гитрифковъ, а цифра гитрифковъ, поступавшихъ въ казну какъ хераджный сборъ, оставалась тѣмъ-же, которою она опредѣлилась при появленіи въ обращеніи этой низкопробной монеты. При высокомъ курсѣ, стоявшемъ на гитрифки, народъ на самомъ дѣлѣ платилъ, противъ прежняго, на столько бѣльше хераджа, на сколько цѣна на эти монеты была бѣльше дѣйствительной ихъ стоимости.

Безъ сомнѣнія, требованіе казны, чтобы хераджъ

платился гитрифками, было причиною повышенія курса на нихъ, и они, вѣроятно, принимались уже не на вѣсь, по которому, вѣроятно, принимались серебряныя деньги, бывшія не одинаковаго вѣса ⁶²⁾, а просто по счету. Понятно, что это требованіе могло возвысить гитрифки въ курсѣ до того, что они пріобрѣли одинаковую цѣнность съ диргемами, которые чеканились правительствомъ; но странно то, что они уже въ 220 г. гиджры стали дороже послѣднихъ, такъ-какъ за 85 гитрифковъ получалось 100 диргемовъ. Развѣ предположеніе, что въ 10 гитрифкахъ содержалось отъ 30 до 45 хаббъ золота (см. выше, стр. 91), имѣло вліяніе на возвышеніе цѣны на нихъ? Гитрифки, такимъ образомъ, имѣли характеръ частью размѣнной монеты, частью кредитныхъ билетовъ. Какъ первая они обращались только въ странѣ, въ которой выпускались, какъ вторые, они подвергались курсу и стояли гораздо выше чѣмъ *al ragi*. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ весьма страннымъ, если вспомнимъ когда и гдѣ это происходило. Правительство чеканить свои монеты изъ высокопробнаго серебра, а между тѣмъ, кромѣ послѣднихъ, обращаются въ на-

⁶²⁾ Вѣсь какъ халифскихъ, такъ и саманидскихъ диргемовъ былъ не одинаковый; по этому при платежѣ нѣсколько значительныхъ суммъ диргемами послѣдніе должны были приниматься на вѣсь. О разности вѣса диргемовъ см. у *В. Тизенгаузена* въ его сочиненіяхъ: Монеты восточнаго халифата стр. XI—XIII, и о саманидскихъ монетахъ, въ I томѣ Трудовъ Вост. Отд. Имп. Археологическаго Общества (1855) стр. 80.

родѣ монеты, цѣна на которыя, по крайней мѣрѣ, въ $5\frac{1}{4}$ раза больше ихъ внутренней цѣнности.

Но кто же выпускалъ гитрифки? Безъ сомнѣнія не халифская администрація, то есть не поставленный въ Бухарѣ отъ хорасанскаго намѣстника правитель, а извѣстное сословіе мѣстныхъ жителей, которое въ 175 г. гиджры передъ Гитрифомъ, бывшимъ тогда хорасанскимъ намѣстникомъ, ходатайствовало о разрѣшеніи чеканить низкопробную монету по старинному бухарскому чекану. Халифская администрація не могла ихъ выпускать, потому что сама чеканила высокопробное серебро, по крайней мѣрѣ, уже съ 150 г. гиджры. Хотя древнѣйшіе извѣстные намъ, чеканенные въ Бухарѣ, по приказанію хорасанскаго намѣстника диргемы относятся лишь къ 193 и 194 гг. гиджры (808—10 по Р. Хр.), однако весьма вѣроятно, что они чеканились тамъ и раньше, такъ какъ изъ другихъ, болѣе отдаленныхъ городовъ Мавераннагра намъ извѣстны диргемы болѣе раннихъ годовъ, именно: самаркандскій диргемъ 150 г. гиджры (767 г. по Р. Хр.) и шашскій 190 г. ⁶³⁾. Примѣръ къ выпуску низкопробной монеты

⁶³⁾ См. выше, стр. 78. На самаркандскомъ диргемѣ 150 г. на оборотной сторонѣ, значитъ: «изъ тѣхъ, что приказалъ эль-Мегди Мухаммедъ, сынъ повелителя праворныхъ»; см. сочиненіе В. Тизенгаузена: Монеты восточнаго халифата, стр. 82, № 793. Эль-Мегди, сынъ халифа Мансура, былъ въ 141 г. гиджры (758—59 г. по Р. Хр.) назначенъ отъ отца намѣстникомъ въ сѣверовосточныхъ провинціяхъ и, пребывая болѣею частію въ Реѣ, между прочими, управлялъ и Хорасаномъ, куда намѣстники назначались отъ него. Въ 151 году онъ былъ еще къ Реѣ. На диргемахъ, битыхъ въ 193 г. гиджры въ Самаркандѣ и Бухарѣ (см. приведенное со-

подадь бухарцамъ Харезмъ, гдѣ, какъ намъ сообщаетъ «Исторія Наршахи», въ то время (въ 175 г. гиджры) чеканилась монета, которую въ другихъ странахъ не охотно брали, вслѣдствіе чего изъ Бухары стали сильно вывозить чеканившуюся тамъ монету, введенную Бухарь-худатомъ, котораго нашъ источникъ называетъ современникомъ халифа Абу-Бекра. Вѣроятно харезмская монета была изъ низкопробнаго серебра. Это, сколько я знаю, единственное извѣстіе о монетѣ, чеканившейся въ то время, т. е. въ VIII столѣтіи христіанской эры, въ Харезмѣ ⁶⁴). Чтобы воспрепятство-

чиненіе В. Тизенгаузена, стр. 171 № 1534 и стр. 172 № 1544) встрѣчается имя *Хамуи* (حویة), который былъ назначенъ хорасанскимъ намѣстникомъ въ 191 г. Пользуясь случаемъ, сдѣлаю здѣсь одно неважное замѣчаніе относительно фельса, чеканеннаго въ 148 г. гиджры (765—6 по Р. Хр.) въ Бухарѣ. На немъ значится въ круговой надписи на оборотной сторонѣ: «повелѣлъ это Ма'бадъ (*معبد*) при управленіи престола-наслѣдника эль-Мегдія Мухаммеда, сына повелителя правовѣрныхъ». Мой многоуважаемый другъ, авторъ «Монетъ восточнаго халифата», при описаніи этой монеты (стр. 81, № 779), дѣлаеть слѣдующее замѣчаніе: *Мабадъ* или *Мозейдъ* (*معبد* или *معبد*) въ то время, вѣроятно, управлялъ бухарскимъ монетнымъ дворомъ. Изъ «Исторіи Наршахи» я знаю, что Ма'бадъ эль-Хейль (*معبد الخيل*) былъ эмиромъ (губернаторомъ) въ Бухарѣ и что по его имени были названы тамъ ворота.

⁶⁴) Въ Харезмѣ въ это время существовала еще древняя шахская династія, управлявшая страной однако не самостоятельно, но подъ надзоромъ губернатора (валія — *والی*), который назначался хорасанскимъ генераль-губернаторомъ. Извѣстіе о существованіи національной династіи въ Харезмѣ и послѣ его завоеванія Кутейбою, сыномъ Муслима, сохранившееся въ двухъ изъ мно-

ствовать удаленію изъ обращенія у нихъ размѣнной монеты, бухарцы вздумали завести у себя размѣнную

гочисленныхъ сочиненій знаменитаго Абу-Рейхана Мухаммеда эль-Бируни Харезмскаго сообщено профессоромъ Вѣнскаго Университета, докторомъ Эд. Сахау (см. его записку «Zur Geschichte und Chronologie von Khwarizm, Wien, 1873, отд. I, стр. 9—13, 26—36, или Sitzungsberichte der philos. historischen Classe der k. k. Akademie der Wissenschaften zu Wien. Bd. LXXIII, стр. 479—483, 496—506) изъ сочиненія эль-Бируни о календаряхъ древнихъ народовъ (اثار الباقية), съ генеалогіею шаховъ этой династіи, устранившей въ 385 г. гиджры (995 по Р. Хр.). Изъ другаго, не дошедшаго до насъ сочиненія эль-Бируни, «Исторіи Харезма» (اخبار خوارزم) сообщилъ очень краткую выдержку, состоящую изъ нѣсколькихъ строкъ, историкъ династіи Сабуктигинидовъ, эль-Байгаки (см. извлечение изъ сочиненія его, изданное Азіатскимъ Бенгальскимъ Обществомъ, въ Bibliotheca Indica, Tarikh-i-Baihaki. Calcutta 1862, стр. 882, 833, 834 и 837). Нѣсколько мѣсяцевъ до профессора Сахау я имѣлъ случай, на основаніи свидѣтельства эль-Байгаки, указать на существованіе вышеупомянутой династіи Харезмшаховъ, въ своей запискѣ: Khiwa oder Kharezm. Seine historischen und geographischen Verhältnisse. Von P. Lerch. Mit einer Karte von Khiwa. St. Petersburg, 1873. 55 стр. въ 8-ую д. л. (Отдѣльный оттискъ изъ «Russische Revue 1873 года, Band II. Heft 5 и 6). Я тогда, не зная ни одного изъ сообщенныхъ намъ вѣнскимъ профессоромъ именъ шаховъ этой династіи, не обратилъ вниманія на то, что и китайскіе источники упоминаютъ объ одномъ владѣльцѣ Харезма VIII столѣтія, именно о шахѣ названномъ у эль-Бируни شاورشفر — Сахау читаетъ Schâwushfar. У отца Гакинеа Бичурина. (Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи, т. III, стр. 346), въ выдержкахъ изъ Исторіи Танской династіи, упоминается и о Харезмѣ, который названъ тамъ «Хо-сюнь, иначе Холисами и Боли». Лежитъ эта страна, какъ сказано тамъ-же, «на южной сторонѣ рѣки Уху» (Окуса или Вех'а, какъ называлась эта рѣка во времена Сасанидовъ, сравн. «Исторію Императора Иракла, сочиненіе епископа Себеоса, въ переводѣ, съ армянскаго, профессора К. П. Патканова. С. Пбургъ, 1862, стр. 31 и примѣч. 91); «на сѣверозападъ про-

монету такого рода, которую купцы другихъ областей не захотѣли бы вывозить изъ Бухары. Такъ увѣряетъ

стирается до дулгаскаго (туркскога) поколѣнія Гэса» (Гуззы). Изъ этого владѣнія, обнимавшаго «древнія земли города Юегяня (Гургана, или Джорджаніи, Ургенджа) и принадлежавшаго малому Кавгюйскому владѣтелю», говорится въ Исторіи Танской династіи «въ десятое лѣто правленія Тьхянь-бао», т. е. въ 751 году, «вла- дѣтель Шаошыфынь отправилъ посланника, съ которымъ при- слалъ (китайскому) Двору черную соль. Въ правленіе Бао-инъ», т. е. въ 762 году, «еще прислалъ посольство». Предшественникъ Бируніевскаго Шавушфара, Аскаджамукъ *اسكجموك*, былъ по- сажень на царство Кутейбою въ 712 г. по Р. Х. (см. Сахау въ указ. мм. на стр. 10, 12, 31 и 32 или 480, 482, 501 и 502). По этому, бо- лѣ чѣмъ вѣроятно, что Шаошыфынь Танской Исторіи и Биру- ниевскій Шавушфаръ одно и то-же лицо. Это не единственный примѣръ, что китайское извѣстіе о какомъ-нибудь фактѣ изъ исторіи Мавераннагра подтверждается мѣстнымъ историкомъ. Если халифское правительство нашлось вынужденнымъ или нахо- дило выгоднымъ оставить во владѣніи прежнюю династію Ха- резмшаховъ — мѣстный титулъ ихъ, по Бируни, былъ *шахія шахія* — то очень вѣроятно, что оно разрѣшило и дальнѣйшую чеканку прежней мѣстной монеты, на что указываютъ вышепри- веденныя слова «Исторіи Наршахи». Замѣчательно, что намъ не- извѣстна ни одна халифская—ни умеядская, ни аббасидская — мо- нета, чеканенная въ какомъ либо харезмскомъ городѣ. О. Блау разъ прочелъ на диргемѣ чеканенномъ въ 79 году гиджры: *بغیل* т. е. въ Филѣ. Но не вѣроятно, чтобы до занятія Кутейбою Ха- резма Арабы чеканили тамъ монету. Замѣчу, что *Боли*, одно изъ упоминаемыхъ въ Исторіи Танской династіи именъ Харезма, мо- жетъ быть, соотвѣтствуетъ имени города Филъ. Недавно, въ 1873 году, Л. Н. Соболевъ нашелъ на правомъ берегу Аму-Дарьи остатки крѣпости, которую мѣстные жители иазываютъ *Биль*. Если г. Соболевъ обнародуетъ результаты своихъ изслѣдованій въ низовьяхъ Аму-Дарьи, можетъ быть, возможно будетъ судить о положеніи древняго Филя, о которомъ Сахау разсуждаетъ въ указ. м. на стр. 19—24 (489—494).

нась Наршахи. Но заключалось-ли въ этомъ обстоятельстве единственное побужденіе къ ихъ ходатайству передъ Гитрифомъ? Не были ли они дальновиднѣе? Что гитрифки съ самаго начала не пойдутъ по цѣнности диргемовъ, можно было знать впередъ. По этому не уговорились-ли они съ хорасанскимъ намѣстникомъ, чтобы онъ приказалъ собирать хераджъ гитрифками, для того чтобы поднять курсъ на нихъ? Администрація бухарская, принимая ихъ по дѣйствительной ихъ стоимости, могла же сбывать ихъ потомъ мелкими суммами по курсу. Не отправляла же она доходъ казны къ хорасанскому намѣстнику въ гитрифкахъ. А высокопробное серебро, чеканившееся правительствомъ, купцы могли закупать довольно дешево, вслѣдствіе высокаго курса на гитрифки, и употреблять его для покупки товаровъ въ чужихъ краяхъ. Значительный вывозъ за границу чеканившейся въ Бухарѣ отъ имени хорасанскихъ намѣстниковъ серебряной монеты подтверждается кладами мусульманскихъ монетъ въ Россіи и странахъ ближайшихъ къ сѣверозападной ея границѣ.

Прошу моихъ читателей не забывать, что я здѣсь высказалъ однѣ предположенія. Не знаю, на сколько послѣднія покажутся имъ правдоподобными.

Сообщивъ изъ «Исторіи Наршахи» текстъ относящійся къ чеканкѣ гитрифковъ, мы изъ его содержанія сдѣлали четыре главыхъ вывода. Последнимъ былъ тотъ, что

4) гитрифки въ Бухарѣ оставались въ обращеніи до начала VI столѣтія гиджры (XII столѣтія христіанской эры).

Если въ 522 г. гиджры (1128—1129 по Р. Хр.) на гитрифки стоялъ еще столь высокій курсъ, что, какъ утверждаетъ Абу-Ахмедъ эль-Кубави, за 100 диргемовъ платилось лишь 70 гитрифковъ, то выпускъ ихъ, если болѣе не продолжался, прекратился вѣроятно не за очень долгое время передъ тѣмъ. Можно, по крайней мѣрѣ, предполагать, что въ V столѣтіи гиджры они еще выпускались. Въ слѣдующей главѣ мы, можетъ быть, найдемъ еще дальнѣйшій поводъ къ такому предположенію.

ГЛАВА III.

Сравненіе монетъ, описанныхъ въ первой главѣ, съ монетами, о которыхъ говорятъ «Исторія Наршахи», Якуби, Ибнъ-Хордадбегъ, Истахри, Ибнъ-Хаукаль и Мокаддеси. Химическій (качественный) анализъ трехъ экземпляровъ монетъ вида **Ф 1832 б.** Опредѣленіе этихъ монетъ гитрифками. Имя эль-Мегди на нихъ. Монеты **Ф 1819** съ круговою арабскою надписью, содержащею титулы халифа и хакана, чеканены властвовавшими въ Мавераннагрѣ, послѣ Саманидовъ, тюркскими государями. Надпись на монетахъ вида **С** передъ лицомъ, изображеннымъ на правой ихъ сторонѣ, состоитъ изъ сложнаго слова: Бухарь-худатъ. Исторія слова худатъ. Нѣкоторые другіе титулы и прозванія мелкихъ владѣтелей въ Заоксуциѣ.

Иранское происхожденіе этихъ титуловъ и прозваній.

Въ предъидущей главѣ мы собрали и рассмотрѣли дошедшія до насъ свѣдѣнія о монетахъ, чеканившихся въ Бухарѣ до ислама и о другихъ, чеканившихся тамъ же послѣ введенія ислама, и сохранившихся въ наружномъ видѣ типъ тѣхъ доисламскихъ монетъ. Исходною точкою при этомъ намъ служило предположеніе, что монеты, которыя были описаны въ первой главѣ, могли быть чеканены скорѣе всего въ той странѣ, въ которой онѣ до сего времени чаще чѣмъ въ другихъ, почти исключительно, были находимы въ землѣ. Те-

перь же мнѣ предстоитъ опредѣлить: на сколько данныя, собранныя во второй главѣ, могутъ быть при- мѣнены къ изслѣдуемымъ здѣсь монетамъ.

Въ ряду этихъ монетъ древнѣйшими оказались тѣ, которыя на лицевой сторонѣ, передъ головою царя, носятъ надпись неизвѣстнымъ шрифтомъ, а за голо- вою царя—часть начала встрѣчающейся на монетахъ сасанидскихъ царей надписи; кромѣ того, грудное изображеніе царя въ коронѣ на лицевой-же сторонѣ и изображеніе встрѣчающееся на ихъ оборотной сто- ронѣ заставили насъ признать ихъ за подражанія из- вѣстнымъ монетамъ Сасанида Варахраня V. Это были монеты вида **С**. За тѣмъ слѣдуютъ монеты, обозна- ченныя мною **Ф 1832 а**, и отличающіяся отъ монетъ предъидущаго вида бѣльшею грубостью работы и не- ясною части пеглевійской надписи. Третій видъ, **Ф 1832 б**, представляющійся намъ уже въ экземпля- рахъ чеканенныхъ не изъ высокопробнаго серебра, а изъ сплава разныхъ металловъ, отличается отъ пред- шествующихъ видовъ преимущественно тѣмъ, что въ немъ часть пеглевійской надписи замѣнена кувиче- скою надписью содержащею слово: *эль-Мегди*. Къ этому ряду монетъ трехъ видовъ, отличающихся другъ отъ друга лишь немногими особенностями, какъ нельзя лучше, могутъ быть приурочены извѣстія, сообщен- ныя въ «Исторіи Наршахи» и у другихъ приведен- ныхъ нами во второй главѣ авторовъ, на счетъ мо- нетъ, чеканившихся въ Бухарѣ сначала ея худатами и получившихъ впослѣдствіи, когда чеканились изъ

смѣси шести металловъ, наименованіе *иттрифковъ*. Это сопоставленіе описанныхъ въ I главѣ монетъ видовъ **С** и **Ф 1832 а** съ монетами, о которыхъ Наршахи говоритъ, что онѣ чеканились изъ чистаго серебра и были введены Бухарь-Худатомъ, и, затѣмъ, монетъ вида **Ф 1832 б** съ гитрифками, получить для насъ силу отождествленія, коль скоро мы въ надписи, повторяющейся передъ головою царя на монетахъ всѣхъ трехъ видовъ, основываясь на древнѣйшихъ экземплярахъ, то есть экземплярахъ вида **С**, будемъ въ состояніи прочесть слова относящіяся къ Бухарь-худатамъ и, кромѣ того, на основаніи химическаго анализа, убѣдимся, что монеты **Ф 1832 б** въ дѣйствительности чеканены изъ сплава, состоящаго изъ названныхъ у Наршахи шести металловъ.

Ассистентъ профессора Менделѣева при Химической Лабораторіи С.-Петербургскаго Университета, магистръ фармаціи Эдуардъ Эдуардовичъ Праць, былъ столь обязателенъ, во время послѣднихъ ваканцій, что занялся, по моей просьбѣ, качественнымъ анализомъ трехъ экземпляровъ монетъ вида **Ф 1832 б**. Прежде чѣмъ сообщить читателямъ результаты анализа многоуважаемаго Эдуарда Эдуардовича, я опишу наружный видъ переданныхъ ему для этой цѣли монетъ.

№ 1 былъ первоначально бѣлаго цвѣта, но затѣмъ почернѣлъ и имѣлъ мелкія дпрочки.

№ 2 былъ рыжаго цвѣта: мѣдь просвѣчивала.

№ 3 былъ покрытъ зеленою окисью.

Качественный анализъ показаль, что

въ № 1:

въ № 2:

Ag. — много;

Ag. — незнач. слѣды;

Cu. — оказалось;

Cu. — много;

Fe. — незначительные слѣды;

Fe. — незнач. слѣды;

Pb. — то-же;

Pb. — не много;

St. — то-же;

St. — не много боль-

Au. — оказалось;

ше;

въ № 3:

Ag. — почти ничего;

Cu. — много;

Fe. — чуть замѣтно;

Pb. — довольно много;

St. — меньше чѣмъ Pb, и меньше чѣмъ въ № 2).

Золото оказалось по-крайней мѣрѣ въ одномъ экземплярѣ (№ 1); въ томъ-же экземплярѣ оказалось и много серебра, но мѣди за то меньше, а желѣзо, свинецъ и олово присутствовали въ незначительныхъ количествахъ. Въ № 2 и 3, въ которыхъ было много мѣди, серебра было очень мало. Во всѣхъ трехъ оказались слѣды желѣза.

Такимъ образомъ, въ нашихъ монетахъ вида **Ф 1832** б нашлись всѣ шесть упомянутыхъ у Наршахи металловъ. Въ особенности важно здѣсь присутствіе желѣза. Примѣры его употребленія для выдѣлки разнѣнной монеты очень рѣдки. Присутствіе

жельза въ монетахъ **Ф 1832 б** я подозрѣвалъ еще до произведенія химическаго анализа надъ ними, во-первыхъ по цвѣту ржавчины на нѣкоторыхъ изъ нихъ, и во-вторыхъ потому, что нерѣдко встрѣчались мнѣ экземпляры дыриватыя какъ рѣшето. Слѣдовательно относительно металлическаго своего состава наши монеты оказались совершенно подходящими къ «нитрифкамъ». По Наршахи послѣднiе были чеканены по образцу штемпеля монетъ, которыя указанный имъ Бухарь-худатъ первый чеканилъ въ Бухарѣ. И наши монеты **Ф 1832 б** имѣютъ свои оригиналы въ монетахъ **С** и **Ф 1832 а**, съ которыми онѣ сходятся во всѣхъ изображенiяхъ на лицевой и оборотной сторонахъ, за исключенiемъ надписи, представляющей куфическимъ шрифтомъ: *эль-Меиди*.

И до химическаго анализа я уже былъ убѣжденъ, что наши монеты **Ф 1832 б** суть именно тѣ монеты, которыя въ «Исторiи Наршахи», у Ибнъ-Хордадбега, Истахри, Ибнъ-Хаукаля и Мокаддеси, называются *нитрифскими диремами*. Свидѣтельство Ибнъ-Хаукаля, что на нихъ вычеканенъ ликъ и буквы, чтенiе которыхъ неизвѣстно, какъ разъ примѣняется къ нашимъ монетамъ **Ф 1832 б**. Надпись передъ головою, изображенною на лицевой сторонѣ, должна была казаться состоящею изъ неизвѣстныхъ буквъ, и кто имѣлъ понятiе о пеглевiйскомъ письмѣ ⁶⁵⁾, тотъ не

⁶⁵⁾ О пеглевiйскомъ письмѣ упоминаютъ Истахри и Ибнъ-Хаукаль въ одинаковыхъ выраженiяхъ; см. Bibliotheca geographica arabicorum. Pars I, стр. 137 и Pars II стр. 200.

могъ признать ее за пеглевійскую. Что Ибнъ-Хаукаль не упоминаетъ о кувфической надписи за головою, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго: она его не поражала. Я по этому нисколько не затрудняюсь признать наши монеты **Ф 1832 б.** за гитрифки. Изъ всѣхъ собранныхъ мною показаній относительно послѣднихъ ни одно не противорѣчитъ тѣмъ особенностямъ, которыя мы замѣтили на первыхъ. Искать за тѣмъ происхожденіе этихъ монетъ въ странахъ лежащихъ восточнѣе Мавераннагра или на Волгѣ, кажется мнѣ лишнимъ. Остается намъ лишь объяснить себѣ, во первыхъ, появленіе имени *эль-Мегди* на признанныхъ нами за гитрифки монетахъ, за тѣмъ появленіе титуловъ халифа и хакана на монетахъ **Ф 1819** и, наконецъ, разобрать надпись встрѣчающуюся на трехъ изъ извѣстныхъ намъ видовъ передъ изображенной, на монетахъ всѣхъ четырехъ видовъ, головой царя.

Какъ же намъ объяснить себѣ помѣщеніе имени *эль-Мегди* на гитрифкахъ? Эль-Мегди - Мухаммедъ былъ халифомъ съ мѣсяца Зиль-хидже 158 г. по 169 годъ гиджры. Будучи наслѣдникомъ престола, онъ, какъ мы раньше (стр. 115, прим. 63) замѣтили, въ теченіи времени съ 141 по 151 г. управлялъ чрезъ намѣстниковъ, въ числѣ прочихъ провинцій, и Хорасаномъ. Но введеніе гитрифковъ послѣдовало лишь въ 175 г. когда эль-Мегдія уже не было въ живыхъ, когда халифатомъ управлялъ второй его преемникъ, Гарунъ ар-Рашидъ. Слѣдовательно появленіе имени

эль-Мегди на гитрифкахъ мы можемъ объяснить себѣ лишь прибѣгая къ предположенію, что оно на нихъ перешло съ монетъ, чеканившихся въ Бухарѣ до ихъ введенія и состоявшихъ изъ высокопробнаго серебра. Въ «Исторіи Наршахи», если читатель помнитъ, сказано, что бухарцы выхлопотали себѣ у Гитрифа разрѣшеніе чеканить монету изъ сплава разныхъ металловъ съ *тѣмъ-же штемпелемъ, который имѣла старинная серебряная монета Бухарь-худатовъ* (см. выше стр. 62). Но можетъ быть также, что слово эль-Мегди относится къ Гаруну ар-Рашиду, въ правленіе котораго появились гитрифки. Извѣстно, что на диргемахъ, чеканенныхъ Гаруномъ въ 178 г. гиджры (794—5 по Р. Хр.) въ Багдадѣ, передъ его именемъ встрѣчаются слова *الخليفة المهدي* ⁶⁶⁾. Однако первое предположеніе, именно что въ 141—151 годахъ гиджры, еще до введенія гитрифковъ, въ Бухарѣ чеканились серебряныя монеты типа древнихъ монетъ Бухарь-худатовъ съ именемъ эль-Мегдія, кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ и я надѣюсь, что таковыя со временемъ еще будутъ открыты. Выхлопотали же себѣ бухарскіе старшины чеканить размѣнную монету изъ сплава шести металловъ, по прежнему чекану бухарской серебряной монеты — именно потому что успѣхъ нововведенія требовалъ, чтобы новыя монеты во внѣшности не отличались отъ чеканившихся въ послѣднее время бухарскихъ монетъ.

⁶⁶⁾ См. В. Тизенгаузена Монеты вост. халифата, стр. 136, № 1241 и примѣчаніе къ № 1227, на стр. 223.

Мы знаемъ (см. выше, стр. 44), что къ монетамъ третьяго вида, **Ф 1832 б**, примыкають, по встрѣчающимся на нихъ изображеніямъ, монеты вида **Ф 1819**, которыя отличаются отъ первыхъ лишь надписью на лицевой сторонѣ. вмѣсто двухъ надписей, одной куфической, состоявшей тамъ изъ имени *эль-Межди*, и другой, начерченной неизвѣстнымъ шрифтомъ и унаслѣдованно отъ древнѣйшаго вида, разсматриваемаго нами ряда монетъ (**С**), является здѣсь одна, круговая надпись куфическимъ шрифтомъ. Френъ, какъ мы видѣли, прочелъ ⁶⁷⁾ на Неѣловскомъ экземплярѣ въ этой надписи титулы *Великаго* или *Верховнаго Хакана* الخاقان الاعظم и *Халифа* (امير المومنين — *правитель правоверныхъ*). Томасъ ⁶⁸⁾ нашелъ въ частныхъ собраніяхъ, Гея (Gay) и Аббота (Abbot) четыре монеты, на которыхъ прочелъ, что монеты эти чеканены нѣкимъ эмиромъ *Алемъ*. Если чтеніе Френа вѣрно — авторитетъ его внушаетъ намъ полное довѣріе къ его чтенію надписи на Неѣловской монетѣ, которое относительно словъ الخاقان الاعظم и امير المومنين подтверждено *Штиккелемъ* и *Сорѣ*—то, принимая во вниманіе, во-первыхъ, что типъ монетъ вида **Ф 1819** очень сходенъ съ типомъ монетъ признанныхъ нами за бухарскія гитрифки (видъ **Ф 1832 б**) и, во-вторыхъ, что на нихъ упоминается титулъ Хакана, мы за этими монетами также должны признать бухарское происхожденіе, но

⁶⁷⁾ См. выше, стр. 5 и 44.

⁶⁸⁾ См. выше, стр. 45.

вмѣстѣ съ тѣмъ, и отнести ихъ къ болѣе позднему времени, чѣмъ гитрифки съ неразобранною надписью передъ головою царя. Областями Мавераннагра, и въ числѣ ихъ Бухарою, послѣ Саманидовъ владѣли тѣ Великіе Хаканы харлукскаго или харлугскаго происхожденія, которые намъ извѣстны подъ названіемъ позднѣйшихъ младшихъ Хой-хускихъ хановъ ⁶⁹⁾, Туркестанскихъ Хакановъ, Хакановъ изъ рода Афрасіабова, Ильхановъ, Ильханидовъ, Уйгурскихъ Хакановъ Туркестана, Илековъ, Уйгурскихъ Владѣльцевъ Мавераннагра, и Караханидовъ ⁷⁰⁾. Титуль Великаго Хакана встрѣчается на монетѣ одного изъ хановъ этой динас-

⁶⁹⁾ См. *Dequignes Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares occidentaux*. Т. I, 1-re partie (Paris 1756), стр. 233; сравн. Т. II (Paris 1757) стр. 186, и *Fraehn Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschis* стр. 51, 52, 54, 56.

⁷⁰⁾ См. В. Григорьева Караханиды въ Мавераннагрѣ по Тарихи Мунедджимъ-Баши. Спб. 1874 8^о, стр. 5—6. За В. В. Григорьевымъ останется заслуга перваго удовлетрительнаго разъясненія происхожденія трансоксіанскихъ хакановъ V и VI столѣтій. См. стр. 58 и 59. Что у Ибнъ-Хаукаля, Истахри и Якуби слѣдуетъ الخزجية — эль-Хизильджіе читать الخرجية — эль-Харлукіе, эта поправка профессора Григорьева подтверждается рукописью извѣстнаго сочиненія *Ибнъ-Дасты (كتاب الاعلاق النفيسة)*, принадлежащую лондонскому Британскому Музею (см. *Catalogus Musei Britannici. Codices arabici* p. 606. Add. 23, 378); на л. 108 а, гдѣ рѣчь идетъ о верховьяхъ Вахшаба — сѣвернаго истока Джейхуна, нынѣшняго Сурхаба — упоминается بلاد الترك الخرجية «страна Турковъ-Харлуковъ»; этими свѣдѣніями я обязанъ г. профессору Данилу Абрамовичу Хвольсону, который, во время своего пребыванія лѣтомъ 1874 года въ Лондонѣ, по моей просьбѣ, выписалъ изъ означенной рукописи страницы относящіяся къ Джейхуну.

тии, именно Ахмедъ-хана, Хызыръ-ханова сына, ханствовавшего, по Тарихи Мунедджимъ - Баши, между 472 и 482 годами гиджры, за тѣмъ свергнутаго съ престола и потомъ опять посаженнаго на него (см. приведенную статью *В. В. Григорьева* стр. 14). Монета эта описана у Френа въ его *Recensio numorum* на стр. 141 подъ № *75; на одной ея сторонѣ онъ прочелъ: ...الخاقان الاعظم احد بن... т. е. *Великій Хаканъ Ахмедъ сынъ*... Надписи другой стороны Френъ не былъ въ состояніи прочесть. Наличный матеріалъ, по этому, позволяетъ намъ монеты вида **Ф 1819** отнести къ времени харлухскихъ хакановъ. Когда именно на нихъ сталъ появляться титулъ «Великаго Хакана», скудность матеріала не позволяетъ намъ опредѣлить: можемъ только сказать, что, по всей вѣроятности, не позже послѣдней четверти V столѣтія гиджры.

Что же касается монеты изъ коллекцій Гея или Аббота, на которой Томасъ (см. выше стр. 45) прочелъ «эмиръ Али», то и она, такъ какъ на ней по словамъ упомянутаго нумизмата, встрѣчаются тѣ-же изображенія что на Неѣловскомъ экземплярѣ вида **Ф 1819**, можетъ быть отнесена къ монетамъ чеканеннымъ при харлухскихъ хаканахъ. Въ первой четверти V столѣтія гиджры Илекъ-ханъ поставилъ своимъ намѣстникомъ въ Бухарѣ брата своего Али-тигина, который упоминается у Ибнъ-эль-Асира и у Мунедджимъ-Баши⁷¹⁾; «тигинъ» *تکین* послѣ имени собственнаго значитъ

⁷¹⁾ См. *В. В. Григорьева* Караханиды стр. 39—43.

только «названный» и то-же что новотурецкое **دين** и потому въ арабской надписи на монетѣ легко могло быть пропущено. По этому, если существуетъ монета съ тѣми изображеніями, которыя встрѣчаются на изслѣдуемыхъ нами монетахъ, носящая надпись, что она чеканена «по приказанію эмира Али», то такая монета можетъ быть отнесена къ назначенному Илекъ-ханомъ намѣстникомъ въ Бухарѣ Али-тигину.

По недостаточности наличнаго матеріала, я принужденъ ограничиться этими краткими замѣчаніями касательно гитрифковъ послѣдняго періода, т. е. времени послѣ Саманидовъ до VI стол. гіджры. Съ одной стороны наличные экземпляры монетъ вида **Ф 1819** слишкомъ малочисленны, а съ другой—помѣщенная на ихъ лицевой сторонѣ круговая арабская надпись сохранилась въ неполномъ видѣ. Поэтому вопросъ, какъ долго продолжалась въ Бухарѣ чеканка монетъ изъ низкопробнаго серебра, съ изображеніями копированными съ встрѣчающихся на монетахъ Бухарь-худатовъ изображеній, долженъ пока остаться открытымъ.

Предстоитъ мнѣ теперь рѣшеніе самаго важнаго изъ вопросовъ по принятому мною изслѣдованію, именно вопроса о значеніи надписи встрѣчающейся на монетахъ видовъ **С, Ф 1832 а** и **Ф 1832 б** передъ лицомъ царя.

Штиккель, которому были извѣстны экземпляры видовъ **Ф 1832 а** и **Ф 1832 б** (см. Введение, стр. 16), вполне увѣренъ, что эта надпись состоитъ изъ буквъ *пеглевійскаго* письма. Между тѣмъ, одинъ изъ знато-

ковъ сасанидскихъ монетъ, Мордтманъ, не нашель этого сходства въ знакахъ упомянутой надписи. Признавъ (см. выше, стр. 29 и сл.) за древнѣйшій изъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнiю видовъ монетъ тотъ, который обозначаю **С**, я для разбора надписи обращаюсь къ экземплярамъ этого вида. Изъ нихъ Строгановскiй, Григорьевскiй (табл. I. 1) и первый Эрмитажнiй (табл. II. 2) лучше другихъ сохранили надпись, о которой у насъ теперь идетъ рѣчь (см. выше, стр. 23—26 и 35). Характеръ буквъ въ надписи *передъ* лицомъ царя довольно рѣзко отличается отъ характера знаковъ надписи *за* головою царя, которую мы признали за пеглевiйскую и въ которой прочли *ясн-бам*. Уже одно это обстоятельство заставляетъ насъ въ надписи *передъ* лицомъ царя предполагать не пеглевiйскую надпись.

Прежде всего слѣдуетъ рѣшить, съ какой стороны, съ правой или съ лѣвой, начинается надпись. Судя потому, что черты буквъ, направленные сверху внизъ, закруглены съ правой стороны — сравните буквы пеглевiйскiя — можно заключить, что рука начертившая ихъ начинала справа, у вѣнца. Если наше предположенiе вѣрно, то нижнiе концы буквъ надписи обращены къ ободку. На это и указываетъ начертанiе буквъ 5, 8 и 9. Второе замѣчанiе, которое мы дѣлаемъ при разсмотрѣнiи одиннадцати знаковъ, изъ которыхъ состоитъ надпись, это то, что нѣкоторые изъ нихъ повторяются. Такъ *второй* знакъ, считая справа, повторяется въ *седьмомъ*, *третiй* въ *шестомъ*, *четвертый*

въ *десятомъ*, а *осьмой* въ *девятомъ*, хотя послѣдній внизу не настолько продолженъ какъ предшествующій, сходный съ нимъ знакъ: помѣшала тому десятая буква, состоящая изъ полукруга, открытаго справа; при дальнѣйшемъ продолженіи нижняго конца девятой буквы она бы слилась съ десятою.

Повторенію четырехъ знаковъ, слѣдовательно, должно и соотвѣтствовать повтореніе четырехъ звуковъ того слова или тѣхъ словъ, которыя изображены въ надписи. Какого же рода могутъ быть эти слова? Ближе всего ожидать встрѣтить въ нихъ имя или титулъ владѣтеля чеканившаго монету или, наконецъ, оба вмѣстѣ.

Въ началѣ настоящей главы мы пришли къ тому заключенію, что монеты, которымъ посвящено наше изслѣдованіе, чеканены въ Бухарѣ и что древнѣйшія изъ нихъ должны быть тѣ, которыя, по указанію «Исторіи Наршахи», стали чеканить тамъ, до прихода Арабовъ, Бухарь-худать, бывшій современникомъ Абу-Бекра. Слѣдовательно на нашихъ монетахъ вида **С** мы въ надписи можемъ искать имени одного изъ Бухарь-худатовъ того времени, извѣстныхъ намъ изъ историческихъ памятниковъ. Выше (стр. 83) нами было указано, что около этого времени владѣтелемъ бухарскимъ могъ быть упоминаемый въ китайскомъ источникѣ Алинга. Другой худать, бывшій владѣтелемъ въ Бухарѣ до перваго похода Арабовъ въ Мавераннагръ, — Бендунъ *بندون*, отецъ малолѣтняго Тугшадѣ, за котораго правила его мать, когда Убейдъ-

Аллахъ Зіядовъ сынъ, хорасанскій намѣстникъ халифа Моавія, въ 54 г. гижры (вѣроятно весною 674 года по Р. Хр.), съ 14,000 войскомъ предпринялъ походъ въ Мавераннагръ и взялъ Пайкендъ и Рамитанъ, главный городъ и столицу владѣтелей ⁷²). Такъ какъ посольство Алинги, о которомъ упоминается въ «Исторіи Танской династіи» относится къ 627 г. по Р. Хр., то или этотъ владѣтель, или указанный нами Бендунъ могъ быть тѣмъ худатомъ, который первый чеканилъ серебряную монету въ Бухарѣ. Но имѣющіеся у насъ подъ руками экземпляры монетъ вида **С** могли быть чеканены и позднѣйшими худатами. Изъ нихъ намъ извѣстны, изъ «Исторіи Наршахи», Тугшадѣ, сынъ упомянутаго Бендуна, Кутейба, Суканъ и Беніатъ, сыновья Тугшадѣ. Потомки Беніата уже всѣ носили мусульманскія имена: Халидъ, Ибрагимъ, Абу-Исхакъ. Послѣдній былъ современникомъ Саманида Исмаила.

Сообразуясь съ тѣмъ, что въ разсматриваемой надписи *четыре знака повторяются*, я дѣлалъ опыты приурочить къ ней, кромѣ звуковъ титула «худатъ», и звуки имени одного изъ извѣстныхъ мнѣ бухарскихъ владѣтелей. Примѣръ къ такому опыту поданъ Гротендомъ, который, отыскавъ въ имѣвшихся у него подъ руками образцахъ персидской клинописи нѣсколько

⁷²) Кромѣ Наршахскаго, свѣдѣнія объ этомъ походѣ у Беладзори (изд. de Goeje, стр. 410) и Ибнъ-эль-Асира (изд. Торнберга, т. III, стр. 414—415). Ср. *G. Weil. Gesch. der Chalifen, Band I, str. 291.*

группъ клинописныхъ знаковъ, въ которыхъ можно было предполагать имена царей Ахеменидовъ, сталъ приурочивать къ знакамъ этихъ группъ звуки известныхъ ему царскихъ именъ ахеменидской династїи. Однако ни одно изъ знакомыхъ мнѣ именъ худатовъ Бухары не поддавалось моему опыту. За то удалось мнѣ замѣтить, что самый титулъ бухарскихъ владѣтелей можетъ быть приуроченъ къ знакамъ разбираемой надписи. Въ словѣ «Бухарь-худатъ» *десять* звуковъ, а въ надписи *одинадцать* знаковъ. Первые восемь знаковъ надписи кроются первыми восьмью звуками указаннаго титула, состоящаго изъ двухъ словъ. Какъ въ надписи *второй знакъ* повторяется въ *седьмомъ*, а *третій* въ *шестомъ*, такъ и въ словѣ *бухар-худат* *второй звукъ* (у) повторяется въ *седьмомъ* и *третій* (х) въ *шестомъ*. Между тѣмъ какъ въ надписи *четвертый знакъ* повторяется въ *десятомъ знакъ*, въ приведенномъ словѣ *четвертый звукъ* (а) повторяется уже въ *девятомъ звукъ*. *Девятый* же знакъ надписи тотъ самый, который стоитъ тамъ и *осьмымъ*. Слѣдовательно, чтобы приуроченіе слова *бухар-худат* къ знакамъ нашей надписи было возможно, слѣдуетъ предположить, что въ ней вторая часть слова написана съ двумя *д* — *худдат*. Тогда и *четвертый* звукъ всего слова (а) повторится въ *десятомъ*. Къ такому предположенію — что въ Бухарѣ писали *худдат* — даютъ намъ поводъ три изъ имѣющихся у меня подъ руками рукописей «Исторїи Наршахи», рукописи **А 1**, **III** и **Б** (см. выше во II главѣ примѣч. 8, на стр. 59). Въ

каждой изъ нихъ встрѣчается по одному разу بخار خدّاة Бухарь-худдаты, خدّاة съ тешдидомъ, т. е. знакомъ удвоенія на د. Въ рукописи А 1 въ началѣ, на 9 страницѣ: بخار خدّات; въ рукописи Ш, въ другомъ мѣстѣ, на оборотѣ 7 листа: بخار خدّاة, наконецъ въ рукописи К, въ третьемъ мѣстѣ, л. 49, на первой страницѣ: بخار خدّاة. Изъ того обстоятельства, что употребленіе тешдида на словѣ خدّاة, въ упомянутыхъ трехъ рукописяхъ, встрѣчается не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ, можно вывести заключеніе, что оно въ болѣе древнихъ рукописяхъ писалось чаще или всегда съ тешдидомъ. Опусценіе тешдида въ словахъ арабскихъ въ нашихъ рукописяхъ не рѣдко: на одномъ и томъ-же словѣ то его ставятъ, то опускаютъ; пишутъ الله и اللّٰه, هارون الرشيد и هارون الرشيد, даже чаще опускаютъ чѣмъ ставятъ. Поэтому болѣе чѣмъ вѣроятно, что Наршахи и Нишабури писали بخار خدّاة.

Осенью 1868 года, я имѣлъ случай бесѣдовать съ многоуважаемымъ Владиміромъ Николаевичемъ Ханыковымъ о титулѣ «Бухарь-худдаты». По его мнѣнію двойное *d* въ *xuddatъ* указывало на происхожденіе этого слова отъ خدّاه داد «Богъ далъ» или «Богомъ данный», и онъ видѣлъ аналогію между греческимъ именемъ основателя греко-бактрійскаго царства Διόδотос и خدّاة. Въ самомъ дѣлѣ двойное *d* въ послѣднемъ словѣ даетъ нѣкоторый поводъ къ подобному предположе-

нiю. Однако присутствiе двойнаго *d* въ разсматриваемомъ словѣ, въ Исторiи Наршахи и на нашихъ монетахъ, можетъ происходить и отъ другой причины, потому что прочiе источники, въ которыхъ слово встрѣчается, передаютъ его безъ удвоенiя средней согласной. У Ибнъ-Хордадбега, которому титуль Бухарь-худатовъ также извѣстенъ, встрѣчаемъ мы خراه худâг (χudâh)⁷³), у Ибнъ-эль-Асира⁷⁴) — خراه :

⁷³) См. текстъ Ибнъ-Хордадбега въ *Journal Asiatique*, VI-e Série, t. V. (1865) pag. 40, строку 1 и 2 снизу, гдѣ кромѣ бухарскаго царя (ملك) и Хотталанскому царю приписывается титуль خراه. [Форма خدای встрѣчается у извѣстнаго мутазилитскаго философа и полигистора ал-Джахыза الجاحظ (ум. въ 255 г. = 869). Въ весьма любопытномъ маленькомъ посланiи его «о хорошихъ качествахъ Тюрковъ» (رسالة فضائل الأتراك), написанномъ еще при халифѣ ал-Мотасымѣ, мы читаемъ, что однажды, когда Хамидъ сынъ Абд-ал-Хамида засѣдалъ съ другими опытными въ военномъ искусствѣ знатными особами, появился посланный отъ халифа Мамуна, съ приказанiемъ, чтобы каждый изъ присутствовавшихъ изложилъ письменно кого онъ считаетъ наиболѣе опаснымъ противникомъ, Тюрковъ или хариджитовъ. Присутствовавшими называются по имени слѣдующiя лица: ابو شجاع ابن بخارا, يحشاد الصغدی, حميد بن عبد الحميد حذای البخلی — См. л. 10^a единственной хранящейся въ Европѣ рукописи этого сочиненiя принадлежащей г. Ш. Шеферу въ Парижѣ, который со свойственной ему любезностью прислалъ мнѣ эту драгоценность въ 1878 году для списыванiя. — В. Розенъ].

⁷⁴) См. т. IV изданiя Торнберга, стр. 437, т. V, стр. 177, т. VI, стр. 326, 328 — 330, 332; и у Истахри упоминается о Бухарь-худатахъ (بخارا خراه), см. *Bibliotheca geographicorum arabicorum*. Edidit M. J. de Goeje. Pars I, стр. ۴۹۲; ср. также Ибнъ-Маккавейга, въ *Fragments historicorum arabicorum*. Tomus secundus,

здѣсь \dot{z} изображаетъ придужной зубной звукъ, который въ зендскомъ алфавитѣ изображается знакомъ \underline{z} и соотвѣтствуетъ англійскому *soft th* и новогреческому δ ⁷⁵).

Въ нарѣчїи Авесты или въ такъ-называемомъ зендскомъ языкѣ формамъ خراه и خزاه Ибнъ-Хордадбега и Ибнъ-эль-Асира соотвѣтствуетъ 𐬨𐬀𐬎𐬌𐬀𐬎𐬀 *χvaḍāta* — слово сложенное изъ *χva* — основы возвратнаго мѣстоимѣнїя, и *dāta* — основы имени (или причастїя прошедшаго образованнаго отъ корня *dā* посредствомъ суффикса *-ta*), означающаго: *положеніе, законъ*. Бюрнуфъ, Боппъ, Виндишманъ и Шпигель, послѣдній лишь въ началѣ своей литературной дѣятельности, объясняли *χvaḍāta* — *самосозданный*, видя во второй части *dāta* — *созданный, созданіе, твореніе*. Но впослѣдствїи Шпигель отказался отъ этого объясненїя и Ф. Юсти присоединился къ нему. Оба они ⁷⁶) даютъ слову *χvaḍāta* — значеніе «*имъ-*

continens partem sextam operis Tadjaribo 'l-Omami, auctore Ibn Maskowaih, quem edidit M. J. de Goeje. Lugd. Bat. 1871 стр. 𐬀𐬀𐬀.

⁷⁵) Употребляю здѣсь для транскрипціи Лепсіусовъ «*standard alphabet*», которымъ я печаталъ собранные мною курдскїе тексты; см. *Standard Alphabet for reducing unwritten languages and foreign graphic systems to a uniform orthography in european letters* by C. R. Lepsius. Recommended for adoption by the Church Missionary Society. Second edition. London, Berlin, 1863. 8°.

⁷⁶) См. *Avesta, die heiligen Schriften der Parsen. Aus dem Grundtexte übersetzt, mit steter Rücksicht auf die Tradition von Dr. Friedrich Spiegel. II. Band, S. 218, примѣч. 2; F. Spiegel Commentar über das Avesta, I Band (Wien, 1864. 8°), S. 78, 427 и 448; F. Justi Handbuch der Zendsprache (Leipzig 1864. 4°), въ словарѣ подъ словомъ *qādhāta*.*

ющій свой собственный законъ (= греческое αυτονομος), дѣйствующій независимо, т. е. господинъ, владѣтель, царь». Въ этомъ-же значеніи разсматриваемое нами слово сохранилось и въ извѣстныхъ намъ по письменнымъ памятникамъ средне-иранскихъ нарѣчійхъ, такъ-называемыхъ пеглеви и пѣрси: 1) *𐭮𐭲𐭮𐭲* худаі царь въ Бундегешѣ ⁷⁷⁾ и въ Зендско-пеглевійскомъ Словарѣ, изданномъ дестуромъ Гошенгджи Джамаспджи и М. Гаугомъ ⁷⁸⁾. Въ по-

⁷⁷⁾ См. Der Bundehesch, zum ersten Male herausgegeben, transcribirt, übersetzt und mit Glossar versehen von Ferdinand Justi (Leipzig 1868. 8° maj), въ текстѣ 40, 2; 82, 4, въ словарѣ стр.

126: *خوتای*. Тамъ-же приводится слово *خوتاییه* царство, владычество, — Замѣчу здѣсь, что изданіе Бундегеша Юсти во все не первое. Еще въ 1851 году датчанинъ Вестерггардъ издалъ имъ самимъ приготовленное факсимиле рукописи, привезенной Э. Раскомъ изъ Индіи, подъ заглавіемъ: Bundehesh liber pehlevicus. E vetustissimo codice havniensi descripsit, duas inscriptiones regis Saporis primi adjecit N. L. Westergaard professor havniensis. Havniae 1851. 4°.

⁷⁸⁾ См. An old Zand-Pahlavi Glossary. Edited in the original characters with a transliteration in roman letters, an english translation and an alphabetical index by Destur Hoshengji Jamaspji, revised with notes and introduction by Martin Haug. Stuttgart, 1867. 8°, pag. 18, строку 10; срав. 58, 7; кромѣ того An old Pahlavi-Pazand Glossary edited with an alphabetical Index by Destur Hoshengji Jamaspji Asa, revised and enlarged, with an introductory Essay on the Pahlavi language by M. Haug. Bombay and London, 1870. 8°, стр. 1 (chapter I), наконецъ Glossary and Index of the Pahlavi texts of the Book of Arda Viraf etc., prepared from Destur Hoshangji Jamaspji Asa's Glossary etc. by E. W. West, revised by M. Haug, въ указателѣ (стр. 299) подъ словами khûdâ, khûdâi, khûdâyân, а затѣмъ въ самомъ словарѣ ссылки на изданіе книги Арда-Вирафъ (The book of Arda Viraf. The pahlavi

слѣднемъ, словомъ 𐬀𐬎𐬎 переводится зендское 𐬀𐬎𐬎𐬀 $\chi\check{s}a\check{d}g\bar{o}$ *царь*. Я передаю 𐬀𐬎𐬎 не $\chi utai$, а $\chi u\check{d}ai$, согласно съ Э. В. Вестомъ, который неоднократно доказывалъ, что буква 𐬀 въ пеглевійскихъ текстахъ изображаетъ разные звуки ⁷⁹); 2) въ парсійскомъ или такъ-называемомъ пазендскомъ нарѣчїи встрѣчаются формы: 𐬀𐬎𐬎𐬀 $\chi(v)ad\bar{a}\bar{e}$, 𐬀𐬎𐬎𐬀 $\chi(v)ad\bar{a}\bar{e}$ (что слѣдуетъ читать $\chi vad\bar{a}\bar{i}$ и $\chi vad\bar{a}\bar{i}$ и 𐬀𐬎𐬎𐬀 $\chi(v)ad\bar{a}\bar{i}$ ⁸⁰), со значенїями *господинъ, правитель, владѣтель, царь*. Но значенїя *Богъ* это слово еще не имѣетъ ни въ текстахъ Бундегеша и Арда-Вирафа (оба на пеглев. языкѣ), ни въ Минохиредѣ (на парс. яз.). Съ этимъ значенїемъ занимающее насъ здѣсь слово встрѣчается лишь въ ново-иранскихъ языкахъ, къ которымъ слѣдуетъ причислять, кромѣ новоперсидскаго языка, афганскїй, нарѣчїе Белуджей, осетинскїй языкъ, курдскїя, талышинское, мазандеранское и другїя иранскїя нарѣчїя. Въ новоперсидскомъ خدا , خدا и خدای $\chi ud\bar{a}$, $\chi ud\bar{a}\bar{i}$ и $\chi ud\bar{a}$ имѣютъ преимущественно значенїе «*Бога*», но и *господина*,

text prepared by Destur Hoshangji Jamaspji Asa, revised etc by M. Haug, assisted by E. W. West. Bombay and London, 1872. 8°).

⁷⁹) См. An old Pahlavi-Pazand Glossary стр. 247 — 248; The book of Arda Viraf, Introductory Essays стр. XLIV—XLV, и Glossary and Index of the Pahlavi texts of the Book of Arda Viraf etc, стр. 317.

⁸⁰) См. The book of the Majno-i-Khard. The pazand and sanskrit texts, etc. With an english translation, a glossary of the pazand text etc. by E. W. West, стр. 165, гдѣ ссылки на текстъ.

правителя, царя (= *صاحب* и *ملك* по персидскимъ лексикографамъ, см. у Вуллера въ его *Lexicon persico-latinum etymologicum*. Tomus I. Bonnæ ad Rhenum, 1855, стр. 660). Въ своемъ первоначальномъ значеніи слово *خدا* является и въ сложномъ существительномъ *کدخدَا* *ked-χudā*, *начальникъ селенія, хозяинъ дома, отецъ семейства* (ср. пегл. *کدخدای* *кадак-χudā* въ словарѣ къ Арда-Вирафу стр. 197). Въ курдскомъ нарѣчій Курманджи *χodé* и *χodí* *خدای* значить *Богъ*, а *χodí* и *χoadí* *господинъ, повелитель, владѣтель, хозяинъ*⁸¹). Въ осетинскомъ языкѣ хуцау и хвцау значать *Богъ*, хіѣцау и хѣцау *господинъ, хозяинъ*⁸²). Въ послѣднемъ значеніи и въ нарѣчій Заза, которое до точнѣйшаго опредѣленія его происхожденія я причисляю къ курдскимъ нарѣчійамъ, сохранилось слово, этимологическая связь котораго съ упомянутыми словами несомнѣнна. Это — *waуér*⁸³) *господинъ, хозяинъ*. Въ этомъ нарѣчій согласная *w* въ началѣ словъ соотвѣтствуетъ зендскимъ *𐬯 hv* и *𐬯 χv* и знакамъ древнеперсидской клинописи *𐎧-𐎺*, которые, по моему мнѣнію, напрасно читаются *uа* и *huа*. Ихъ слѣдуетъ читать *wa*; въ *w* (англ. доблю)

⁸¹) См. мои изслѣдованія о Курдахъ и проч. Книга III (Спб. 1858), стр. 33, 34.

⁸²) См. А. Шегрена Словарь русско-осетинскій къ его грамматикѣ Осетинскаго языка. Ч. II (Спб. 1844), стр. 195 и 291, подъ словами *Богъ* и *хозяинъ*.

⁸³) См. мои изслѣдованія о Курдахъ. Кн. III, стр. 107.

мы имѣемъ передъ собою звукъ v (в) съ предшествующимъ *spiritus lenis* ⁸⁴⁾. При физиологическомъ разборѣ звуковаго запаса языковъ *spiritus lenis* долженъ быть признанъ за звукъ, хотя онъ въ письмѣ почти никогда не обозначается. Только Греки и Арабы признавали его присутствіе и обозначали его въ письмѣ: первые знакомъ ν , вторые *гамзой*. Произнося англійскій доблю мы употребляемъ тотъ-же приѣмъ, который употребляемъ передъ произношеніемъ начальнаго гласнаго звука, а вмѣсто гласнаго произносимъ согласный в; знакомъ w я обозначаю не одинъ звукъ, а v съ предшествующимъ ему *spiritus lenis*. Эти два звука, $\nu + v$, и хотѣли выразить клинописцы ставя подъ рядъ знаки $\langle \nu - \nu \rangle$. Въ нарѣчій Ахеменидовъ начальннй *spiritus asper* или h ω зендскаго нарѣчія передъ v » утончился до *spiritus lenis*'а: сравните hva- ω , основу мѣстоименія возвратнаго, съ $\langle \nu - \nu \rangle$ въ началѣ словъ, которыя кунеологи читаютъ Uvak'-šatara и Huvak'-šatara, uvāīrasia и huvāī-rasiya, uvāmaršiyus и huvāmaršiyus ⁸⁵⁾. Въ

⁸⁴⁾ Курды, знакомые съ письмомъ, употребляютъ для доблю (w) арабское вавъ و, а для обозначенія простаго звука в (v) — ق, которое, если не ошибаюсь, и въ употребленіи у нашихъ казанскихъ татаръ.

⁸⁵⁾ Эрлангенскій профессоръ Ф. Шпигель (*Die altpersischen Keilinschriften. Im Grundtexte mit Uebersetzung, Grammatik und Glossar von Fr. Spiegel. Leipzig 1862.* ⁸⁰⁾ читаетъ uva, профессоръ-же К. А. Коссовичъ — hupa (*Inscriptiones palaeopersicae Achaemenidarum quot hucusque repertae sunt ad arographa viatorum criticisque Chr. Lassenii, Th. Benfeyi, J. Oppertii nec non F.*

зендскомъ языкѣ начальное h передъ v основы мѣстоим. возвр., перешло бѣльшую частію въ χ (k'), напр. hva - и χva - χvaδāta (см. выше), hvare - *солнце* и χvaδāta *блескъ, величество* и другія слова начинающіяся съ χv , которыя въ санскритскомъ же языкѣ начинаются съ sv. χ غ является въ этихъ словахъ и въ новоперсидскомъ и другихъ иранскихъ нарѣчійхъ, напр. въ курдскихъ, кромѣ нарѣчія Зазà, въ афганскомъ языкѣ, осетинскомъ и т. д. напр. новоперс. خواهر *сестра*, خواب *сонъ* (зендск. χvafnō , санскр. svárna), خورشید *солнце*. Нарѣчіе Зазà же вмѣсто зендскаго χv (χ) въ началѣ словъ имѣетъ всегда w, напр. wai *сестра*, wazéna *я желаю* (ср. новоперс. خواهم), wend *читалъ* (сравн. новоперс. خواندن *читать*, зендск. χvapañt *звенящій*) wauég *господинъ, хозяинъ* имѣетъ въ концѣ новый словообразовательный суффиксъ — g, соответствующій древне-иранскому суффиксу -ga, слѣдовательно waué- соответствуетъ курдскому ходí, χoadí , зендск. χvaδāta ; средній зубной звукъ измѣненъ въ y (iоту) посредствомъ перехода ð въ h, и, наконецъ, послѣдняго въ u; подтвержденіе тому мы видимъ въ другомъ словѣ изъ того-же нарѣчія: gauég *дорога*, въ которомъ

Spiegelii primus edidit et explicavit etc. Dr. Cajetanus Kosso-wicz. Petropoli. 1872. 8°). Персидская клинопись имѣетъ знакъ для h или spiritus asper и употребляетъ его тамъ, гдѣ въ изображаемомъ ею нарѣчій сохранился этотъ звукъ.

является опять тотъ-же суффиксъ -г, между тѣмъ какъ гауе- соответствуетъ древне-перс. *gadiy* (мѣст. падежъ) = *ради, von Wegen, wegen*, ново-перс. *راه* и *ره* и *رای* *дорога* (ср. зендск. *𐬔𐬀𐬎𐬎𐬀* *gâthma дорога*, съ суфф. *та*). Примѣръ переходу *h* въ *у* видимъ мы и въ осет. *мæj, маjje мѣсяцъ*, которое слѣдуетъ сравнить съ ново-перс. *ماه, مه мѣсяцъ, луна*.— Такимъ образомъ *waуег* относится къ ново-перс. *خدا* или *خدا* какъ *господарь* къ *Господь*.

Мы выше замѣтили, что *خدا* и *خدا* и *خدای* имѣютъ въ ново-перс. языкѣ, кромѣ значенія *Бога*, и значеніе *господина, владѣтеля, хозяина, царя*. По этому изобрѣтенная персидскими лексикографами, этимологія слова *خدای*, основанная на позднѣйшемъ значеніи «Богъ», не имѣетъ основанія. Она приведена въ словарѣ Вуллера изъ комментарія на *Искендеръ-наме* и гласитъ ⁸⁶⁾:

لفظ خدای که نام متبرک ذات باری تعالی است مرکب است از کلمه خود و کلمه آ یعنی شخصی که خود آمده است الخ Но кромѣ этого — что для меня, въ отно-

⁸⁶⁾ Въ переводѣ это значить: «слово *خدای* есть священное имя Бога Всевышняго, составленное изъ словъ *خود* (*самъ*) и *آ* (*идушій*) т. е. *лицо само изъ себя происшедшее* и проч.»— Удивляюсь, что и въ изданномъ Гаугомъ и Вестомъ пеглевійско-пазендскомъ словарѣ повторена эта ненаучная, основанная на позднѣйшей формѣ языка, этимологія; см. стр. 146, подъ словомъ *khodâ* *خود*.

шеніи къ высказанному Н. В. Ханыковымъ предположенію, весьма важно—существованіе сложнаго слова خداداد *χudādād* или خرايداد *χudāidād* въ значеніи «Богомъ данный», соотвѣтствующаго греческому имени Διόδωτος, оказывается въ III столѣтіи до Р. Хр. невозможнымъ, коль скоро много столѣтій позже, во времена Сасанидовъ — а раньше 'нельзя предположить составленіе текстовъ на средне-иранскихъ нарѣчійхъ — первая часть сложнаго слова не имѣла еще значенія «Богъ». Древнеиранскія имена Бога были *baça* въ зендскомъ и *baça* въ нарѣчій Ахеменидовъ, и *yazatō* (отъ основы причастія буд. страд. *yazata* *тотъ кому слѣдуетъ поклоняться*), сохранившееся еще въ новоперсидскомъ въ формахъ *ایزد* и *یزدان*. По этому для объясненія присутствія двойнаго *d* въ словѣ خدّاهъ у Наршахи и въ томъ же словѣ на нашихъ монетахъ мы должны искать другой причины. Родилась у меня слѣдующая догадка: не писали-ли двойное *d* на основаніи предположенія, что слово образовано изъ *χud* (= новоперс. *خود*) *dāt* и что оно значитъ «самимъ собою поставленный». Относительно послѣдняго знака у Наршахи *ه* или *ت* замѣчу, что весьма вѣроятно, что въ древнѣйшихъ рукописяхъ писалось *o*, *h*, согласно съ текстами Ибнъ-Хордадбега и Ибнъ-эль-Асира (*خراه* и *خراه*). Конечный знакъ въ надписи на монетахъ Бухарь-худатовъ есть, какъ мы позже увидимъ, не беззвучное отбивное *t*, а беззвучное придумное продол-

жительное ð (английское *strong th*). Но можно также предположить, что двойнымъ знакомъ хотѣли выразить именно звучное продолжительное δ (английское *soft th*), такъ какъ въ употреблявшемся въ Бухарѣ алфавитѣ не доставало особеннаго знака для этого звука.

Слово chiðā или chiðāh играетъ также нѣкоторую роль въ допросѣ, которому подвергнутъ былъ осрушанскій афшинъ Хайдеръ, сынъ Кауса, въ процессѣ назначенномъ надъ нимъ халифомъ эль-Мутасымъ-билляхомъ. Допросъ этотъ сохранился у Ибнъ-Масковайга и Ибнъ-эль-Асира. Одинъ изъ приглашенныхъ свидѣтелей — князь согдійскій, названъ у Ибнъ-Масковайга мерзубаномъ, сыномъ Теркеса *تركس*, у Ибнъ-эль-Асира мерзубаномъ, сыномъ Беркеша *بركش*; Истахри называетъ его сыномъ Турксефи *تركسفي* (см. *Bibliotheca geographica arabica*. Т. I. стр. ۲۹۲). Онъ спросилъ афшина: «какъ пишутъ тебѣ твои земляки?» — Тотъ отвѣтилъ: «такъ какъ писали отцу и дѣду». — Тотъ спросилъ: «какъ-же?» Афш. отвѣтилъ: «не скажу». Спросилъ Мерзубанъ: не писали-ли они тебѣ на осрушанскомъ языкѣ: *كزا وكزا* *kiðā we kiðā*?». Афш. отвѣтилъ: «да!» Тотъ спросилъ: «не значить-ли это на арабскомъ языкѣ *الى الاله* *al ilāh min ʿabdihi* т. е. Богу Боговъ отъ раба его такого-то, сына такого-то?» Афш. сказалъ: «такъ» ⁸⁷).

⁸⁷) См. *Ibn-el-Athiri Chronicon*. Edid. C. J. Tornberg. Vol. VI, стр. ۳۴۴ и *Fragm. historica arabica*. Edid. M. J. de Goeje.

Слово, выраженное въ текстахъ Ибнъ-Масковейга и Ибнъ-эль-Асира буквами *كزا*, которому приписывается значеніе «Бога», безъ сомнѣнія тоже что *خزاه*, составляющее вторую часть сложнаго нарицательнаго *خزاه بخارا* Вухага-хидāh⁸⁸⁾. Показаніе согдійскаго князя было ложное: онъ, вѣрно, очень хорошо зналъ, что въ Осрушнѣ, какъ и въ другихъ частяхъ Мавераннагра, *خزاه* обозначало не *Бога*, а *владѣтеля, воеводу*; видимъ же мы, что въ этомъ-же процессѣ свидѣтелемъ противъ афшина Хайдера является побѣда, показывающій, что тотъ ѣлъ падалъ, т. е. совершилъ преступленіе относительно постановленій ислама, а между тѣмъ онъ самъ, свидѣтель, лишь при наслѣдникѣ эль-Мутасымъ-билляха принялъ исламъ, какъ замѣчаютъ названные нами авторы, повѣствуя объ этомъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательномъ процессѣ⁸⁹⁾.

Не касаясь здѣсь этимологіи слова *خواجه* *χādā*, которое, можетъ быть, одного происхожденія съ разсмотрѣннымъ выше *خزاه*, *خزا*⁹⁰⁾ и ограничиваясь

Том. II, стр. ۵۲۱. Сравн. G. Weil Geschichte der Chalifen, т. II, стр. 328 — 329. Въ одной рукописи Ибнъ-эль-Асира стоитъ не *كزا* и *كزا*, а только *كزا*; послѣднее чтеніе и принято Торнбергомъ въ текстѣ. О томъ, какія письма могли употреблять Осрушанцы, писавшіе афшину письма, будетъ говорить въ слѣдующей главѣ.

⁸⁸⁾ См. выше, примѣч. 60 на стр. 109.

⁸⁹⁾ См. Ибнъ-Масковейга на стр. ۵۲۱ и Ибнъ-эль-Асира, т. VI, стр. ۳۴۴.

⁹⁰⁾ См. ниже стр. 152.

лишь упоминаніемъ сродственныхъ позднѣйшихъ формъ, въ новоперс. языкѣ, какъ то خُرْدَك *χudek*, خُدَائِي *χudāi'i*, خُدَاوَر *χudāver*, خُدَاوَنَد *χudāvend*, خُدَاوَنَدِي *χudāvendī*, خُدَاوَنَدگَار *χudāvendgār*, خُدَايگان *χudāigān*, خُدِيو *χidīv* и خُدِيوَر *χidīver*, خُدِيش , خُدِيش и خُدِيش *χediš*, *χudīš* и *χidīš*, остановлюсь на одномъ словѣ, переданномъ намъ арабскимъ историкомъ и не встрѣчающемся въ словаряхъ.

Это слово — خُرْدَيْنَا *χurdeina*. Ибнъ-эль-Асиръ (т. V, стр. 41) говоря о назначеніи Масламой (въ 102 г. гиджры=720/721 по Р. Хр.) Са'ида сына Абдульазиза, прозваннаго Худзейна или Ходзейна, въ губернаторы хорасанскіе, объясняетъ при этомъ, почему ему было дано такое прозвище. «Былъ онъ», говоритъ Ибнъ-эль-Асиръ, «человѣкъ любившій вѣгу. Пришелъ къ нему владѣтель Абгара⁹¹). Са'идъ былъ въ разноцвѣтной одеждѣ и его окружали разноцвѣтныя подушки. Когда владѣтель Абгарскій вышелъ отъ него, то его спросили: каковъ эмиръ? Тотъ отвѣчалъ: онъ худзейна

⁹¹⁾ مَلِكُ أَبْغَر = владѣтель Абгара или владѣтель Абгарскій.

أَبْغَر Абгаръ одинъ изъ рустаконъ Согдійскихъ, какъ мы узнаемъ отъ Истахри и Ибнъ-Хаукаля. см. *Bibliotheca geographicoarabica*, ed. de Goeje. Pars prima, стр. 321 — 322; Pars secunda, стр. 372.

(خَزَيْنَةُ). Са'идъ по этому былъ прозванъ худзейной. χυδεйна же значить *дигканша, хозяйка дома*. Объ этомъ прозвищѣ, данномъ Абдуль-азизову сыну Са'иду упоминаетъ и Беладзори; однако рукописи, по которымъ издано сочиненіе послѣдняго, передаютъ прозвище въ нѣсколько измѣненной формѣ. «Са'идъ», читаемъ мы въ Лейденскомъ изданіи⁹²⁾, «былъ прозванъ худзейфой (خَزَيْفَةُ χυδεيفا), именно потому что разъ вошелъ къ нему одинъ изъ мавераннагрскихъ дигкановъ (دهاقين), и нашель его въ желтомъ халатѣ и съ тщательно расчесанными волосами. Онъ, по этому, сказалъ: это худзейфа, т. е. дигканша». Издатель сочиненія Беладзори, J. de Goeje, въ словарѣ, которымъ онъ снабдилъ свое изданіе, узнавъ, что въ Lataïfo- 'l- ша'ârif (لطائف المعارف), сочиненіи Абу Мансура Абдульмалика ат-Тсаълиби, прозвище Са'ида пишется خَزَيْنَةُ, отказался отъ своего чтенія خَزَيْفَةُ. Это сочиненіе издано въ 1867 году P. de Jong'омъ въ Лейденѣ (101 и XLI стран. 8°), и въ главѣ III, посвященной прозвищамъ знатныхъ мусульманъ, авторъ подъ словомъ خَزَيْنَةُ (стр. 30) говоритъ слѣдующее: χυδεйна — это Са'идъ Абдульазизовъ сынъ, внукъ эль-Хариса, сына эль-Хакама, сына Омейи. Его назначилъ Маслама Абдульмаликовъ

⁹²⁾ См. al-Belâdsori, ed. de Goeje p. 427.

сынъ правителемъ Хорасана и онъ вслѣдствіе того перешель Рѣку (т. е. Аму-дарью). Онъ былъ человѣкъ вялый, женоподобный и сильно изнѣженный. Жители Самарканда прозвали его *хидеина*; *хидеина* обозначаетъ у нихъ знатную женщину, какъ у Турковъ *хātun*; къ слову *хидеин* прибавили *ә* (*hā*) женское или же *ә* (*hā*) служащее для усиленія значенія и говорили *хидеина*.

Слово, переведенное нами «дигканша», имѣетъ для обозначенія женскаго рода окончаніе арабское. *دِهقان* *dihqān*, какъ извѣстно, есть форма арабизованная вмѣсто персидскаго *دِهگان* *начальникъ селенія, помѣщикъ*. Средне-иранскіе и ново-иранскіе языки въ именахъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ не различаютъ родовъ особенными суффиксами, какъ это еще дѣлалъ древне-иранскій языкъ Авесты, различавшій напр. *paṅ* (именит. ед. ч. *pā* *𐬨𐬀*), вин. ед. ч. *paṅem* *𐬨𐬀𐬌𐬎*) *мушина* и *pāiri* (имен. ед. ч. *𐬨𐬀𐬌𐬎* *pāiri*) *женщина*, *puākō* (*𐬨𐬀𐬎𐬀𐬎* имен. ед. ч.) *дѣдъ* и *puākē* (*𐬨𐬀𐬎𐬀𐬎𐬀* им. ед. ч.) *бабушка*. Въ средне- и ново-иранскихъ языкахъ для мужскаго и женскаго рода или употребляются разныя имена, что впрочемъ встрѣчается и въ зендскомъ, или-же женскій родъ отличается отъ мужскаго прибавкою особеннаго имени, что также было въ языкѣ Авесты (напр. *ašrō* *𐬀𐬎𐬀𐬎*, имен. ед. ч., *жеребецъ* и *ašrō daēna* *𐬀𐬎𐬀𐬎 𐬀𐬎𐬀𐬎* *конь самка*, т. е. *кобы-*

ла) и въ осетинскомъ языкѣ (напр. бірæџ, берæџ *волкъ*, сглбірæџ, шілеберæџ *волчица*).

Что и въ *хидеина* خَزِينَةٌ, подобно тому какъ въ *dihqāna* دِهْقَانَةٌ, окончаніе *ah ā* — арабское, приставленное для обозначенія женскаго рода, подтверждается свидѣтельствомъ автора *Latáifo-'l-ma'árif*, по которому иранская форма — жители Мавераннагра тогда говорили какъ и нынѣшніе Таджики, иранскимъ нарѣчіемъ — была *хидеин*. Можетъ быть, что слово *хидеин* употреблялось въ Зарѣчьѣ лишь для обозначенія женскаго лица, жены дигкана, а *dihgān* исключительно для обозначенія самаго дигкана, подобно тому какъ въ осетинскомъ языкѣ *хозяйку* называютъ æфсін, æфшіне, а *хозяйина* хіјцау, хѣцау, т. е. обозначаютъ лица мужскаго и женскаго половъ разными словами.

Здѣсь кстати замѣтить, что въ мою бытность въ Бухарѣ мнѣ случалось, что мѣстные жители обращались ко мнѣ называя меня *ходжеин'омъ*⁹³⁾. Въ то время я полагалъ, что это слово таджицкая передѣлка русскаго слова *хозяйинъ*, но теперь, познакомившись съ вышеприведеннымъ мѣстомъ изъ *Ибнъ-эль-Асировыхъ* лѣтописей, я не прочь предположить, что *ходжеинъ*, *хоџеин* слово иранское и то-же самое что *хидеин*, съ переходомъ *δ* въ *џ* (=дж.). Подобный переходъ представляетъ и *خواجه* *χāџа*, если послѣд-

⁹³⁾ Объ окончаніи *in* см. ниже, примѣч. 107, стр. 157.

нее слово считать происшедшимъ отъ *χваδāta*. Оно не только названіе Сейидовъ, т. е. лицъ считающихся потомками Мухаммеда, но обозначаетъ также *хозяина дома* (کردخدا و رئیس خانه), знатнаго, ученаго, богатаго мужа (см. приведенныя у Вуллера изъ персидскихъ словарей значенія). Кромѣ того въ пользу подобнаго предположенія, т. е. возможности перехода δ (ذ) въ небную, здѣсь въ дж (ج), говорятъ и осетинскія слова съ другимъ небнымъ звукомъ, ц: Хуцау, Хвцау *Богъ* и хіѣцау, хѣцау *хозяинъ*, которыя нельзя считать за сложныя изъ мѣстоименія возвратнаго съ основою наст. времени глагола цаун *ходить, идти*⁹⁴). Приведенныя осетинскія формы по своимъ окончаніямъ близки къ новоперс. *خدیو* и *خدیو*. Конечный губной звукъ *فی* *ф* въ формѣ прозвища Са'ида сына Абдуль-азизова переданной намъ рукописями сочиненія Беладзори, по этому, пожалуй, не случайность, т. е. не ошибка переписчиковъ, которые въ такомъ случаѣ сознательно написали *ѣ* *ф* вмѣсто *ѣ* *н*.

Все изложенное здѣсь о словѣ обозначававшемъ званіе бухарскихъ владѣтелей я счелъ нужнымъ привести для разъясненія значенія этого слова. Надѣюсь, что иранское его происхожденіе мною доказано. Дру-

⁹⁴) А. Шегренъ въ своихъ *Ossetische Studien* (см. *Mémoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersbourg. VI-e Série. Sc. politiques, histoire et philologie. T. VII, стр. 633* и слѣд.) коснулся этого вопроса, но не рѣшился на положительныя заключенія. Замѣчательно явленіе небнаго звука *ц* въ дательномъ падежѣ мѣстоимѣнія *хѣдѣг*, *ходег самъ*: *хицѣн*, *хѣцан*.

гіе владѣтели въ Мавераннагрѣ, какъ показываетъ примѣръ приведенный мною изъ процесса афшина Хайдера Каусова сына, также величались «худа́һ'ами» хотя, кромѣ того, носили и другіе титулы. Одинъ изъ такихъ титуловъ — только что упомянутое слово афшинъ. Постараюсь объяснить этимологию и этого слова.

Древнѣйшій писатель, у котораго встрѣчается титулъ «афшинъ» — Беладзори⁹⁵). На послѣдней изъ указанныхъ въ прим. страницъ говорится, что, когда Каусъ, царь Осрушаны, покоренный полководцемъ халифа эль-Мамуна, принялъ въ Багдадѣ исламъ, послѣдній поставилъ его царемъ Осрушаны, а послѣ него — сына его Хайдера, который былъ «афшиномъ» послѣ него. Что «афшинъ» былъ титулъ царей Осрушанскихъ подтверждается и показаніями другихъ писателей. У Ибнъ-Хордадбега, въ приведенной нами выше (см. стр. 76) главѣ о титулахъ царей Хорасана и Востока, мы читаемъ: «царь Осрушны (носитъ титулъ) афшинъ» (افشن). Затѣмъ въ географическомъ сочиненіи Якубія Осрушана названа владѣніемъ афшина⁹⁶). Наконецъ этотъ титулъ приписывается и у эль-Би-

⁹⁵) См. كتاب فتوح البلدان Liber expugnationum regionum auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djábir al-Beládsori quem ex codice Leidensi et codice Musei Britannici edidit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1862 — 1866. 4°, стр. ۲۱۱, ۳۲۴, ۳۲۹, ۴۲۸, ۴۳۰, ۴۳۱.

⁹⁶) Kitābo-l-boldān ed. A. W. T. Juynboll, стр. ۷۴.

руни тѣмъ же царькамъ ⁹⁷⁾. И въ Лѣтописяхъ Абуль-Махāsина Тагри - бардіева сына ⁹⁸⁾ сказано: «Афшинъ титуль царей Осрушны».

Нами уже было (стр. 151) упомянуто объ осетинскомъ словѣ æфсін, æфшіне, которое значитъ: *хозяйка*. Такъ какъ языкъ осетинскій принадлежитъ къ вѣтви иранскихъ языковъ, а въ аму-дарьинскомъ Зарѣчьѣ говорили тоже языкомъ иранскимъ, то мы въ правѣ видѣть въ титулѣ осрушанскихъ царей также слово иранскаго происхожденія. Я вижу въ этомъ словѣ наслѣдника древне-иранскаго слова, сложеннаго изъ предлога аві (въ зендск. яз. aivī اوی) и основы образованной отъ корня χšī въ значеніи *властвовать, быть сильнымъ*. Въ Зендавестѣ встрѣчается форма aivīšayashna اویشایاشنا , зват. пад. ед. числа причастія наст. med.; кромѣ того встрѣчается и aivīšayana اویشایانا , также зват. пад. того-же причастія ⁹⁹⁾. Шпигель въ комментарий своемъ на Авесту ¹⁰⁰⁾ находитъ въ мѣстѣ, въ которомъ

⁹⁷⁾ См. Chronologie orientalischer Voelker von Albirūni. Im Auftrage der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft herausgegeben von Dr. C. Eduard Sachau. Erste Hälfte. Leipzig. 1876.

40, стр. 101: $\text{ملك أسرشنه} - \text{أفشین}$

⁹⁸⁾ Abu'l- Mahāsin 'Ibn Tagri Bardii Annales. Tomi II partem priorem edidit T. G. J. Juynboll (Lugd. Batav. 1857), стр. ۲۰۲. Сравн. также Истахри въ Bibliotheca geographicorum arabicorum Pars I, стр. ۴۹۴ и Ибнъ-Хаукаля, тамъ же Pars II, стр. ۳۴۱.

⁹⁹⁾ Mihr-Yasht 77.

¹⁰⁰⁾ Commentar über das Avesta von Fr. Spiegel. II. Band. (Wien, 1868. 80), стр. 564 — 565.

упомянутыя слова встрѣчаются, много затрудненій и ограничился тѣмъ, что вмѣсто собственнаго объясненія, привелъ переводы покойнаго мюнхенскаго академика Виндишмана и петербургскаго профессора К. А. Коссовича ¹⁰¹). Самъ Шпигель переводилъ эти слова: *сильный* (*Mächtiger*) и *владелец* (*Besitzer*) ¹⁰²), Виндишманъ: *damit du umfriedest* и *Umfriedung*, К. А. Коссовичъ: *dominorum princeps* и *regionum possessor*. Такъ какъ въ нарѣчии мавераннагрскихъ Таджиковъ нѣтъ слѣдовъ того уподобленія или перебоя (epenthesis — вставка), который составляетъ особенность обоихъ нарѣчій Авесты и состоитъ во вставкѣ гласныхъ звуковъ *i* и *u* когда въ слѣдующемъ слогѣ встрѣчаются *i*, *ē*, *ēē*, *u*, и *u*, *v* ¹⁰³), то мы въ первой части сложнаго слова, бывшаго прототипомъ позднѣйшихъ «афшин» и осет. æфсин и æфшине, должны предположить *avi-*, а не *aiwi-* ¹⁰⁴); во второй части мы можемъ предположить *šayana*

¹⁰¹) Ср. Decem Sendavestæ Excerpta. Latine vertit, sententiarum explicationes et criticos commentarios adjecit, textum archetypi ad Westergaardii, Spiegelii aliorumque lucubrations recensuit Dr. Cajetanus Kossowicz. Parisiis. 1865. 8°, стр. 98 и 227.

¹⁰²) Avesta, übers. von Dr. Fr. Spiegel. III. Band. (Leipzig, 1863. 8°), стр. 91.

¹⁰³) Примѣры смотрите въ грамматическомъ очеркѣ Ф. Юсти въ его Handbuch der Zendsprache, § 16 (стр. 359, въ первомъ столбцѣ).

¹⁰⁴) Въ нарѣчии ахеменидской клинописи этому предлогу соответствуетъ *a biu* , въ нарѣчии Гать (нѣкоторыхъ изъ пѣсней Ясны) *aibi* .

или šaуamна, вмѣсто χšaуана или χšaуamна, такъ какъ не только въ средне- и ново-иранскихъ языкахъ (исключая однако осетинскихъ нарѣчій гдѣ онъ сохраняется въ началѣ словъ¹⁰⁵), но и въ древне-иранскихъ нарѣчійяхъ Авесты χ передъ š, въ нерѣдкихъ случаяхъ, исчезаетъ; -ауана или -ауамна (m уподобилось согласному n) сокращены въ īn, in (краткій гласный i представляютъ осетинскія слова). Въ началѣ слова v или b (если предположить avi, вмѣсто avi) передъ š, послѣ утраты гласнаго i, измѣнился въ bh и этотъ звукъ въ f, примѣры чему представляетъ и ново-персидскій языкъ во многихъ словахъ, начинающихся съ اف af¹⁰⁶). Предполагая такимъ образомъ въ словѣ afšīn (افشين) слово происшедшее отъ avi-šaуана или avi-šaуана (или avi-šaуamна), я даю ему, согласно съ толкованіями выше приведенныхъ Zendскихъ словъ Шпигелемъ и Коссовичемъ, значеніе: *повелѣвающій, властвующій надъ чьмъ, властитель, владѣтель, Be-herrscher*. Въ осетинскихъ нарѣчійяхъ слово это, какъ мы видѣли, усвоено теперь для лица исключительно женскаго пола и обозначаетъ *хозяйку*

¹⁰⁵) Примѣры: ахсір, ахшір *молоко*, ахсѣв, ахсава *ночь*; ср. новоперс. شیر šīr *молоко*, شب šeb *ночь*. Начальный гласный звукъ въ упомянутыхъ осетинскихъ словахъ — позднѣйшая приставка для облегченія произношенія.

¹⁰⁶) См. J. A. Vullers Supplementum Lexici persico-latini (Bonnae ad Rhenum, 1867. 4°), стр. 18 (§ 29, b).

и *тешу*¹⁰⁷). Полагаю, что первое изъ этихъ двухъ значеній старше.

Признавъ титулъ афшн также за слово иранскаго происхожденія, обращаюсь къ третьему титулу владѣтелей въ Зарѣчѣ въ періодъ завоеванія его Арабами — *iχšid*.

Источники, знакомящія насъ съ этимъ титуломъ, слѣдующіе:

а) Книга путей и провинцій Ибнъ-Хордадбега; см. Journ. Asiat. VI-e Série. Т. 5, стр. 40, гдѣ въ главѣ о титулахъ царей Хорасана и Востока читаемъ: *ملك الصغر اخشك ملك فرغانة اخشردن*, гдѣ вмѣсто *اخشك* и вмѣсто *اخشردن*¹⁰⁸) слѣдуетъ читать *اخشير* или *اخشين*; здѣсь передъ нами явныя ошибки переписчиковъ, которые вмѣсто *يد* или *يز* въ одномъ случаѣ

¹⁰⁷) Въ этомъ значеніи оно употребляется въ осетинскомъ переводѣ Евангелія. См. Осетинскіе тексты собранные Дан. Чонкадзе и Вас. Цораевымъ. Издалъ Академикъ А. Шифнеръ (Спб. 1868. 8^о) стр. 19, примѣчаніе къ 69. пословицѣ. А. А. Шифнеръ при этомъ замѣчаетъ, что окончаніе *ин* въ осетинскомъ языкѣ свойственно именамъ женскаго рода. Кромѣ *æфсін*, онъ указываетъ на *ахсін княгиня*, *царица* (древнѣйшая форма была вѣроятно *χšауана*, или *χšауатпа*) *Фæсцæвин служанка* и *судзін толка* (также: *содзине* и *судзін*). Я сомнѣваюсь, чтобы это окончаніе имѣло именно это специальное назначеніе. То же окончаніе является въ тагаурскомъ словѣ *хартін*, *сытый*, *ая*, *оа*, употребляемомъ безразлично о лицахъ мужскаго и женскаго пола. Кромѣ того замѣчу еще, что осетинскимъ формамъ *судзін*, *судзін* и *соднине* соотвѣтствуютъ ново-персидская *سوزن* *sōzen* и средне-иранскія *سوزن* *sōten* вм. *sōzen*.

¹⁰⁸) Въ другой рукописи стоитъ *اخشردن*

прочли ك, въ другомъ دن и دز, что доказывається остальными источниками.

б) Китабу-ль-бульдәнъ Якубія. Въ главѣ о халифскихъ правителяхъ Хорасана сказано, что послѣ похода въ Харезмъ Кутейба пошелъ на Самаркандъ, покорилъ его и заключилъ миръ съ Гаурекомъ (въ рукоп. ^{عَوْدَاك} Гаузекъ), ихшидомъ самаркандскимъ¹⁰⁹).

в) Географическія сочиненія Истахри и Ибнъ-Хаукаля. Тамъ, въ описаніи Согдіаны (Согда) сказано, что въ Меймургскомъ рустакѣ, въ селеніи Ривдедъ ^{رَبوَدَد} была резиденція Ихшида (مَقَامِ الْاَخْشِيْدِ), царя Самаркандскаго (مَلِكِ سَمَرْقَنْدِ), и что въ этомъ селѣ находятся дворцы ихшидовъ (^{قَصُوْرِ الْاَخْشِيْدِيَّةِ}).¹¹⁰ Слѣдовательно по этому свидѣтельству царь самаркандскій или согдійскій, носилъ титулъ *iḫšīd*.

г) Географія Мокаддеси, см. *Bibl. Geogr. arab.* III, p. 279: въ Меймургѣ резиденція ихшида, царя Самаркандскаго.

д) Хронологія эль-Бируни, стр. 101, строка 15: титулъ царя Ферганы ихшидъ (^{اَخْشِيْدِ}).

¹⁰⁹) См. изданіе A. W. T. Juynboll'a (*Lugd. Batav.* 1861. 8°) стр. 112

¹¹⁰) См. *Bibl. geogr. arabic. Pars prima*, стр. 331 и *Pars secunda*, стр. 377. Объ ихшидахъ самаркандскихъ упоминають оба географа еще въ другомъ мѣстѣ; см. *Pars I*, стр. 297 и *Pars II*, стр. 321

е) Лѣтописи Абуль-Мах̄асина Тагри-Бардіева сына ¹¹¹⁾, упоминая о Мухаммедѣ, Тогджевомъ сынѣ (محمد بن طغج), дважды властвовавшемъ въ Египтѣ ¹¹²⁾, сообщаютъ что онъ былъ прозванъ ихшидомъ اخشيد², и что это слово на языкѣ Ферганы значить *царь царей* (والاخشيد بلسان الفرغانة ملك الملوك) и что Ихшидъ титулъ царей Ферганскихъ подобно тому какъ испегбедъ титулъ царей Табаристана, сулъ ¹¹³⁾ (صول) — титулъ царей Джорджана, хаканъ — титулъ царей тюркскихъ, афшинъ — титулъ царей Осрушны и проч.

ж) Ибнъ-эль-Асиръ объ ихшидахъ Ферганы упоминаетъ два раза въ своихъ лѣтописяхъ. Первый разъ, говоря о походѣ въ 93 году гиджры (= 712 г. по Р. Хр.) Кутейбы противъ Согда ¹¹⁴⁾. Согдійцы тогда, по его словамъ, обратились за помощью къ царю

¹¹¹⁾ См. Abul-Mahāsin ibn Tagri Bardii Annales, ed. T. G. J. Juynboll. Tom. II, стр. ۲۰۲; ср. тамъ же стр. ۲۰۰, ۲۰۱ и ۲۷۰. Сравните также Ибнъ-Халликановы Житія. Ibn Challikani Vitae illustrium virorum, ed. Wüstenfeld, fascic. 8 et 9 № 700, pag. 11, l. 2 — 4.

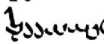
¹¹²⁾ Ср. G. Weil. Geschichte der Chalifen. Band II, стр. 654 и Band III, стр. 8.

¹¹³⁾ См. о сулѣ, титулѣ владѣтелей Джорджана, также у Ибнъ-Хордадбега, Journal As. VI-e. Série, t. 5, стр. 41 и 251.

¹¹⁴⁾ Ibn-el-Athiri Chronicon, ed. C. J. Tornberg. vol. IV, стр. ۴۰۲. Множественное число отъ اخشيد, употребляемое здѣсь Ибнъ-эль-Асиромъ — اخشاد; слѣдовало бы ожидать اخاشيد.

Шаша, къ хакану, и къ ихшидамъ Ферганы (كتبوا الى ملك الشاش و خاقان واخشاد فرغانة). Здѣсь вмѣсто (اخشيد) слѣдовало бы ожидать (ملك). Второй разъ, рассказывая, что въ 133 г. гиджры (= 750—751 г. по Р. Хр.) ихшидъ Ферганскій и владѣтель (ملك) Шаша поссорились между собою, вслѣдствіе чего первый обратился за помощью къ царю китайскому (ملك الصين¹¹⁵).

¹¹⁵) См. Ibn-al-Athiri Chronicon, Vol. V, стр. ۳۴۴. Далѣ здѣсь рассказывается, что изъ Китая было прислано стотысячное (?) войско, которое окружило владѣтеля шашскаго. Когда объ этомъ узналъ Абу-Муслимъ, который, какъ управлявшій Хорасаномъ и Мавераннагромъ, пребывалъ тогда въ Бухарѣ, то онъ отправилъ противъ китайцевъ Салихова сына Зіада, который сразился съ ними на рѣкѣ Таразской, (т. е. рѣкѣ, на которой лежалъ Таразь) и побѣдилъ ихъ. По словамъ Ибнъ-эль-Асира было убито до 50,000 китайцевъ и взято въ плѣнъ около 20,000, прочіе же бѣжали обратно въ Китай. Случилось это въ мѣсяцѣ Дзульхидждѣ (въ Юнѣ мѣсяцѣ 751 года по Р. Хр.). Объ этихъ событіяхъ мы находимъ отголоски въ исторіи Танской династіи. Во первыхъ тамъ говорится о дружественныхъ отношеніяхъ существовавшихъ около того времени между Среднимъ царствомъ и Ферганой (Боханьна, Боханъ, прозванная въ 744 г. Ниньюань). Ферганскій владѣтель былъ женатъ на княжнѣ, которая находилась въ родствѣ съ китайскимъ императоромъ. См. О. Іакинѣа Собрание свѣдѣній III, стр. 252. Около того же времени, т. е. между 742 и 762, шашскій владѣтель, какъ непослушный вассаль, былъ отправленъ въ китайскую столицу и казненъ тамъ, что произвело общій ропотъ въ Западномъ краѣ. Сынъ владѣтеля отправился въ Даши (تازی, т. е. къ Арабамъ или, что вѣроятнѣе, къ халифскому намѣстнику въ Мавераннагрѣ) просить вспомогательнаго войска. Онъ осадилъ городъ Хынлосъ (такъ въ переводѣ о. Іакинѣа, но проф. В. П. Васильевъ читаетъ: Таласъ) и разбилъ Сянь-чжи (китайскаго главноуправляющаго Западнымъ краемъ), а послѣ сего

Слово $i\chi\check{s}id$ также иранскаго корня. Первоначальная его форма встрѣчается въ клинописи Ахеменидовъ: $\chi\check{s}āyatiya-$; соответствующей послѣдней основѣ формы въ зендскомъ языкѣ нѣтъ, по крайней мѣрѣ она до насъ не дошла; тамъ есть другая основа — $\chi\check{s}āya-$, въ именит. падежѣ ед. ч. (вмѣсто $\chi\check{s}āyas$) *могущій, владѣтель, владычество*. Приведенной клинописной формѣ согдійская — $i\chi\check{s}id$ — соответствуетъ вѣрнѣе чѣмъ новоперс. شاه $\check{s}āh$, потому что въ долгомъ \bar{i} втораго слога является намъ правильное слитіе и сокращеніе звуковъ $\bar{a}ya$ ($\bar{a}ya$, $\bar{a}i$, $\bar{e}i$, \bar{i}). Начальный i есть обыкновенная prosthesis передъ встрѣчающимися въ началѣ словъ двумя согласными; осетинскій языкъ употребляетъ въ подобныхъ случаяхъ для приставки a , ср. ахсир, въ дигорскомъ, и ахшір въ тагаурскомъ нарѣчій, *молоко*, новоперс. شیر, ахсін *княгиня, царица* (см. выше, стр. 156 и 157, примѣч. 105 и 107).

поддался Даши. См. тамъ же, III, стр. 244. Городъ Таласъ, безъ сомнѣнія, лежалъ на рѣкѣ Таласѣ, а эта послѣдняя, навѣрное, та же самая рѣка, которая въ арабскомъ источникѣ названа Тараскою рѣкою. Объ отношеніи владѣтелей Шаша (Ши) и Киша (Шы) въ VIII вѣкѣ къ турецкой ордѣ на рѣкѣ Чу см. Собр. св. III, стр. 370 и 371.

